

В.В. Егозарьян
Э.В. Маймина

ИСТОРИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ МЫСЛИ

Валерий Егозарьян

История экономической мысли

«Издательские решения»

Егозарьян В.

История экономической мысли / В. Егозарьян — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-601496-1

Настоящее учебное пособие по истории экономической мысли отражает процесс эволюции экономических учений. Панораму научных идей с древнейших времен до наших дней авторы постарались представить в привязке к конкретным историческим событиям и политическим процессам. Исторические факты и биографические заметки о выдающихся экономистах дополняют краткое освещение их научных идей. В заключение рассматриваются современные тенденции экономического анализа и возможные перспективы экономической науки.

ISBN 978-5-00-601496-1

© Егозарьян В.
© Издательские решения

Содержание

Глава I. История экономических учений как неотъемлемая часть экономической науки	6
1. Формирование истории экономических учений в качестве экономической науки и ее функции	6
2. Предмет и методология истории экономических учений	16
3. Основные этапы развития экономической мысли	18
Глава II. Экономическая мысль древнего мира	20
1. Наследие древних культур	20
2. Эллинистические взгляды в экономике	26
3. Экономическая практика Древнего Рима	37
4. Философско-экономические воззрения Древнего Китая	41
Глава III. Экономические взгляды в эпоху феодализма	47
1. Средневековая наука арабского мира	47
2. Религия как основа европейской экономической мысли в Средние века	53
3. Образование национальных государств как фактор актуализации анализа экономического опыта	67
4. Меркантилизм – переходный этап в процессе становления экономики как самостоятельной отрасли человеческих знаний	70
Глава IV. Рождение рыночной экономики	79
1. От эмпиризма меркантилистов к экономической теории	79
Конец ознакомительного фрагмента.	90

История экономической мысли

Валерий Егозарьян
Эльвира Маймина

*Экономическая наука больше
всего напоминает постороннему
наблюдателю Вавилонскую башню.*

*Йозеф Алоиз Шумпетер.
История экономического анализа*

© Валерий Егозарьян, 2023

© Эльвира Маймина, 2023

ISBN 978-5-0060-1496-1

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава I. История экономических учений как неотъемлемая часть экономической науки

1. Формирование истории экономических учений в качестве экономической науки и ее функции

Чтобы ответить на вопрос о том, каким образом и для чего возникла наука история экономических учений, очевидно, необходимо ответить на вопрос, когда это произошло, в каких исторических условиях. Это поможет нам понять, что подтолкнуло исследователей-экономистов заняться новой отраслью знаний.

Совершенно ясно, что период возникновения истории экономических учений определен как минимум одним необходимым условием – наличием непосредственно самих экономических учений (теорий).

В общем процессе экономической эволюции мира мы должны четко различать два понятия – «экономическая мысль» (знание) и «экономическая теория» (учение). Экономическое знание, безусловно, возникло тогда, когда человек занялся хозяйственной деятельностью – примерно к III тыс. до н. э., а экономическая теория появилась много позже.

В чем же разница?

Знание – результат познания действительности, проверенный практикой и удостоверенный логикой, отраженный в сознании человека в виде представлений, понятий, суждений и теорий.

В свою очередь, теория – удостоверенная логикой модель в виде понятий, допущений, утверждений и выводов.

Таким образом, в основе теории должны постоянно присутствовать два элемента, которые в знании могут встречаться эпизодически, либо по отдельности, – анализ и систематизация.

Первым научным трудом, основанным на принципах анализа и систематизации, который называют экономической теорией, считают «Трактат политической экономии» французского экономиста, драматурга Антуана де Монкретьена¹, опубликованный в 1615 г. в Руане и посвященный королю Франции Людовику XIII (1601—1643) и его матери Марии Медичи (1575—1642). Ни до этого, ни после Монкретьен экономических работ не писал. Он прожил бурную жизнь и, будучи протестантом, принимая участие в восстании гугенотов, был убит в 1621 г. в Нормандии; тело его было сожжено, а пепел развеян по ветру, после чего «Трактат политической экономии» был забыт на долгое время.

Экономикой Монкретьен заинтересовался, находясь в Англии, куда был вынужден бежать в 1604 г. после убийства на дуэли своего соперника. По прошествии нескольких лет он вернулся во Францию и занялся предпринимательством, открыв скобяную мастерскую и продавая ножевые изделия. Возможно, практические навыки предпринимателя позволили ему через несколько лет выпустить свой Трактат, в котором содержится ряд наставлений начинающему бизнесмену, а хозяйство страны рассматривается как объект государственного управления.

¹ Montchretien A. de. (1889). *Traité de l'économie politique*. Paris: E. Plon, Nourrit et C.

Весь Тракта́т состоит из четырех книг: «*О заводах*», «*О торговле*», «*О мореплавании*» и «*О главных заботах государя*». Большое внимание в своей работе Монкретьен уделит проблемам внешней торговли Франции, выдвигая в качестве приоритета развитие отечественной промышленности, регулирующую роль государства в экономике, взимание налогов, выработку тарифной политики и развитие конкуренции, однако при ограничении деятельности иностранных предпринимателей, которых он сравнивал с насосом, выкачивающим из Франции богатство. Именно эти экономические взгляды Монкретьена позволяют характеризовать его как представителя течения меркантилизм, о котором мы еще будем говорить.

Антуан де Монкретьен
(ок. 1575 – 1621)

Еще раз отметим, что именно Антуан де Монкретьен впервые для обозначения экономической науки ввел термин «*политическая экономия*», в то время как до него термин «экономика» употреблялся в первую очередь в смысле *домоводства*, управления личным хозяйством. Он сформулировал новый термин, опираясь на работу Аристотеля (384—322 до н. э.) «*Политика*» и на «*Экономику*» Ксенофонта (ок. 444 – 356 до н. э.).

По мнению одного из известных экономистов, представителя австрийской экономической школы, социолога и крупнейшего историка экономической мысли Йозефа Шумпетера (1883—1950), Монкретьен, введя в оборот новый термин, «*удостоился незаслуженного бессмертия*»². Шумпетер вообще оценивал Монкретьена как автора малозначительного, ничего

² Шумпетер Й. А. История экономического анализа: в 3 т. / пер. с англ.; под ред. В. С. Автономова. Т. 1. СПб.: Экономическая школа, 2001. С. 25.

нового для экономики не открывшего, однако удачно сформулировавшего название новой науки.

Кроме того, Йозеф Шумпетер утверждал, что действительно первым автором научного, хотя, как отмечал ученый, и не систематичного трактата об экономических принципах и экономической политике нужно признать неаполитанца Антонио Серра. В 1613 г. тот опубликовал «*Краткий трактат о причинах, которые могли бы привести к изобилию золота и серебра в тех королевствах, где нет рудников*», который посвятил вице-королю Неаполя Педро Фернандесу де Кастро и Андраде, VII графу де Лемос. О самом авторе нам почти ничего не известно, за исключением того, что он, подготовив свой труд, сумел добиться права доложить о своих идеях новому вице-королю Педро Теллес-Хирону, III герцогу Осуна, и был им принят 6 сентября 1617 г.³ Встреча не увенчалась успехом, Серра с его программой реформ был осмеян и отправлен в тюрьму Викариа⁴, где, вероятно, и умер через несколько лет.

Антонио Серра
(ок. 1568 – ок. 1620)

Только более чем через 100 лет итальянский экономист аббат Фердинандо Галиани (1728—1787) обнаружил Трактат Антонио Серра и в своей известной работе *Della Moneta* («О деньгах», 1751) восхитился автором, сравнивая его с французским экономистом Жан-Франсуа Мелоном (1675—1738) и англичанином Джоном Локком (1632—1704), считая Серра превос-

³ Martelloni F. (2004). *Regno di Napoli e Terra d'Otranto al tempo di Masaniello. Aspetti economici e sociali di una «crisi»*. in C. Perrotta (a cura di), Manni Editori. P. 117.

⁴ Тюрьма Викариа – городская тюрьма для простолюдинов в г. Палермо (Сицилия).

ходящим их тем, что он жил и писал свой труд много ранее – в эпоху фактического отсутствия экономической науки:

«Всякий, кто прочитает этот трактат, непременно удивится и восхитится, увидев, насколько ясны и правильны были у его автора представления о предмете, о котором он писал, в век полного невежества экономической науки, и как здраво он судил о причинах наших бед и единственных действенных средствах»⁵.

Затем Серра был опять забыт почти на два века, пока о нем не написал Шумпетер в своей *«Истории экономического анализа»*, а норвежский экономист Эрик Райнерт (род. 1949) не подготовил свое диссертационное исследование *«Международная торговля и экономические механизмы недостаточного развития»⁶*, в котором анализировал в т. ч. концепцию Антонио Серра.

Серра в своем Трактате постарался объяснить отток золота и серебра из Неаполитанского королевства состоянием платежного баланса, но Шумпетер считал основным достоинством его работы не это. Главное, что Антонио Серра объяснил этот отток через общий анализ условий, определяющих состояние экономики, сделав следующий вывод:

«Если экономический процесс в целом функционирует правильно, его денежная составляющая регулируется сама собой и не требует какой-либо специальной терапии»⁷.

Также Серра утверждал, что богатство страны состоит из растущей отдачи и максимального разделения труда, т. е. из увеличения количества профессий и видов деятельности⁸. Эрик Райнерт, работая над диссертацией, обратил внимание на то, что, по мнению Серра, чтобы достичь экономического развития, необходимо заниматься различными видами экономической деятельности, которые характеризуются убывающими издержками и связанной с ними растущей отдачей⁹. По сути, он начал излагать проблему диверсификации экономики, отхода от сырьевой и аграрной моделей, рентабельности и увеличения сектора обрабатывающего производства.

Вскоре после публикации трудов Серра и Монкретьена, а точнее в 1627 г., была посмертно опубликована технократическая утопия английского философа, историка, юриста и политического деятеля Фрэнсиса Бэкона (1561—1626) *«Новая Атлантида»* (*New Atlantis*), где автор нарисовал государство, в котором огромное внимание уделяется инновациям, где люди изобрели самодвижущиеся экипажи, подводные лодки, микрофоны и лекарства, продлевающие жизнь¹⁰. Бэкон также написал в 1625 г. отдельное эссе, названное *«О новшествах»* (*Of innovations*), в котором изложил свое понимание значения и роли инноваций в развитии государства.

Что же такого знаменательного происходило на рубеже XVI и XVII вв.? Почему самые подвижные умы того времени задались новыми для себя вопросами экономической организации, таможенных тарифов, разделения труда, инноваций? Что способствовало рождению различных экономических теорий?

⁵ Galiani F. (1915). *Della Moneta*. A cura di Fausto Nicolini. Bari, Italy: Gius. Laterza & Figli. P. 344.

⁶ Reinert E. S. (1980). *International Trade and the Economic Mechanisms of Underdevelopment*. Cornell University.

⁷ Шумпетер Й. А. История экономического анализа. Т. 1. С. 249—250.

⁸ Райнерт Э. С. Как богатые страны стали богатыми, и почему бедные страны остаются бедными / пер. с англ.; под ред. В. С. Автономова. М.: ИД Гос. ун-та – Высшей школы экономики, 2011. С. 104.

⁹ Райнерт Э. С. Как богатые страны стали богатыми, и почему бедные страны остаются бедными / пер. с англ.; под ред. В. С. Автономова. М.: ИД Гос. ун-та – Высшей школы экономики, 2011. С. 38.

¹⁰ Бэкон Ф. Новая Атлантида. Опыты и наставления нравственные и политические. 2-е изд. / пер. З. Е. Александровой, статья и прим. Ф. А. Коган-Бернштейн. М.: Изд-во Академии наук СССР, 1962. 238 с.

Со времен самой глубокой древности люди жили простой жизнью, кормились от земли, зависели от природы, стараясь сохранять баланс между численностью населения и доступными природными ресурсами. Для выживания того или иного народа требовалась земля. Демографический рост без увеличения ареала проживания и доступа к новым ресурсам порождал кризис и голод. По этим незатейливым причинам на многие тысячелетия человеком была определена концепция достижения благосостояния: чтобы стать богатым, нужно было присвоить чужое богатство. Таким образом, богатство добывалось в основном путем завоевания новых территорий. Хочешь, чтобы твое государство стало богаче, – захвати соседа. Эта простая и практичная теория определила многое: историю развития стран, организацию армий, формирование внешней политики, экономические подходы к решению социально-политических задач, роль религии в обществе и ее взаимоотношения с властью, развитие архитектуры и пр.

Такое положение вещей просуществовало очень долго, сформировало образ мышления людей и их подходы к решению тех или иных задач. Об этом особенно стоит помнить при анализе различных экономических, политических и прочих трудов древних мыслителей и ученых Средневековья, для верного понимания и правильной оценки которых необходимо погружаться в соответствующие условия исторической действительности, понимая мотивацию, менталитет авторов и логику развития событий.

Радикальные перемены в общественном сознании начали зарождаться с окончанием эпохи Средневековья. Возрождение, которому с момента распада Римской империи в 395 г. предшествовала череда войн и катастроф, принесло с собой оживление мысли, расцвет искусства, наук и появление всяческих новшеств, в т. ч. технологических. Появлялись новые ремесла и отрасли производства. Усилилось влияние технологического прогресса, который начал менять традиционное мировоззрение. Менялся менталитет большей части человечества. Определенное снижение влияния Церкви к концу XIII в., зарождение гуманизма и появление протестантизма позволили постепенно развиваться общественному дискурсу вокруг темы Человека, его свобод и интересов. Анализируя процесс эволюции европейской цивилизации, французский историк и исследователь зарождения капитализма Фернан Бродель (1902—1985) отметил:

«Никто не будет сегодня оспаривать тот факт, что осознание многочисленных возможностей человека заранее подготовило все революции современного мира, равно как и атеизм»¹¹.

Кроме того, необходимо отметить, что на закате Средневековья на развитие западного образования и науки оказало влияние одно историческое событие. В мае 1085 г. король Кастилии и Леона Альфонсо VI Храбрый (1043—1109) отвоевал у мавров Толедо. Одним из результатов этого события стало получение европейцами доступа к арабским библиотекам, в которых хранились арабские переводы трудов античных авторов, в т. ч. Аристотеля, утраченные в Европе в «Темные века». Там были труды по философии, математике, астрономии, медицине и астрологии. Латинский перевод Аристотеля с комментариями Ибн Рушди (1126—1198), известного в Европе под латинизированным именем Аверроэс, произвел практически научную революцию. Например, в Парижском университете в 1215 г. были полностью изменены все учебные программы: формальная логика пришла на смену изучению латинской литературы¹².

С течением времени образование и развитие хозяйственной деятельности способствовали осознанию очевидного факта: новое богатство можно получить не только с помощью завоеваний, но и создавать его при помощи новых технологий и повышения эффективности процесса производства. Происходило появление на свет зародыша промышленности, а парал-

¹¹ Бродель Ф. Грамматика цивилизаций / предисл. М. Эмара; пер. с фр. Б. А. Ситникова. М.: Весь Мир, 2008. С. 341.

¹² Бродель Ф. Грамматика цивилизаций / предисл. М. Эмара; пер. с фр. Б. А. Ситникова. М.: Весь Мир, 2008. С. 356.

тельно с ним рождалась новая социальная группа – ремесленники, горожане, будущие буржуа. Глобальные процессы заставляли меняться и формы государственного устройства. Люди прощались с феодализмом, прокладывая через бунты и восстания, буржуазные революции и гражданские войны дорогу к капитализму.

К этому времени для многих была очевидна разница между уровнем жизни сельских районов и городов. В конце X в., после длительного хозяйственного упадка, демографический рост и рост городов привели к росту производительности труда и началу общего экономического подъема. Уже в XI—XIII вв. такие города, как Флоренция, где, в частности, появились государственные финансы и система налогообложения в современном понимании¹³, Венеция, Генуя, Брюгге, стали известны тем, что разбогатели на развитии множества ремесел, привлекая все больше и больше населения. В ходе этого процесса выяснилось, что, говоря современным языком, в условиях роста производства при сокращении издержек, т. е. экономии на масштабах производства, большое население перестало быть проблемой. Наоборот, многочисленность населения стала фактором экономического роста. Для экономистов XVII в. это уже было очевидным. В качестве примера можно привести английского экономиста Уильяма Петти (1623—1687), который предлагал переселить жителей Шотландии в Лондон, чтобы они могли приносить экономике Англии большую пользу, чем просто проживая на окраинах острова¹⁴.

Именно в этих условиях возник спрос на новую организацию государственных экономических систем, на экономический анализ и современные теории экономического управления. Таким образом, постепенно в процессе эволюции политических и социально-экономических систем в XVII в. начали формироваться первые экономические теории, что в дальнейшем и определило появление такой науки, как история экономических учений, которая возникла только в веке XVIII. Более столетия ушло на накопление системного экономического опыта и информации, на возникновение потребности анализа этого опыта с целью поиска новых экономических решений.

Мы относительно подробно рассмотрели факторы и условия, под воздействием которых начали появляться экономические теории. Теперь было бы логичным ответить на вопрос о том, что заставило экономистов второй половины XVIII в. начать изучать и систематизировать труды своих предшественников, в результате создав новую науку. По какой причине потребовались обновление экономических походов и анализ предыдущего опыта?

В целом XVIII в. был богат на события, впрочем, как и любое другое столетие. Но именно произошедшие в этот период события имели качественно новое содержание, поскольку меняли не просто страны: они радикальным образом меняли облик Европы и отдельных частей мира.

В период Северной войны (1700—1721) со Швецией успел повоевать целый ряд северных государств, но основным участником и победителем стала Россия, точнее, тогда еще Русское царство. Победа в Северной войне предоставила России возможность территориальной экспансии и трансформации в Российскую империю со всеми вытекающими политическими и экономическими последствиями.

Сложные династические браки и родственные отношения королевских домов Европы после смерти последнего испанского короля из династии Габсбургов Карла II привели Францию, Испанию, Австрию, Пруссию, Англию, Голландию и ряд более мелких игроков, вынужденных выбирать чью-либо сторону, к войне за «испанское наследство» (1701—1714). Под раздел попали Испания, большая часть Италии, Бельгия, Испанские Нидерланды, Люксембург, а также испанские колонии в Северной Америке. Австрия оккупировала Италию, Великобритания именно в это время заполучила Гибралтар, а Бурбоны заняли испанский трон. Европа

¹³ Шумпетер Й. А. История экономического анализа. Т. 1. С. 257.

¹⁴ Райнерт Э. С. Как богатые страны стали богатыми, и почему бедные страны остаются бедными. С. 104.

грохотала в процессе формирования и укрепления появившейся новой формы государства – национального.

После ратификации Акта об Унии в 1707 г. в результате объединения Англии и Шотландии появилось новое Королевство Великобритания. Родилась будущая колониальная империя, воплотившая на практике новые принципы экономического сотрудничества, системы «дистанционного» политического управления и военной политики.

Желание каждого из европейских государств, стремящихся занять лидирующие позиции на внешнеполитической арене, получить дополнительные ресурсы для экономики и усилить свое политическое влияние привело к Семилетней войне (1756—1763), в которой участвовала вся Европа. Начавшаяся из-за борьбы между Англией и Францией за колонии в Северной Америке, эта война раскинулась своими конфликтами по всему миру: кроме Северной Америки она шла в Европе, в странах Карибского бассейна, Индии и на Филиппинах. В период Семилетней войны Великобритания колонизировала Индию (1757). Россия, кроме военного опыта и политического авторитета, в этой войне не приобрела ничего.

Продолжением борьбы России за выход к Черному морю, с задачей блокировать стремление Османской империи расширить свои владения в Причерноморье, на Кавказе и захватить Астрахань, стала русско-турецкая война 1768—1774 гг. Эта война стала одной из ключевых между Российской и Османской империями, поскольку в результате нее к России были присоединены Керчь, Еникале и Кинбурн, земли между Днепром и Бугом. Закончилась она подписанием 10 (21) июля 1774 г. Кючук-Кайнарджийского мира, по которому Крым объявлялся независимым и фактически переходил под российский контроль, а русский флот получил право на свободный проход через Босфор и Дарданеллы.

И, пожалуй, апофеозом в череде конфликтов этого века стали два события, которые навсегда изменили мир и задали новые тренды в мировой истории, – война Северной Америки за независимость от Великобритании (1775—1783) и Французская революция (1789).

Но это был век не только войн, но и век Просвещения. В эту эпоху изобретается первая паровая машина, строятся водяные мельницы, вводится масса технических новшеств, которые укрепляют веру человека в науку. Развитие философии и социологии колоссальным образом повлияло на общественные настроения, на сознание масс. Многие мыслители выдвинули научный прогресс в качестве необходимого условия успешного развития общества, достижения свободы и общественного благополучия.

Это время, когда английский философ и теоретик либерализма Джон Локк, ирландец Джон Толанд (1670—1722), настаивавший на непрерывной связи пространства и времени с материей и движением, как и многие другие мыслители, боролись с традиционным религиозным мировоззрением, которое объективно сдерживало развитие науки. Труды философа Нового времени и основоположника аналитической геометрии Рене Декарта (1596—1650), по выражению Броделя, явили собой *«первую систематическую критику знания, героическую борьбу с интеллектуальным или метафизическим обманом, с заблуждениями „поэтической интуиции“»*¹⁵. Великий Исаак Ньютон (1642—1727) изложил закон Всемирного тяготения. Французские философы и ученые Дени Дидро (1713—1784), Жан Лерон д'Аламбер (1717—1783), Вольтер (1694—1778), Жан-Жак Руссо (1712—1778), Монтескьё (1689—1755) создавали научную, материалистическую картину мира, просвещая в первую очередь отнюдь не аристократическое сословие. Основоположник языка немецкой философии Христиан фон Вольф (1679—1754), немецкий поэт и создатель исторического понимания искусства Иоганн Готфрид Гердер (1744—1803), родоначальник немецкой классической литературы Готхольд Лессинг (1729—1781) возвращали идеи национального государства, воспитывали национальный характер, укрепляя *«дух народа»*. Одним словом, мир в очередной раз безвозвратно менялся.

¹⁵ Бродель Ф. Грамматика цивилизаций. С. 359.

Учитывая описанные выше исторические фрагменты, попробуем сформулировать несколько конкретных факторов, послуживших причиной возникшей потребности анализа предыдущего экономического опыта, поиска новых решений и создания более современных экономических систем.

Первый и самый важный фактор – **образование национальных государств**. На всем протяжении XVII—XVIII вв. велась глобальная борьба за рождение наций и укрепление национальных государств. Не будем забывать, что феодальное общество, построенное на принципе личной преданности в системе отношений «*сеньор – вассал*», не предполагало наличия национальной принадлежности. Оно принимало во внимание только принадлежность к той или иной короне, к конкретному господину. Эту структуру отношений на протяжении веков контролировали и защищали две глобальные системы управления: Священная Римская империя (962—1806), сочетавшая различные формы государственного устройства и опиравшаяся на имперский патриотизм, т. е. на лояльность императору, и римская католическая церковь, желавшая контролировать все европейские территории и не только, независимо от их культурной и национальной принадлежности.

Формирующиеся национальные государства вели отчаянную борьбу и с империей, и друг с другом за свое будущее. Политические амбиции, предполагающие агрессивную внешнюю политику и наличие необходимой способности защищаться, толкали экономику вперед, развивали ресурсную базу и качественно новые государственные институты. Например, регулярную армию, налоговую систему или земельный кадастр. Для решения политических задач экономика должна была повышать эффективность и максимизировать доходы.

Второй фактор – **научно-технический прогресс**. До периода промышленных революций все страны были по своей сути аграрными, с определенной структурой социальных и производственных отношений. Развитие технологий меняло процесс и структуру производства. Отдельные поместья превращались в фабрики, менялись отношения между землевладельцами и крестьянами, возникали принципиально новые производства. Все это требовало, для эффективной организации экономического процесса, нового знания.

Кроме того, менялась внутривластная структура государств, поскольку неумолимо развивающийся научный прогресс в условиях удержания и концентрации политической власти в руках монархий и аристократии сформировал некую переходную форму государства – военно-аристократическое общество на базе капиталистических отношений. Симбиоз, приведший к идее просвещенного абсолютизма – политике, направленной на ликвидацию остатков средневекового строя и развитие капитализма, но при стремлении к абсолютизации и верховенству центральной власти. Конечно же, такая стратегия шла вразрез со стремлениями к политической свободе, рождавшимися в процессе социально-экономического развития.

И третий фактор – **построение системы экономического образования** на фоне развития наук и бюрократии. Ставя перед собой задачи централизации, укрепления национальной власти, государство стало стремиться управлять практически всеми сферами жизнедеятельности. Такое стремление, при объективном усложнении социально-экономической и политической ткани общественной жизни в целом, обусловило возникновение острой потребности в увеличении числа чиновников и государственных управленцев, что привело к рождению современной бюрократии. Но требовались не просто надсмотрщики или контролеры, нужны были грамотные специалисты, способные понимать современные производственные и экономические процессы и принимать эффективные решения. Эта потребность породила систему экономического образования, для формирования которой требовались анализ и критическое осмысление всего предыдущего хозяйственного опыта. Таким образом, возникшая наука – история экономических учений – стала неотъемлемой частью экономического образования.

Йозеф Шумпетер считал, что первыми трудами, посвященными различным аспектам истории экономических концепций, стали статьи представителей школы физиократов аббата

Николя Бодо (1730—1792) и Пьер-Самюэля Дюпона де Немюр (1739—1817), опубликованные в 1767—1768 гг. во французском журнале «*Эфмериды гражданина, или Хроника национального духа*» (*Éphémérides du citoyen ou chronique de l'esprit national*)¹⁶. Серьезный анализ экономической истории был проведен и основоположником современной экономической теории Адамом Смитом (1723—1790), опубликовавшим в 1776 г. трактат «*Исследование о природе и причинах богатства народов*»¹⁷.

На протяжении всего следующего столетия появляется большое количество работ, посвященных изучению уже существовавших к тому времени экономических доктрин. Французский экономист Жан-Батист Сэй (1767—1832) опубликовал «*Полный курс практической политической экономики*»¹⁸, 6-й том которого посвятил истории экономической науки. Еще один известный француз, Жером-Адольф Бланки (1798—1854), в 1837 г. опубликовал отдельное издание «*История политической экономики в Европе*»¹⁹. В период с 1850 по 1868 г. в Италии выходит целый ряд статей экономиста и сенатора Франческо Феррары (1810—1900), посвященных анализу известных на то время экономических доктрин. В России профессор Иван Вернадский опубликовал в 1858 г. «*Очерк истории политической экономики*». Можно привести огромное число авторов и их публикаций, которые были посвящены истории экономики, но перед нами не стоит такой задачи. Необходимо только понять, что в этот период развитие науки постепенно набирало обороты, порождая различные экономические взгляды и научные школы. В образовательной системе XIX в. экономическая теория уже возникает в виде отдельного курса, поначалу на юридических факультетах, а затем образуются и самостоятельные экономические факультеты. Политическую экономию начинают преподавать в Оксфорде (1825), Колумбийском университете Нью-Йорка (1818), парижской Консерватории искусств и ремесел (1819), Дублинском университете (1832).

Безусловно, XX век породил еще большее количество исследований и аналитических работ в сфере истории экономики. Назовем только некоторых из крупнейших ученых, сделавших фундаментальный научный вклад в развитие истории экономических учений: уже упоминавшийся нами выше Йозеф Шумпетер, американский и английский экономист Марк Блауг (1927—2011), известный американский экономист и социолог Роберт Хайлбронер (1919—2005), лауреат Нобелевской премии по экономике Джордж Стиглер (1911—1991), Уэсли Клар Митчелл (1874—1948), Джон Кеннет Гэлбрейт (1908—2006) и мн. др.

С точки зрения общего знакомства с ретроспективой различных трактовок развития истории экономической теории очень интересно предисловие к «*Истории экономического анализа*» Йозефа Шумпетера, написанное американским экономистом Марком Перльманом (1923—2006).

Таким образом, мы видим, что процесс становления и развития истории экономических учений в качестве науки подтверждает определение науки вообще как исторически сложившейся формы человеческой деятельности, преследующей своей целью познание и преобразование действительности. Это одновременно и система знаний, и их духовное производство, и практическая деятельность на их основе.

Каждая наука имеет свои функции, свое предназначение. Функции науки представляют собой внешнее проявление каких-либо ее существенных свойств и выделяются по основным видам деятельности исследователей, их задачам, а также сфере применения полученных зна-

¹⁶ Шумпетер Й. А. История экономического анализа. Т. 1. С. 291.

¹⁷ Smith A. (1776). *An Inquiry into the Nature and Causes of the Wealth of Nations*. London, England: Printed for W. Strahan and T. Cadell in the Strand.

¹⁸ Say J.-B. (1828). *Cours complet d'économie politique pratique*. Paris, France: Chez Rapilly, Libraire.

¹⁹ Blanqui A. (1837). *Histoire de l'Économie Politique en Europe, depuis les anciens jusqu'à nos jours*. Paris, France: Guillaumin, Libraire-Éditeur.

ний. И в этом смысле история экономических учений ничем не отличается от других наук, обладая следующими основными функциями:

Познавательная – важнейшая функция не только истории экономических учений, но и любой науки. В случае с историей экономических учений совершенно очевидно, что с ее помощью через познание всего многообразия мировой экономической мысли мы получаем знание об устройстве мира, об этапах его развития, о процессе формирования тех социально-экономических инструментов и институтов, которые меняли облик государства и содержание его взаимодействия с личностью. В ходе изучения данного предмета мы узнаём о различных экономических школах, их эволюции под влиянием конкретных исторических условий, о различиях во взглядах на экономику. Все это в целом предоставляет нам возможность узнать, каким образом и благодаря кому мы оказались на современном этапе развития мировой экономики, а возможно, и приблизиться к пониманию экономики будущего.

Гносеологическая (от греч. *gnosis* – знание, *logos* – учение) – функция, которая направлена на определение общей логики познавательного отношения человека к действительности, способствующая выработке теоретических конструкций, приемов и способов, содействующих познанию различных явлений.

Эвристическая (от лат. *evrica* – отыскиваю, открываю) – творческая функция, интуитивная, состоящая в определении закономерностей становления и эволюции экономической мысли.

Методологическая – разработка методов, средств и моделей исследования истории экономических учений, а также изучение методологии, ее инструментов, способов и приемов познания, используемых в различные исторические периоды представителями различных экономических школ.

Идеологическая – предполагает систематизацию основополагающих идей, взглядов, создание основы для формирования экономического мышления и мировоззрения.

Прагматическая – функция, которая имеет своей целью ознакомление с научными основами и практическими причинами той или иной государственной экономической политики, а также с различными моделями ее реализации.

2. Предмет и методология истории экономических учений

Когда мы собираемся рассуждать о предмете истории экономических учений, мы должны расшифровать для себя несколько понятий. И в самом начале уяснить, что предмет – это явление, которое человек стремится познать, или вещь, на которую направлены мысль человека, его действие или чувство.

Экономические учения – это учения о совокупности производственных отношений, об экономическом базисе общества. Это система научных взглядов на народное хозяйство определенной страны или его части, включающей соответствующие отрасли и виды производства. Кроме того, экономические учения изучают производственные отношения и их специфические проявления в определенных сферах общественного производства и обмена.

Таким образом, мы можем сформулировать, что предметом истории экономических учений являются исторический процесс возникновения, развития и смены экономических концепций в ходе эволюции человеческого общества, а также история становления и развития общественного производства и производственных отношений.

Курс истории экономических учений не должен ограничиваться простым изучением источников, систематизацией и раскрытием основных взглядов выдающихся экономистов. Необходимо выявлять взаимосвязи и преемственность идей, прийти к пониманию того, под влиянием каких факторов и условий менялись взгляды на экономическую действительность.

История экономических учений помогает понять общую направленность развития экономической науки и ее непосредственную взаимосвязь с экономической политикой. Причем Эрик Райнерт утверждает, что для понимания реальной экономики явно недостает такого направления исследований, как история экономической политики. Например, «*история экономической мысли рассказывает нам о действиях, которые Адам Смит рекомендовал предпринять Англии, но нет такой науки, которая рассказала бы о действиях, которые Англия на самом деле предприняла и которые мало имели общего с рекомендациями Смита*»²⁰.

Перед тем как перейти к рассмотрению методов данной науки, необходимо отметить, что история экономических учений, реализуя свою методологическую функцию, в определенном смысле является одновременно и историей развития методов познания социально-экономических явлений.

От методов, которые использует исследователь в своей работе, напрямую зависит результативность научного поиска.

Метод – это путь познания, способ, прием исследования и получения научных результатов.

Определяя метод исследования, мы отвечаем на вопрос: как, каким образом мы добудем знание? Именно метод позволяет выявить принципы и внутреннюю логику формирования системы теоретического знания, определить структуру, элементы той или иной системы, их взаимосвязь и механизмы функционирования. Мы не будем перечислять всё многообразие научных методов, используемых историками экономической науки в своей исследовательской работе, однако назовем важнейшие из них.

Исторический подход предполагает раскрытие конкретных условий развития явлений в их исторической последовательности, позволяет исследовать эволюцию теории в историческом аспекте, раскрыть связь между идеей и реальной политикой и практикой.

²⁰ Райнерт Э. С. Как богатые страны стали богатыми, и почему бедные страны остаются бедными. С. 43—44.

Логический – позволяет воспроизводить сложившееся целое как систему, избегать случайных обобщений, выясняя роль ее отдельных элементов, выявляя источники и предпосылки возникновения того или иного явления и его эволюцию.

Системный – определяет изучение явления во взаимосвязи с другими явлениями без нарушения исторической логики, позволяет установить связь между социальными науками и конкретизировать время, место и условия возникновения того или иного экономического учения.

Аналитический – дает возможность раскрыть причинно-следственные связи явлений с использованием конкретных методик (анализ документов, наблюдение, опрос).

Метод моделирования предоставляет возможность поиска наиболее оптимальных, эффективных систем организации экономики, государственного регулирования и т. д.

Статистико-временной анализ предполагает изучение совокупности однородных массовых экономических явлений и объектов в определенном временном периоде.

Математический – с его помощью изучаемые экономические явления можно описать с использованием математических знаков и символов.

Метод абстрагирования – исключения в ходе исследования экономических процессов и явлений, которые носят случайный характер.

Вся методологическая работа в рамках истории экономических учений, основывается на четырех важнейших принципах:

1) принцип научной абстракции, определяющий становление любой экономической категории в качестве «чистой» модели функционирования, т. е. в рамках механизма внутренних причинно-следственных связей, что позволяет выявить внутреннюю природу экономических процессов и явлений;

2) принцип материалистической диалектики предполагает, что теоретическая экономика оперирует категориями, отражающими материальный процесс производства, в их развитии и модификации;

3) принцип историзма определяет изучение и анализ не только теоретической эволюции экономических представлений, но и исторической составляющей, позволяет изучать общий алгоритм функционирования хозяйственных систем с учетом исторических обстоятельств и страновых особенностей;

4) принцип монизма, согласно которому все многообразие мнений и представлений об экономике в различные эпохи анализируется исходя из критерия всеобщего развития, вследствие чего история экономических учений носит наднациональный характер.

3. Основные этапы развития экономической мысли

Изучая историю экономических учений и соблюдая принцип историзма, необходимо в хронологической последовательности рассматривать эволюцию экономической мысли, продвигаясь от теории к теории, от одной экономической школы к другой. На протяжении всего этого пути возможно наблюдать усложнение социально-политических и экономических систем и, как следствие, экономической мысли.

Всю историю экономической мысли человечества условно можно разделить на определенные этапы, некие рубежи, когда история эволюции человечества делала очередной заметный поворот. Существует множество различных мнений и подходов к периодизации истории человечества в целом и как следствие к этапам развития экономической науки.

Великий немецкий экономист Фридрих Лист (1789—1846) в свое время определил шесть этапов развития хозяйства²¹:

- дикость;
- пастушеская стадия;
- земледельческая стадия;
- земледельческо-мануфактурная стадия;
- земледельческо-мануфактурно-коммерческая стадия;
- коммерческая стадия.

Немецкий философ, социолог и экономист Карл Маркс (1818—1883) исследовал экономическую историю с точки зрения развития трудовой теории стоимости, выделяя в общей истории человечества пять общественно-экономических формаций, определенные в соответствии со способами производства и различающиеся характером собственности:

- первобытно-общинный (отсутствие частной собственности, эксплуатации и наличие низкого уровня потребления);
- рабовладельческий;
- феодальный;
- капиталистический;
- коммунистический (упразднение частной собственности при высокоразвитых производительных силах).

Сегодня, в рамках подхода к периодизации этапов развития общества в зависимости от развития производственных сил, техники и технологии, изложенного в 1960 г. американским экономистом Уолтом Ростоу (1916—2003), выделяют три больших стадии²²:

- доиндустриальное общество (существовавшее до середины XVIII в.);
- индустриальное общество (с середины XVIII до последней четверти XX в.);
- постиндустриальное (с последней четверти XX в.).

Однако рассматривая хронологию данных стадий, необходимо учесть, что далеко не все современные страны можно отнести к постиндустриальному или индустриальному обществу. Основная масса стран находится на разных этапах развития доиндустриальной стадии.

Экономическая мысль, в свою очередь, развивалась также поэтапно, в соответствии с уровнем развития человеческого общества. В этом развитии можно выделить три больших этапа:

1. Экономическая мысль до появления экономической теории (III тыс. до н. э. – вторая половина XVII в.). Этот этап включает периоды Древнего мира и Средневековья, когда экономическую мысль выражали преимущественно философы и религиозные деятели. Уро-

²¹ Лист Ф. Национальная система политической экономии. М.: Европа, 2005. 382 с.

²² Rostow W.W. (1960). *The Stages of Economic Growth: A Non-Communist Manifesto*. Cambridge: Cambridge University Press.

вень систематизации экономических идей в этот период не обеспечил необходимых предпосылок для выделения теоретических умозаключений в области экономики в самостоятельную отрасль науки. Кроме того, экономика, точнее организация хозяйственного уклада, в это время рассматривалась не как задача государственная, а как задача отдельного хозяйства, дома, семьи. Этот этап с исторической точки зрения можно рассматривать как период первоначального накопления капитала, который закончился появлением первых экономических теорий и зарождением капитализма.

2. Классическая политическая экономия (вторая половина XVII – конец XIX в.).

3. Современная экономическая наука (конец XIX в. – наст. вр.).

Кроме того, необходимо еще раз отметить, что история экономической науки делится не только на хронологические блоки, но и на смысловые. Процесс эволюции экономической науки можно рассматривать в зависимости от того содержания, которое исследователи вкладывали в нее, от той позиции, с какой они ее изучали. Один из основоположников экономической антропологии Карл Полаanyi (1886—1964) считал, что вообще всех экономистов можно разделить на две большие группы: на тех, кто увидел связь экономики и общества, и на тех, для кого эта взаимосвязь показалась малозначительной²³.

Американский экономист, историк экономики Бен Селигмен (1912—1970) в своей работе *«Основные течения современной экономической мысли»* дал иные критерии деления исторической науки:

«В сущности, история современной экономической науки носит трехчленный характер: сначала имели место отказ от формализма и попытка построить теорию, основанную на понимании важности человеческого сознания как фактора в социальной науке... Во второй части показано, как происходило восстановление традиций в экономической науке... Наконец, следовало рассмотреть труды тех теоретиков, которые стремились разработать проблемы реальной жизни...»²⁴

Приступая к изучению истории экономических учений, мы должны понимать, чего мы хотим добиться в результате познания этой отрасли науки. Мы должны сформулировать перед собой задачи, которые позволят нам осмысленно ознакомиться с этой историей. На наш взгляд, при возможном наличии множества задач в нашем случае существенными являются две:

1) системно рассмотреть исторические этапы и эволюцию экономической мысли, приведшей нас в современную точку развития общества и государства, чтобы понимать, на какой стадии, где и почему мы находимся;

2) осознать на фоне современных глобальных экономических процессов необходимость разработки качественно новой экономической модели государства будущего.

²³ Великая трансформация Карла Полаanyi: прошлое, настоящее, будущее / под общ. ред. Р. М. Нуреева. М.: ГУ-ВШЭ, 2006. С. 78.

²⁴ Селигмен Б. Основные течения современной экономической мысли. М.: Прогресс, 1968. С. 20.

Глава II. Экономическая мысль древнего мира

1. Наследие древних культур

Рассматривая экономическую мысль Древнего мира, мы, в силу отсутствия большого числа достоверных источников той эпохи, кратко остановимся на основных известных моментах в экономическом развитии Древнего Египта, Вавилонии и Индии.

Сразу отметим, что проблемы экономики того времени не были предметом научного анализа. Экономические трактаты посвящались управлению государством, а вся экономическая мысль, облеченная в религиозную форму, преследовала своей целью решение социальных и политических проблем. Хотя сложно сказать, что эти цели были характерны только для экономической мысли Древнего мира.

ДРЕВНИЙ ЕГИПЕТ

История Древнего Египта насчитывает около 40 столетий, и до нас дошел относительно большой объем информации об укладе жизни, развитии и угасании египетской цивилизации. Вся эта информация представлена в поучениях египетских мудрецов, в текстах, высеченных на стенах храмов и гробниц, во множестве сохранившихся папирусов. Однако мы практически не имеем источников, посвященных экономическим рекомендациям, дискуссии или анализу. Максимум – это информация о сборе налогов в виде зерна, о выплате заработной платы и подробное описание управления отдельным имением.

Одним из примеров таких источников является архив Геронинов, который был так назван в честь управляющего римским поместьем, записи которого составляют большую часть собрания, включающего около тысячи папирусов, относящихся к III в. н. э., найденного в самом конце XIX века.

Вероятно, древние египтяне никогда не пытались системно понять свою экономику, возможно обладая совершенно иным образом мыслей. Вся история классической египетской цивилизации находится по другую сторону современных хронологических и психологических представлений, которые отделяют бронзовый век от железного, монетарную экономику от *«неденежной»*, поэтому любые наши теоретические предположения о системе экономической организации древнеегипетского общества могут быть только предположениями. Необходимо осознавать, что, видимо, экономика не была самой важной частью того мира, она была лишь частью основы цивилизации, но не самой цивилизации.

Египетская экономика была основана на использовании зерна как всеобщего эквивалента. Зерно собиралось в качестве *«налогов»* или *«аренды»*, выплачивалось в виде *«заработной платы»* и было средством обмена. Нам известно, что оно собиралось на крупных земельных участках, которые принадлежали царю, храмам, государству и, возможно, отдельным состоятельным людям, а также на небольших частных участках. Но мы понятия не имеем, например, о доле государственных расходов в ВВП, да и вообще в целом о ВВП и его структуре. Также почти отсутствует информация о системе перераспределения. Известно, что в любой социально-экономической системе механизм перераспределения общественного продукта является важной составляющей. В связи с этим крайне актуальным для понимания египетской экономики является то, что на самом деле мы имеем чрезвычайно мало свидетельств *«перераспределения»* как такового. Исследователи утверждают, что царь или храмы перерас-

пределяли собранный доход, но существует много доказательств его сбора и практически нет доказательств системного перераспределения²⁵.

Тем не менее, при всех пробелах в наших знаниях, очевидно, что способность государственного аппарата в Древнем Египте управлять экономикой, работающей в конкретных условиях, является достойным объектом исследования, поскольку он был чрезвычайно успешным. Процветание было не только основой успеха египтян, оно также стало и результатом. Необходимо понимать, что Древнеегипетское государство и его экономика были новаторским социальным и политическим проектом своего времени, даже при условии, что методы управления, которые египтяне использовали, были технологически примитивными. Мы можем сказать, что вся система управления Древнего Египта находилась на высоком уровне централизации и, по определению Й. Шумпетера, функционировала в условиях *«определенного типа плановой экономики, построенной вокруг ирригационной системы»*²⁶.

БАВИЛОН

Первые сведения о Вавилоне, дошедшие до нас, относятся к раннединастическому периоду (XXVIII—XXIV вв. до н. э.). С тех пор в Вавилоне многократно менялись народы, языки, правители и правила. Однако из различных источников нам известно, что, получив толчок от удачного сочетания экологических, демографических, социально-экономических и политических факторов, на всем протяжении своей древней истории экономика Вавилонского царства трансформировалась, увеличивая производительность сельского хозяйства, углубляя степень специализации труда, а также повышая собственный уровень монетизации.

Общеизвестен источник информации о хозяйственной жизни Древнего Вавилона – Кодекс Хаммурапи, который правил приблизительно в 1793—1750 гг. до н. э. Этот Кодекс был основным социально-экономическим сводом законов в Вавилонии и стал древнейшим из сохранившихся законодательных сборников, который был высечен в камне около 1759 г. до н. э. Им регламентировались частнособственнические отношения и государственный контроль над хозяйственной жизнью, определялось разделение населения на полноправных свободных, неполных свободных граждан и рабов. В соответствии с этими социальными группами назначались наказания. Вводилось определение процентной ставки; долговое рабство ограничивалось конкретным сроком – тремя годами; регулировались вопросы найма работников, аренды недвижимости и прочего имущества. Все это говорит о том, что в рабовладельческой Вавилонии велась активная хозяйственная жизнь, проводились финансово-кредитные операции, которые требовали особого внимания и регулирования со стороны государства, жестко регламентировалась деятельность ростовщиков. Таким образом, очевидно, что вопросам регулирования банковского сектора и проблеме процентных ставок уже около четырех тысяч лет.

Однако Кодекс Хаммурапи не единственный документ, дающий нам представление об экономической жизни Древнего Вавилона. Существует три больших храмовых документальных архива, которые дошли до нас с первого тысячелетия до н. э. Два крупнейших из них были найдены в шумерских храмах Эбббар в г. Сиппар к северо-западу от Вавилона и Эанна в г. Урук на юге современного Ирака. Они состоят из десятков тысяч клинописных табличек и фрагментов, которые сейчас находятся в различных западных коллекциях.

²⁵ Warburton, D. A. (1997). *State and Economy in Ancient Egypt: Fiscal Vocabulary of the New Kingdom*. Fribourg, Switzerland / Göttingen, Germany: University Press / Vandenhoeck Ruprecht, p. 94.

²⁶ Шумпетер Й. А. История экономического анализа. Т. 1. С. 63.

*Деталь стелы с Законами Хаммурапи
(фото: Jesús Escudero Pérez)*

Именно эти тексты, датируемые VI—V вв. до н. э., легли в основу замечательных исследований австрийского профессора Михаэля Юрса (род. 1966) *«Бухгалтерский учет в нововавилонских институциональных архивах: структура, использование, последствия»*²⁷ и *«Аспекты экономической истории Вавилонии в первом тысячелетии до нашей эры»*²⁸.

По свидетельству профессора Юрса, с момента расшифровки клинописи многие исследователи были впечатлены богатством месопотамских административных текстов, размахом и эффективностью бюрократии того времени. Процедуры учета дворцового и храмового управления охватывали каждый аспект экономической и социальной жизни домохозяйств. Благодаря этим архивам мы получили достаточно богатый материал и подробные сведения об экономике Нововавилонского царства.

Анализ вышеназванных архивов позволяет сделать вывод, что существовавшая экономическая модель предусматривала активную роль неовавилонской бюрократии в экономической жизни страны. Предусматривался контроль за всеми производственными и торговыми процессами. Бюрократия отлично справлялась с *«полицейской функцией»*, отслеживая все индивидуальные расчеты. Вся информация в центральных архивах способствовала проверке индивидуальных обязательств предпринимателей и обеспечению выполнения этих обязательств. Кроме того, похоже, что планирование и прогнозирование не было главной целью этой древней бухгалтерии²⁹.

Данная модель хозяйственного управления предполагала перенос экономического риска с административных институтов на предпринимателя: по крайней мере, очевидно, что дефицит доходов должен был покрываться за счет собственного имущества предпринимателей. С другой стороны, эти предприниматели имели право получать любую прибыль сверх установлен-

²⁷ Jursa, M. (2004). Accounting in Neo-Babylonian institutional archives: Structure, usage, implications. In Hudson M. & Wunsch C. (eds.) *Creating Economic Order: Record-Keeping, Standardization, and The Development of Accounting In The Ancient Near East*, Bethesda, p. 145—198.

²⁸ Jursa, M. (2010). *Aspects of the Economic History of Babylonia in the First Millennium BC*. Münster, Deutschland: Ugarit-Verlag.

²⁹ Jursa, M. Accounting in Neo-Babylonian institutional archives. P. 181—182.

ной для них администрациями храмов. Это означает, что домохозяйства были готовы получить меньше, чем теоретически максимальный доход, в обмен на некое административное упрощение и снижение экономических рисков.

Имеющиеся признаки модели потребления в VI—V вв. до н. э. также указывают на более высокий уровень процветания по сравнению с предыдущими периодами вавилонской истории. Вероятно, Вавилон в это время был на экономическом подъеме.

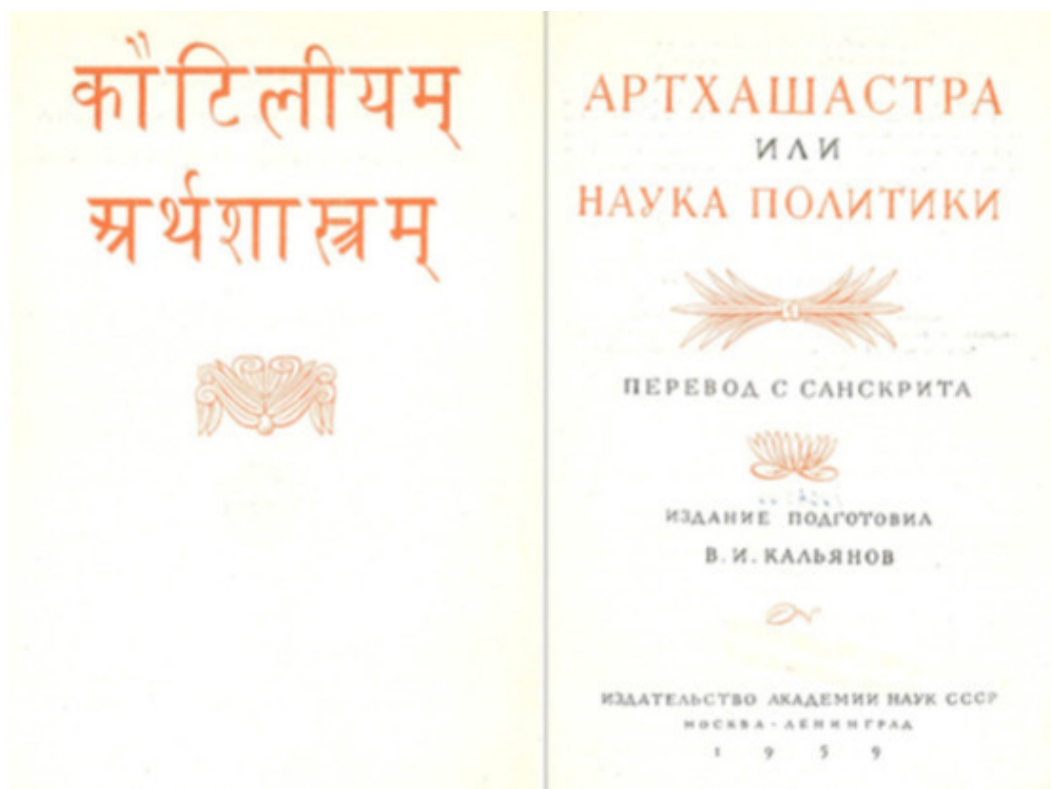
Безусловно, жизнь обычного человека в ту эпоху была короткой и тяжелой, но это не должно помешать нам увидеть, что большая часть населения Вавилона в этот период имела условия жизни, возможно, немного более безопасные, немного более комфортные, чем в другие периоды истории страны. Это было существенным достижением, несмотря на то что позднее в вавилонской экономике, вероятно, произошел частичный разворот и некоторые факторы способствовали кризису и снижению уровня жизни. Задел шестого столетия сформировал основную парадигму, определяющую долгосрочную экономическую тенденцию на юге Месопотамии вплоть до раннего исламского периода.

ИНДИЯ

Цивилизация, возникшая в долине реки Инд, еще с IV тыс. до н. э. была довольно процветающей, но впервые большая часть Индии была объединена в единое государство в эпоху Маурьев (ок. 321 – 185 до н. э.), что позволило сделать торговые пути более безопасными и способствовало экономическому подъему. Именно к этому периоду относится дошедший до нас основной древнеиндийский трактат, в котором изложены идеи организации политической и экономической жизни государства, – «*Артхашастра*». Этот труд был написан неким брахманом Каутильей, известным также как Чанакья (ок. 370 – 283 до н. э.), – главным советником императора Чандрагупты Маурьи (321—297 до н. э.). В этимологическом смысле «*Артхашастра*» означает «наука о выгоде» или «руководство к достижению полезного»³⁰. Современной науке текст «*Артхашастры*» стал известен в 1905 г., когда индийский ученый Рудрапатна Шамасастри (1868—1944) начал публиковать переводы на английский язык отдельных фрагментов этого литературного памятника. Эти фрагменты были опубликованы на страницах журнала *The Indian Antiquary* под общим заголовком «Земельная и налоговая политика Чанакьи»³¹.

³⁰ Артхашастра / подгот. В. И. Кальяновым. М. – Л.: Изд-во Академии Наук СССР, 1959. С. 529.

³¹ Shamasastri, R. (1905). Chanakya's Land and Revenue Policy. *The Indian Antiquary*. A Journal of critical Research, vol. XXXIV, Bombay, p. 5—10, 47—59, 110—119.

Первое издание «Артхашастры» на русском языке

Русский перевод «Артхашастры» был начат в 1930 г. по инициативе академика Сергея Ольденбурга (1863—1934), возглавлявшего в тот момент Институт востоковедения Академии наук СССР. По различным объективным причинам работа по редактированию и подготовке русского издания «Артхашастры» затянулась на десятилетия несмотря на то, что основной перевод был завершён ещё в 1932 г. В результате в этой работе приняли участие множество известных советских санскритологов.

Трактат состоит из 14 книг и 179 разделов разного объема и тематики. В целом работа посвящена практическим советам царю по управлению государством, среди которых конкретные рекомендации для пополнения казны: разнообразные налоги, в т. ч. на алкоголь, захват новых населённых земель, налог с паломников, казнь и конфискация имущества преступников. В рамках борьбы с коррупцией автор предлагает систематическую кадровую ротацию чиновников с целью не допустить привыкания к должности и обрастания коррупционными связями. Наряду с этим там есть рекомендации по магическим средствам достижения успеха, рассматриваются вопросы внешней политики и политической интриги, вплоть до вопросов использования странствующих шпионов³².

Если рассматривать «Артхашастру» с точки зрения интересующей нас истории экономики, то можно сказать следующее: на основе анализа экономических и социально-юридических положений трактата учеными были сделаны выводы о том, что данный текст отражает все признаки сложившегося феодального строя с особенностями, присущими государствам Востока. Это классовое общество, в котором определено место и положение людей, что подтверждается не только определением четырех каст, но и важным экономическим свидетельством — описанными положениями о натуральном ренте: земледelec и ремесленник должны были отдавать шестую часть произведенной ими продукции царю. Кроме того, в трактате дается общая характеристика доходных статей бюджета: общий налог; шестая доля; воен-

³² Артхашастра. С. 29—31.

ный налог; подношения; рента; поборы, взимаемые по случаю великих торжеств; побочный налог; возмещения; подарки; казенные подати. Наряду с перечисленным широко применялась система штрафов за малейшее нарушение установленных порядков³³.

Также из текста явствует, что всей землей в стране владел царь (государство), который был обязан заботиться о благе своих приближенных и передавал земельные участки в пользование, но с запретом на продажу. По некоторым признакам из трактата видно, что особенностью экономического развития Индии того времени было отсутствие частной собственности, чего, конечно, нельзя утверждать однозначно.

Резюмируя наш краткий обзор, мы можем сказать, что «*Артхашастра*» является одним из важнейших литературных памятников человечества, донесшим до нас ценные сведения об общественно-экономическом устройстве Древней Индии и ее системе государственного управления, ставшим в т. ч. первой в мире книгой, в которой изложены основные принципы работы специальных служб.

Небольшой объем предоставленной нами информации по истории экономической мысли Древнего мира в первую очередь обусловлен тем, что, несмотря на то что все упомянутые выше древние государства имели достаточно развитые правовые системы, денежные институты и сложные бюрократические структуры, созданные в этих странах в ту эпоху экономические трактаты не обнаруживают основного признака учения или научной теории – анализа. Соответственно, они не являются предметом нашего изучения и мы рассматриваем этот период с целью понимания общей логики развития экономической истории человечества. История непосредственно экономического анализа начинается только с древних греков, которые впервые попытались выявить закономерности развития общества. Однако не будем забывать, что от древних греков до первой оформленной экономической теории прошло еще более двух тысяч лет.

³³ Там же. С. 62—67, 219—226.

2. Эллинистические взгляды в экономике

На протяжении большей части истории человечества экономика не выделялась как самостоятельная наука из общественной мысли в целом. Даже в XVIII в. Адам Смит рассматривал экономику как подмножество юриспруденции. Это затрудняло формирование первых принципов экономической мысли, и не потому, что античная наука была бессодержательной, а потому, что границы между социальными науками были совершенно размыты. Экономика начала идентифицироваться в ходе идентификации саморегулирующегося рынка, а открытие рынка как саморегулирующегося процесса произошло в XVIII в. Однако семена экономического анализа были посеяны в общественной мысли задолго до этого, в Древней Греции.

История древних греков стала основой нашего интеллектуального развития, потому что они смогли ее записать, а время сохранило ее для нас в наилучшем виде по сравнению с другими возможными источниками. Безусловно, предприятие возникло и процветало еще в Древних Вавилонии, Ассирии и на прилегающих территориях, но сохранились слишком скудные источники для того, чтобы позволить нам определить какую-то теорию экономической деятельности той эпохи. Это же замечание будет верным и в отношении Древнего Египта, который, в отличие от многих других стран Ближнего Востока, в коммерческом смысле был более самодостаточным.

Нам известно из истории, что Древняя Греция несмотря на то, что в то время человечество освоило довольно большую часть планеты, была одной из самых развитых во многих отношениях и передовых цивилизаций. Климат и торговые пути предоставили великолепную возможность развивать сельское хозяйство, ремесло, культуру, искусство, совершенствовать производительные силы, технологии производства металлов, наращивать объем торговли, потянувший за собой развитие правовой системы и финансового сектора. Недостаток земли при росте населения, а также необходимость новых источников сырья обусловили Великую греческую колонизацию VIII—VI вв. до н. э. и распространение древнегреческой культуры.

Греки являются удобной отправной точкой для нашей науки также и потому, что образ мышления западной цивилизации, рамки, в которых идеи рождаются и циркулируют, формы выражения наших мыслей являются продуктом античности. Именно Древняя Греция является колыбелью западной цивилизации. Именно здесь и в это время возникли само слово «экономика» и производное от него – «экономика». Сочинение Ксенофонта «*Ойкономикос*», или буквально «*правила ведения хозяйства*», пользовалось очень большой популярностью в самой Греции и было переведено Цицероном (106—43 до н. э.) на латынь.

То, что греки способствовали развитию экономической науки, явилось результатом их рационального подхода к общественной науке в целом. Греческие мыслители были заинтересованы прежде всего в экономической и организационной эффективности. Их взгляд на мир не был механистичным, они были сторонниками сформулированного Сократом антропоцентризма. Иными словами, в центре всех вещей был человек. Древние греки придавали большое значение саморегулируемым способностям индивидуума, который стремился максимизировать человеческое счастье путем принятия рациональных решений, но они не обнаружили ключевого принципа современной экономики: саморегулирующегося рынка.

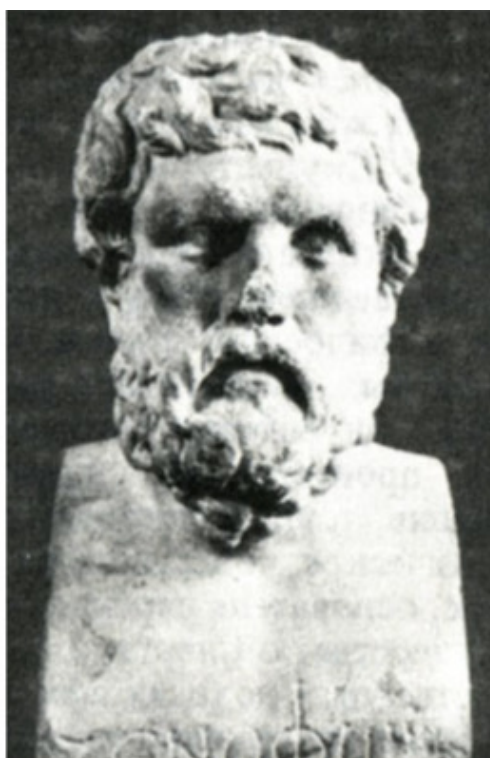
Древнегреческая культура признавала две контрастирующие идеологии индивидуализма. С одной стороны, авторитарный правитель был уполномочен принимать любые управленческие решения от имени всего общества. Это привело к развитию рационального расчета на основе абстрактного определения индивида как основной социальной единицы. С другой стороны, каждая семья была патриархальной и должна была быть инициативно-успешной, что привело к развитию отдельного индивида мужского пола в качестве принимающего основные решения. Эти две формы индивидуализма, «макро» и «микро», способствовали форми-

рованию в древнегреческом обществе формального акцента на частное управление домашним хозяйством и развитию гедонистического рационального расчета.

Поскольку греки были сосредоточены на элементах личностного контроля, то они открыли искусство управления, а не экономическую науку. В конце концов, их экономика была довольно простой и состояла в основном из первичного сельского хозяйства и ограниченной торговли. Производство товаров осуществлялось в больших землевладениях, а в политической и экономической жизни с 500 до 300 г. до н. э. доминировала война.

Тем не менее в процессе построения административной системы управления древние греки разработали аналитические структуры, которые имеют значение для экономической теории. В частности, в греческой мысли возникли следующие компоненты современной экономики: эффективность; распределение ресурсов; понятия субъективной стоимости и убывающей предельной полезности. Основными авторами этого периода, способствовавшими экономическому анализу, были упомянутый выше Ксенофонт, Платон и Аристотель.

Ученик Сократа (ок. 469 – 399 до н. э.), Ксенофонт излагал свои идеи с точки зрения индивида, принимающего решения, был ли он военачальником, государственным администратором или главой семьи. Он противопоставил эффективность неэффективности в процессе действия. В своей работе «*Ойкономикос*» («*Домострой*»), которая представляет собой диалог о домашнем хозяйстве и земледелии, он впервые сформулировал несколько экономических идей: замечены две различных характеристики товара – меновая и потребительная стоимость; проблемы справедливой оплаты труда, рационального ведения хозяйства и рентабельности³⁴.

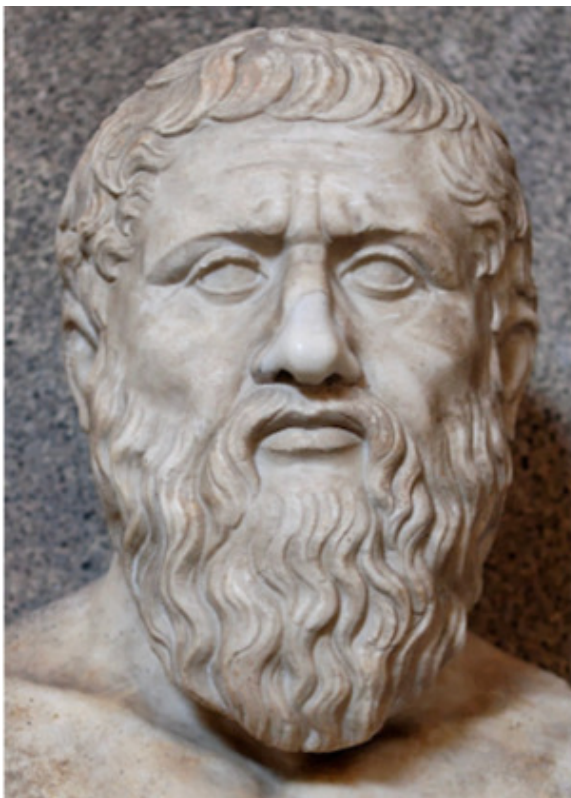
Ксенофонт
(ок. 444 – 356 до н. э.)

Кроме того, Ксенофонт рассматривал вопросы разделения труда, заметив связь между его развитием и объемом рынка. Много позже разделение труда стало основным стержнем экономического роста в трудах Адама Смита. С этим организационным принципом Ксенофонт

³⁴ Ксенофонт. Воспоминания о Сократе. М.: Наука, 1993. С. 197—260.

связывал увеличение количества и качества товара. Путем изучения связи между концентрацией населения и развитием специальных навыков и товаров он создал базу для известного утверждения Адама Смита, что специализация и разделение труда ограничены только размером рынка³⁵.

Платон, в отличие от Ксенофонта, который был сосредоточен на практическом характере управления, анализировал политическую и экономическую структуру государства. Оба мыслителя разделяли мнение о том, что человеческая деятельность является основной переменной политической экономии и управления государством, но Платон искал модель оптимального политико-экономического устройства путем изучения и совершенствования нравственного императива справедливости.

Платон
(428/427 – 348/347 до н. э.)

В своей работе *«Государство»* (360 до н. э.) он формулировал социально-экономическую концепцию, выразившуюся в его проекте идеального государства³⁶. Для Платона оптимальное государство есть неподвижная, статичная, идеальная конструкция, в которой любое отклонение считается регрессивным. Развивая концепцию Ксенофонта о разделении труда, Платон формирует аргументы для объяснения происхождения городов, которые являются результатом обмена. Разделение труда он, опираясь на прирожденное неравенство людей, рассматривал как естественное явление. Экономической базой успешного государства, по Платону, должно было стать натуральное хозяйство, основывающееся на эксплуатации рабов, которые рассматривались только в качестве говорящего инвентаря.

Однако рассуждая о происхождении города, который может быть рассмотрен под множеством разных углов, Платон начинает подводить нас к теории обмена. Специализация создает

³⁵ Смит А. Исследование о природе и причинах богатства народов. М.: Эксмо, 2007. 443 с.

³⁶ Платон. Государство // Платон. Соч.: в 3 т. Т. 3. М., 1971. 621 с.

взаимозависимость и устанавливает взаимный обмен. Хотя Платон и не продвинулся настолько далеко, чтобы сформулировать фактическую теорию обмена, в своих рассуждениях он вышел на проблему экономического распределения, что неизбежно при любом исследовании справедливости.

Первый принцип Платона в его рассуждениях о справедливости заключается в том, что специализация и разделение труда способствуют эффективности и производительности. Каким же образом могут быть распределены плоды эффективности и производительности? Платон отвечает, что товары и услуги распределяются через рынок, с использованием денег в качестве инструмента обмена. Но, следуя греческой традиции, он не рассматривал рынка, способного самостоятельно регулироваться. Он утверждал, что рынок, как и государство, требует административного контроля. В качестве элементов контроля Платон предлагал бумажные деньги, которые должны строго администрироваться, чтобы исключить получение прибыли и ростовщичество, а также некоторые «правила» справедливости (обычаи, традиции и пр.)³⁷.

Ксенофонт признавал, что возможность получения прибыли формирует хороших управленцев до тех пор, пока получение ими излишних доходов сдерживается соответствующим административным контролем. Платон, будучи убежден в том, что все формы прибыли, включая процент на деньги, являются угрозой общественной стабильности, пошел дальше в своих рассуждениях о необходимости ограждения лидеров государства от коррупции. Предлагая идею общественной собственности, Платон верил, что тем самым можно помочь правителям избежать соблазна имуществом и не отвлекаться от эффективного и разумного управления государством. Кроме того, понимая преимущества системы разделения труда, он отстаивал своего рода «классовую специализацию», в условиях которой элитная группа способных к управлению будет обучена руководить.

Перед государством Платон ставил важнейшую задачу, которая была уже больше социальной, чем экономической, – произвести разделение труда и обязанностей между гражданами в соответствии с их природными задатками и склонностями, в целях обеспечения их реальных потребностей посредством взаимообслуживания в рамках единой государственной системы. Анализируя степень и принципы участия государства в осуществлении разделения труда при том или ином государственном строе, он указал на их различия. И как следствие выявил разные степени эффективности и адекватности этого разделения для общества, например при аристократии и при тирании. Именно различие в степени эффективности выполнения государством своих функций при различных государственных устройствах и служит для Платона важнейшим критерием для их оценки. Анализ Платоном государственных устройств приведен в виде схемы, в которой они располагаются регрессивно, по мере удаления от описанного им идеального государства (*Рис. 1*).

³⁷ Платон. Государство // Платон. Соч.: в 3 т. Т. 3. М., 1971. С. 289.

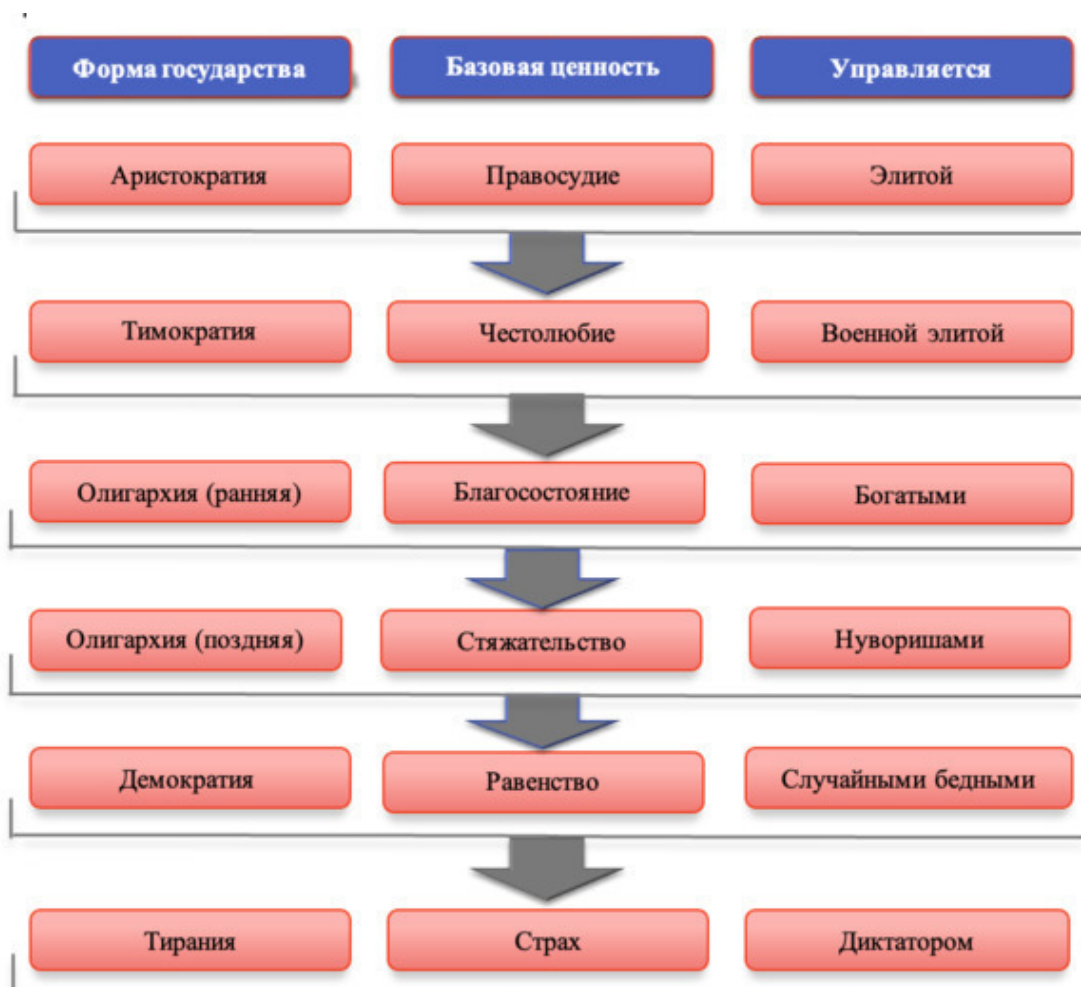

Рис. 1. Анализ Платоном форм государственного устройства

В своем анализе сравнительных форм государства Платон рассмотрел два важных вопроса, касающихся демократии: почему демократическое государство является таким привлекательным и почему оно в своей основе нестабильно, что в экстремальных случаях приводит к диктатуре?

Он утверждал, что привлекательность демократии, с одной стороны, происходит от индивидуальной свободы, которая позволяет гражданину свободно говорить и действовать, а с другой стороны – от допускаемого ею многообразия. Но Платон был убежден, что логическим следствием демократии является анархия. Демократия способствует чрезмерному стремлению к свободе и равенству, что в конце концов приводит к разрушению. Кроме того, демократия имеет тенденцию к злоупотреблению властью.

В тот момент, когда в демократическом обществе лидер обнаруживает, что невозможно удовлетворить всех и всегда, общество созрело для тирании. Поскольку в демократии правит большинство, то лидеры опираются на опросы общественного мнения и руководствуются настроениями и предрассудками, а не идеями справедливости. Избранные правители с целью получения политических выгод говорят о том, чтобы взять имущество у богатых и отдать бедным. Таким образом, демократия поощряет сражения за перераспределение, усиливающиеся, когда будущий тиран встает на «защиту» бедных от своих врагов и конкурентов.

После того как тиран покончит со своими врагами путем ликвидации или заключения договора, он в первую очередь будет продолжать разжигать любую войну, чтобы люди продолжали нуждаться в лидере; «...для того, чтобы из-за налогов люди обеднели и перебивались

со дня на день, меньше злоумышляя против него. ...А если он заподозрит кого-нибудь в вольных мыслях и в отрицании его правления, то таких людей он уничтожит под предлогом, будто они предались неприятелю. Ради всего этого тирану необходимо постоянно будоражить всех посредством войны»³⁸.

Платон утверждал, что государство приходит в упадок вследствие избыточности своей базовой ценности. Он считал, что похоть, жадность и бессмысленное стяжательство могут подорвать любую установленную форму правления. Сегодня мы можем отметить, что Платон, говоря о тирании как о худшей форме правления, с ней рядом расположил демократию, как бы предупреждая нас, насколько легко одна форма может перейти в другую при отсутствии общественных механизмов сдерживания и обеспечения справедливости.

Платон определял справедливость как высшую добродетель в государстве, построенном на принципах блага. По его мнению, справедливое общество – то, в котором каждый человек в полной мере реализует данные ему от природы способности. Характеризуя платоновское понимание справедливости и вытекающее из него представление о главных функциях государства, Георг Гегель (1770—1831) в своих *«Лекциях по истории философии»* писал: *«Справедливость отдает вообще должное каждому особенному определению и возвращает его вместе с тем в целое»³⁹.*

Необходимо отметить, что экономическая мысль в Древней Греции развивалась в рамках общеплатоновской традиции, а не как отдельное направление. Все известные труды представителей античной эпохи, в которых рассматривались экономические вопросы, есть философские рассуждения на тему государства и общества. Экономические вопросы не изучались ради них самих, на что и обратил внимание Йозеф Шумпетер, полагавший, что целью Платона являлся не анализ, а *«художественное создание такового»⁴⁰*. По его мнению, платоновская картина *«„идеального государства“ является анализом не в большей мере, чем изображение Венеры художником является научной анатомией»⁴¹*. Тем не менее Шумпетер отмечает, что в более поздней работе Платона *«Законы»* анализ играет большую роль, но опять-таки не является самоцелью, что лишает его глубины и завершенности.

Наиболее серьезное влияние на развитие экономической науки оказал ученик Платона и воспитатель Александра Македонского Аристотель. Он впервые осознанно выбрал анализ в качестве главного инструмента научного исследования. И все же его интересы были сосредоточены в области политической социологии, а проблемы экономики были лишь отдельным сегментом в поисках идеальной модели государственного управления. Недаром один из самых известных его трудов называется *«Политика»* (325—322 до н. э.)⁴².

³⁸ Платон. Государство // Платон. Соч.: в 3 т. Т. 3. М., 1971. С. 566—567.

³⁹ Гегель Г. В. Ф. Лекции по истории философии. Т. 2. СПб., 1994. С. 195—196, 199.

⁴⁰ Шумпетер Й. А. История экономического анализа. Т. 1. С. 65.

⁴¹ Там же. С. 66.

⁴² Аристотель. Политика / пер. с др.-гр. С. А. Жебелева, М. Л. Гаспарова. М.: АСТ, 2010. 393 с.

Аристотель
(384—322 до н. э.)

Аристотель анализировал товарный обмен, и этот анализ, скорее всего, был попыткой определить критерии справедливости, на которой выстраивалась вся афинская правовая система. В любом случае, в его анализе соображения справедливости доминировали над экономическими доводами.

Необходимо отметить, что Аристотель анализировал не рыночный обмен, а изолированную систему обмена. Это различие имеет очень важное значение для понимания методологии и выводов Аристотелевой модели. Экономисты определяют изолированный обмен как двухсторонний обмен товарами в сочетании с собственными предпочтениями участников обмена без учета иных альтернативных рыночных возможностей. Рыночный обмен имеет место тогда, когда отдельные торговцы принимают свои решения исходя из своей осведомленности в условиях всеобъемлющей торговли с большим количеством участников организованного и информированного рынка. В рыночном обмене публично известная цена является конечным результатом справедливого согласования интересов множества покупателей и продавцов. В изолированном обмене, напротив, цена не является рыночной, выработанной множественной реакцией рынка на предложение. При отсутствии взаимодействия между большим числом участников рынка справедливость каждой транзакции может быть установлена только незаинтересованной третьей стороной, например судьей или арбитром. Кроме того, решение должно быть вынесено в каждом конкретном случае на индивидуальной основе. Изолированный обмен был обычным условием в рассуждениях Аристотеля, и он остается довольно распространенным явлением сегодня в доиндустриальных экономиках, где примитивные или своеобразные способы производства приводят к высокодифференцированной продукции.

Несмотря на то что Аристотель был лучшим учеником Платона, он отверг идею своего учителя об идеальном государстве. Вместо этого он предложил идею смешанной экономики, дающую больше экономических стимулов. В отличие от Платона, который признавал частную собственность только тех, кто не управлял государством, Аристотель признавал право на част-

ную собственность для всех классов, основываясь на утверждении, что она влечет рост экономической эффективности, социализирует мир и способствует развитию морали.

Во времена Аристотеля Афинское государство функционировало главным образом в распределительной экономике. Богатство и привилегии раздавались правительственными решениями с учетом обычаев и традиций. Были распространены раздача различных почестей, бесплатных общественных обедов, театральных представлений, зерна; выплаты гражданам за исполнение обязанностей присяжных на общественных собраниях и другие вознаграждения. Эти «*пожалования*» стали прерогативой каждого греческого гражданина, и Аристотель рассматривал их как защиту от неограниченной демократии. Поэтому в этих условиях его основной заботой была система справедливого распределения.

Анализ Аристотелем двустороннего обмена был сделан с акцентом на справедливой системе распределения. Он рассматривал обмен как двусторонний процесс, когда обе стороны готовы к обмену друг с другом своими товарами. Таким образом, обмен строится на понятии взаимности. Его анализ строится скорее на законодательной, а не на коммерческой основе.

Аристотелева модель обмена предполагала наличие неперенных условий для торговли, и эти предпосылки стали неотъемлемой составляющей раннего экономического анализа (Рис. 2).

Возможно, некоторая недооформленность и незаконченность экономических идей Аристотеля объясняется отсутствием в Древнем мире рыночной экономики. Совсем непросто четко определить время и стадии, через которые прошла примитивная торговля, меняя формат на рыночный. Однако анализируя явление коммерческой торговли, Аристотель утверждал, что в нем нет ничего нового, за исключением масштабов⁴³, при этом увеличение масштабов торговли повлекло за собой рост денежного оборота. Деньги начинали играть роль единого стандарта, став выражением товарной стоимости и основой обмена.

Рис. 2. Положения Аристотелевой модели обмена

⁴³ Поланьи К. Аристотель открывает экономику // Истоки. Экономика в контексте истории и культуры: альманах. М.: ГУ-ВШЭ, 2004. №5. С. 19.

Наиболее важное для современной экономической теории Аристотель совершил, рассуждая о стоимости с точки зрения дополнительных сравнений. В его анализе появились первые элементы трудовой теории стоимости, а также он сформулировал мысль о том, что в основе пропорций обмена товаров лежит их полезность и что деньги выступают в качестве инструмента сравнения товаров, становясь для всех общей потребностью. Аристотель, кроме того, первым озадачился проблемой определения пропорции обмена – проблемой, которая по сей день вызывает дискуссии.

Во времена Аристотеля внешняя и внутренняя торговля существовали отдельно. Местные продовольственные рынки, число которых было очень невелико, и места для торговли с внешними контрагентами абсолютно четко различались. Возникновение рынков в принципе в самом начале было связано с необходимостью снабжения армии или с реализацией награбленного в военных походах имущества. Кроме того, сама идеология этого рынка на начальном этапе не предполагала его коммерциализации. Тем не менее со временем возникла потребность связывания этих двух сфер экономики – внешней и внутренней торговли, – поскольку привозные товары, сбываемые военными и торговцами, попадали на внутренний рынок и требовали оценки их стоимости. Но Аристотелю тогда был неизвестен механизм установления физической связи между ними – формирование цены путем взаимодействия спроса и предложения⁴⁴.

Теория денег Аристотеля рационально объяснила происхождение денег и их функцию. Он подчеркивал свое восприятие денег в качестве стандарта стоимости и средства обмена, а также признавал их как средство сбережения.

Естественно, Аристотель писал до создания бумажных денег и банковского дела, но он все-таки описал свойства денег в IV в. до н. э., когда единой валютой являлось золото. Несмотря на то что со временем золото было заменено бумажными деньгами, свойства денег, описанные Аристотелем, не утрачены и остаются значимыми по сей день. Он также описал пять свойств золота, обусловившие его использование в качестве денег⁴⁵:

1) *долговечность*. Из золота производятся хорошие деньги, которые не испаряются, не размокают, не ржавеют, не крошатся, не ломаются и не гниют. Золото химически инертно, что делает его прочным средством обмена;

2) *делимость*. Независимо от формы, в которой находится золото – слитки, пыль, монеты, – оно всегда сохраняет свою стоимость и делится без амортизации. Алмаз, напротив, при разделении теряет свою стоимость;

3) *удобство*. Золото позволяет владельцу переносить свое состояние с собой, в то время как недвижимость остается там, где она есть, а иные металлы могут быть слишком тяжелы, чтобы носить их с собой;

4) *однородность*. Существует только один стандарт для 24-каратного золота, и нет опасности обладать чем-то иным, отличающимся по качеству. Золото всегда и везде одинаково, потому что это натуральный элемент, в отличие от драгоценных камней, произведений искусства, земли, зерна и других товаров;

5) *собственная ценность*. Золото используется при производстве массы других товаров помимо денег. Из всех металлов оно наиболее податливо, эластично и менее реагирует на внешнее воздействие.

Коммерческая торговля рассматривалась Аристотелем как неестественная форма торговли. В понимании Аристотеля, опирающегося на постулат самообеспеченности, естественной была торговля неприбыльная. Именно такой подход определил рассмотрение Аристотелем

⁴⁴ Поланьи К. Аристотель открывает экономику // Истоки. Экономика в контексте истории и культуры: альманах. М.: ГУ-ВШЭ, 2004. №5 С. 21.

⁴⁵ Ekelund, R. B., Hébert, R. F. (2013). *A History of Economic Theory and Method*. (6th Ed.). Waveland Press, Inc. P. 18.

в качестве главных политических вопросов «*делание денег*» в процессе торговли и установление справедливой цены. В древнегреческой ментальности процесс неограниченного зарабатывания денег представляет собой угрозу социальной и экономической стабильности. Аристотель приравнивал коммерческий интерес, т. е. желание получить прибыль, к ростовщичеству и осудил его, поскольку в его понимании было неестественно, что деньги как средство обмена должны воспроизводить сами себя в процессе перехода из рук в руки.

Следуя нашей задаче формирования объемного представления об исторических процессах и о причинах того или иного явления, необходимо кратко остановиться на объяснении того интеллектуального всплеска в сфере политической и экономической науки, который произошел в V—IV вв. до н. э. в Древней Греции.

Середина V в. до н. э. была временем расцвета Афин. Греко-персидские войны первой половины этого столетия закончились в 449 г. до н. э. победой греков. Древняя Греция стала самым мощным политическим объединением в бассейне Эгейского моря, а Афины, возглавлявшие военно-морской союз, превратились в ее главный полис. В этот период расцвета и богатства, когда деньги текли в казну и число рабов росло как никогда, сельская община как основа экономики окончательно разложилась, уступив место рабовладельческому хозяйству. Именно тогда сформировалось общественное мнение о том, что физический труд – удел рабов и он не является достойным занятием для свободного гражданина. И это представление о недостойности физического труда оказалось очень живучим и – принимая во внимание то, о чем мы говорили выше: древнегреческая культура стала колыбелью западной цивилизации, – перекочевало в Средневековье и дожило до наших дней. Война, образование и управление на тысячелетия закрепились в качестве элитарных видов деятельности.

Но успех Афин был недолог. Их пышный расцвет с новой силой спровоцировал старый конфликт со Спартой за лидерство. В 431 г. до н. э. вспыхнула Пелопонесская война, которая продлилась до 404 г. до н. э. и за 27 лет истощила ресурсы всей Греции. Фактически это был конфликт двух систем в одной культуре, поскольку Афины представляли собой демократию, а Спарта, в свою очередь, управлялась олигархией. Спарта победила, опустошив Афины и подорвав свою собственную экономику. Вся Древняя Греция оказалась в глубоком социально-экономическом кризисе. Именно эта сложившаяся ситуация заставила древнегреческих мыслителей озадачиться проблемами государственного устройства и экономической организации.

Совершенно очевидно, что эпоха Аристотеля была временем смены экономических структур и объективно подтолкнула его пытливый ум к анализу денежного обращения. Дело в том, что на протяжении длительного периода экономической основой власти в Афинах было крупное землевладение. Это, кстати, способствовало появлению и развитию первых признаков частной собственности. Однако в процессе погружения Древней Греции в кризис изменялась вся система ценностей классического полиса: начала чаще разрешаться свободная купля-продажа земли, росла концентрация капитала, умирали остатки общинной собственности. Престижной стала наиболее ликвидная форма богатства – деньги, что потребовало изучения при анализе форм государственного управления и процесса товарного обмена.

Возник новый феномен древнегреческого общества: появились граждане без земли и новые землевладельцы без гражданства. Этими новыми собственниками в основном были *метеки* – буквально «*переселенцы*», свободные иностранцы и вольноотпущенные рабы. Часть из них вполне могла в новых условиях позволить себе стать землевладельцами. История происхождения их капитала весьма любопытна.

В течение столетий владеть недвижимым имуществом в Древней Греции могли только граждане. Поскольку в те времена гражданства не раздавалось в принципе, им можно было обладать только по праву рождения, то все иностранцы и вольноотпущенные рабы автоматически являлись негражданами и не могли обладать недвижимым имуществом. Метекам поз-

волялось иметь лишь рабов и движимое имущество, что не слишком способствовало их обогащению. А для нищих и бывших рабов вообще не было источников пропитания кроме найма. Но в процессе развития торговли, увеличения объема и скорости торгового оборота выросла потребность в кредитно-финансовых операциях. И, поскольку занятие этим бизнесом не нарушало имущественного законодательства, то выдачей ссуд под проценты, денежным обменом, хранением денег и проведением расчетов занимались метеки, в т. ч. из бывших рабов, которых именовали *менялами-трапезитами*⁴⁶. Здесь лежат истоки укоренившегося на века презрения к профессии ростовщика. Прошло много веков, прежде чем работа банкира перестала считаться «*трудом презренных*».

Начиналось разрушение античного мира, стирались старые границы и правила. Формирующаяся частная собственность повлекла за собой усиление социального расслоения древнегреческого общества. Кризис эффективности в условиях несоответствия устаревших традиций и права новым реалиям привел к ослаблению и утрате политического значения Древней Греции.

Возвращаясь к Аристотелю, еще раз отметим, что для него естественным использованием денег было их расходование, он рассматривал аккумуляцию или накопление денег в собственных интересах как противоестественное и, следовательно, осуждал его. И поскольку не может быть кредитования без предыдущего накопления, то ссуда тоже вызывала подозрения. Исходя из этого понимания, Аристотель осуждал процент как «*противоестественный*». К сожалению, он так никогда и не задался вопросом, почему проценты вообще выплачиваются. Другими словами, Аристотель не разработал теории процента, хотя у него была примитивная теория денег, с которой он связывал проценты.

При взгляде через тысячелетия становится ясно, что вкладом греков в западную мысль стал рациональный подход к общественным наукам. Их идеи сформировали непрерывную исследовательскую среду, которая простиралась от микроэкономических ценностей базовой единицы производства (потребления) – домохозяйства – до макроэкономических ценностей счастья и самодостаточности коллективных объединений граждан. Чего древние греки не поняли, так это концепции рынка как саморегулирующегося механизма. Таким образом, их рамки анализа были антропоцентрическими и административными. Но экономические воззрения Аристотеля, как и множество других его научных идей, продолжали много веков оказывать влияние на человечество, в т. ч. на организацию экономической жизни средневекового города через одного из самых авторитетных религиозных философов Фому Аквинского (1225—1274), связавшего христианское вероучение с философией Аристотеля и влиявшего на умы всей средневековой Европы. Работа аристотелевской мысли позволила возникнуть множеству школ и направлений в различных отраслях науки.

⁴⁶ Трапезиты (греч. *trapezitai* от *trapeza* – стол) – менялы, которые обыкновенно принимали своих клиентов и проводили свои операции за меняльным столом.

3. Экономическая практика Древнего Рима

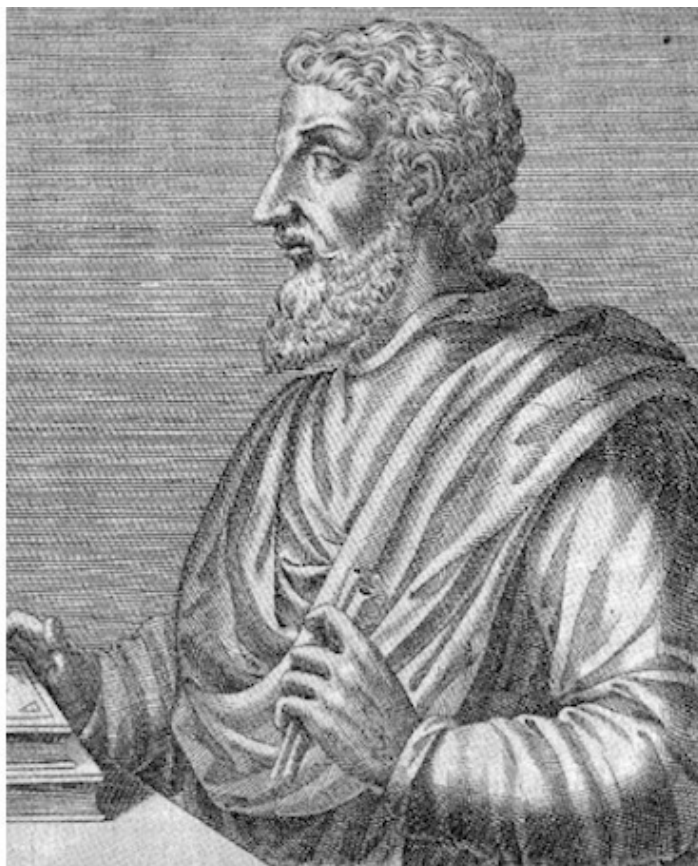
До нашего времени дошло содержание относительно большого количества текстов древнеримских мыслителей. Однако в основном все эти работы из области юриспруденции, философии, военного дела и истории. С точки зрения экономической науки, по выражению Шумпетера, вклад Древнего Рима еще меньший, чем Древней Греции⁴⁷. Нам доступны экономические данные только для двух столетий римской истории, со 150 г. до н. э. по 50 г. н. э. В этот период истории появилось мало реальной аналитической работы, поскольку основное внимание уделялось военным и политическим вопросам. К тому времени, когда Рим достиг вершины своего могущества, важные коммерческие интересы развились и распространились по всей империи. А к концу Римской республики появилось достаточно экономических проблем – проблемы торговли, финансов, войны, колонизации и рабства, и это лишь некоторые из них, – чтобы нанять легион экономистов и правительственных советников. Но при всей своей мощи и последующих неприятностях Рим разделял олигархическую этику Древней Греции. Основными способами накопления богатства были завоевание, пиратство, захват рабов и торговля ими, ростовщичество, сбор налогов и прочие схожие эксплуататорские виды деятельности. В простом классовом обществе при наличии рабского труда было не слишком много предпосылок заниматься отвлеченной экономической теорией.

Иными словами, социальная структура Древнего Рима не была благоприятна ни для чисто предпринимательской деятельности, ни для научных размышлений о поведении рынков. Снизу вверх римское общество состояло из рабов, крестьян, ремесленников и торговцев, возглавлялось гражданской и военной аристократией. Хотя аристократия питала значительный интерес к греческой философии и искусству, она делала это скорее в качестве развлечения, а не в качестве профессионального занятия, с предсказуемым результатом отсутствия серьезного аналитического прогресса в экономической науке.

Тем не менее есть несколько авторов, рассматривавших проблемы практической экономики, которых стоит упомянуть: Катон, Варрон и Колумелла.

Марк Порций Катон Старший (234—149 до н. э.) помимо того, что был военачальником, государственным деятелем республиканского Рима, был писателем. В т. ч. он написал труд *«О сельском хозяйстве»* (160 до н.э.), в котором, несмотря на то что вторая половина книги – это набор не связанных между собой рецептов и рекомендаций разного рода, постарался систематизировать регламент проведения земледельческих работ, анализировал критерии выбора земли для организации хозяйства и записал рекомендации по определению структуры этого хозяйства, что можно рассматривать как шкалу доходности отраслей сельского хозяйства. Также он уделил много внимания системе организации труда рабов, расценивая их в качестве основного источника получения дохода. Кстати, в настоящее время это самое раннее из известных прозаических произведений на латыни.

⁴⁷ Шумпетер Й. А. История экономического анализа. С. 83.

Варрон
(116—27 до н. э.)

Трактат римского ученого-энциклопедиста, агронома и археолога Марка Теренция Варрона «*О сельском хозяйстве*» (37 до н. э.) изложен в трех книгах: «полевое хозяйство», скотоводство, приусадебное хозяйство – и посвящен проблемам развития латифундийского хозяйства, тревожным перспективам его развития и поискам путей укрепления экономики рабовладельческого строя.

Луций Юний Модерат Колумелла, решивший после военной службы заняться сельским хозяйством, позже написал трактат, который не отличается оригинальностью названия, – «*О сельском хозяйстве*» (ок. 62), – что только делает акцент на важности этой базовой темы для жизни и экономики Древнего Рима в течение веков.

Колумелла
(4—70)

Колумелла заслужил внимание исследователей тем, что впервые в истории античной мысли пытался изучить проблему интенсивного пути развития хозяйства через реорганизацию рабского труда, обращая внимание на его низкую эффективность и передачу мелких участков земли в пользование полузависимым крестьянам.

Проанализировав содержание и направленность работ этих трех авторов в хронологическом порядке, мы можем определить тенденцию изменений в социально-политической сфере Древнего Рима: от задач по организации хозяйства и труда рабов через анализ проблем и поиск путей укрепления экономики к предложениям по реорганизации системы рабского труда и переходу к мелкому производству.

Конечно, крупнейшим достижением римского общества стал Закон. С социальной точки зрения это был венец одной из величайших в мировой истории империй. Система римского права была разделена на две больших отрасли:

– **публичное право** (лат. *jus publicum*) – нормы права, которые охраняют интересы общества в целом, определяют правовое положение государства и его органов;

– **частное право** (лат. *jus privatum*) – право, определяющее отношения в сфере частной собственности, которое, в свою очередь, включало:

- гражданское право (лат. *jus civile*) – право, субъектами которого являлись граждане Рима (квириты);

- право народов (лат. *jus gentium*) – право, составленное для решения споров между жителями зависимых земель и иностранцами, находящимися на подконтрольной Риму территории;

- преторское право (лат. *jus honorarium*) – право, возникшее во второй половине II в. до н. э., представляющее собой совокупность поздних форм судебной и административной защиты, процессуальных норм, принципов и правил, введенных преторами и эдилами и объявленных в их эдиктах. Появлению этого направления римского права способствовали развитие экономики, рост рабовладения, концентрация капитала и земельной собственности. Все эти возникающие социально-экономические факторы делали старые нормы гражданского права неактуальными, требующими исправлений и дополнений.

В момент крушения Римской империи в 476 г. наступила эпоха Великого переселения народов, западная цивилизация вошла в «Темные века», что сопровождалось утратой огромного количества культурных и научных знаний. На бывших римских землях как грибы появлялись различные новые варварские царства и княжества, которые объединяло невежество. И если отношения подданных с органами управления в этих новых государствах в основном были регламентированы существовавшими традициями, племенными правилами, религией и пр., то отношения в сфере появившихся новых форм частной собственности и новых для варваров отраслей хозяйства до этого не регулировались никак. Возникла необходимость обратиться к законодательному опыту Римского государства. Кроме того, эта необходимость совпала с потребностью каждого новоиспеченного монарха обосновать свои претензии на престол, порой объявляя себя преемником великого Рима, выводя для этого свою генеалогию от римской аристократии. Таким образом, римское публичное право осталось практически невостребованным и забытым, а частное право отдельными фрагментами прочно вошло в жизнь практически всех правовых систем Западной Европы, и не только. В науке этот процесс заимствования имеет устойчивое определение: рецепция римского права.

Римское частное право сохранило основные экономические принципы, впоследствии ставшие отправной точкой для экономического анализа. Римские понятия собственности и договора стали основой западной правовой системы. Концепция естественного права, которая восходит, возможно, еще к Аристотелю, нашла свое отражение в системе римского права, где оно использовалось в качестве подтверждения прав человека, как критерий, определяющий различие людей в зависимости от возраста, разделение вещей на юридические категории в связи с различием их естественных свойств и пр. Некоторые исследователи утверждают, что современные теории корпораций своими корнями, возможно, также уходят в римское право⁴⁸.

В завершение рассмотрения экономической практики Древнего Рима необходимо отметить, что социально-экономические изменения стали одним из основных факторов, содействовавших краху Римской империи. Увеличение территорий, рост благосостояния аристократии, сопровождающийся усилением концентрации капитала, в условиях неэффективной экономической системы, низкой рентабельности рабского труда влекли за собой увеличение объема затрат на систему безопасности, контроля и обеспечения производства продукции. В результате это вынудило власть провести реорганизацию хозяйственной системы Древнего Рима. Стало дешевле нанять на работу бывшего раба, чем купить раба и содержать охрану и надзирателей. Однако процесс освобождения рабов и их переход в статус наемных работников привел к появлению новой социальной группы, не предусмотренной римским правом и менталитетом римлян. Свободные люди, не имеющие прав ни на что, не являясь гражданами Рима, не обладая собственностью и источниками содержания себя, постепенно набирали критическую массу, расшатывая государство изнутри.

⁴⁸ Ekelund, R. B., Hébert, R. F. *A History of Economic Theory and Method*. P. 21.

4. Философско-экономические воззрения Древнего Китая

Китай – одна из самых древних мировых цивилизаций, но его история, а также история научной и, в частности, экономической мысли долго оставались недоступными для довольно значительной части западного мира. Эта проблема обусловлена долговременной географической, культурной и языковой изоляцией Китая, а также глубокими ментальными различиями китайской и западной цивилизаций, которые в последние десятилетия все-таки преодолеваются.

Как утверждают исследователи, первые признаки экономической мысли в Китае появились в эпоху династии Восточная Чжоу (771—249 до н. э.)⁴⁹. В соответствии с датировкой правления династии Восточная Чжоу мы можем сделать вывод, что экономическая мысль в Китае развивалась параллельно с мыслью в античной Греции. Это период, когда дом Чжоу постепенно утрачивал свою власть и территория Китая была поделена между отдельными царствами и удельными княжествами, постоянно враждующими и конкурирующими за власть и земли. Именно в этот период увеличилась производительность земли; выросла монетизация экономики, т. е. она наполнялась ликвидными активами; развивалась финансовая система; увеличилось движение капитала; в экономике росла специализация; появились купцы, города; оформились торговые места; стало более резким расслоение на богатых и бедных. В эту же эпоху наступает «золотой век китайской философии» (V—III вв. до н. э.), когда три основных философских школы: школа закона «фа-цзя» («законники»), конфуцианство и моизм – занимались в т. ч. и рассмотрением экономических вопросов.

ШКОЛА ЗАКОНА

Выдающимся мыслителем и основоположником легизма был знаменитый философ и политик Гуань Чжун. Он отвергал принципы децентрализации и морального убеждения общества, сосредоточившись на вопросах централизации государственной власти и правовых механизмов контроля; вел борьбу с наследственной аристократией, укрепляя власть государя.

Гуань Чжун был первым советником правителя царства Ци, где по его инициативе был введен дифференцированный налог в зависимости от качества земли и количества пахотных полей, отменен передел полей в общине.

В результате этой реформы основным объектом налогообложения стала отдельная семья землевладельцев, а не община в целом. Под государственный контроль были поставлены добыча соли и железа, рыночные цены и чеканка монеты. В столице была введена система воинской повинности, а также создана трехступенчатая система замещения государственных должностей⁵⁰.

⁴⁹ Chang, J. L. Y. (1987). History of Chinese Economic Thought: Overview and Recent Works. *History of Political Economy*, 19 (3), 481—502.

⁵⁰ Переломов Л. С. Конфуцианство и легизм в политической истории Китая. М., 1981. С. 20—21.

Гуань Чжун
(720—645 до н. э.)

В честь Гуань Чжуна был назван один из первых в мире экономических трудов – древнекитайский трактат *«Гуань-Цзы»*⁵¹, объединивший в 86 главах труды разных авторов VII—III вв. до н. э., сторонников административно-правовых методов управления. В *«Гуань-Цзы»* отражены ранние формы синтеза идей различных древнекитайских философских школ с преобладанием даосских концепций, а также изложено учение об идеальном правителе, о методах управления государством и народом. Обозначены взаимосвязь развития частной собственности и формирования государственности, идея главенства закона. Одновременно с практическими рекомендациями в *«Гуань-Цзы»* встречается определение рынка, в котором уже можно усмотреть теоретический подход к проблеме экономического равновесия: *«Рынок – это то, по чему знают порядок или беспорядок в состоянии хозяйства»*⁵². Также в трактате изложен принцип стабилизации хозяйства путем выпуска денег, накопления товаров и государственного регулирования цен⁵³. Вероятно, это был один из первых в истории опытов нормирования эмиссии денежных средств и борьбы с инфляцией.

Более поздний представитель «законников» Хань Фэй-цзы, который был учеником основоположника неортодоксального ханьского конфуцианства Сюнь-цзы (300—237 до н. э.), вслед за своим учителем считал, что люди мотивированы в первую очередь своими собствен-

⁵¹ «Гуань-Цзы» – сборник древнекитайских философских трактатов различных авторов, первоначальный вариант которого сложился в середине III в. до н. э.

⁵² Штейн В. М. Гуань-Цзы: Исследование и перевод. М., 1959. С. 303.

⁵³ Цыренов Ч. Ц. Трактат Гуань Чжуна «Гуань-Цзы», его место и роль в культурной традиции Древнего Китая: моногр. Улан-Удэ: ВСГАКИ, 2013. 223 с.

ными интересами. В результате своего анализа он синтезировал взгляды трех легистских течений:

- принцип управления с помощью законов, предписаний («*фа*») Шан Яна (390—338 до н. э.);
- принцип власти, силы и авторитета («*ш*»), сформулированный Шэнь Дао (395—315 до н. э.);
- принцип метода, искусства власти, управления («*ту*») Шэнь Бухая (385—337 до н. э.).

Хань Фей-цзы
(280—233 до н. э.)

Эти принципы Хань Фей-цзы соединил в теорию деспотической власти с принципом «*фа*» в качестве центрального⁵⁴. Он утверждал, что общественный порядок и экономический прогресс могут быть обеспечены только жесткой централизованной системой контроля поощрений и наказаний.

КОНФУЦИЙ И ЕГО ПОСЛЕДОВАТЕЛИ

Аналогично своим современникам из Древней Греции Конфуций был занят изучением моральных проблем в обществе. Он сформулировал этическую систему, в которой постарался регламентировать все природные и социальные явления, движение небесных тел, смену времен года, межличностные отношения, объяснить причины укрепления и падения государств и правительств.

⁵⁴ Wing-tsit Ch. (1963). *A source book in Chinese philosophy*. Princeton., p. 252—261.

Конфуций
(551—479 до н. э.)

В конфуцианстве возвышение правителей основано не на наследственности, а на их силе и способностях. Легитимность государства базируется на перечне этических норм и правил, которые составляются известными мудрецами, и оно управляется людьми, получившими власть благодаря моральным качествам, а не путем принуждения или благодаря «*божественным духам*». В иерархическом обществе Конфуция, где человек имеет свое уникальное место в социуме, социальная гармония наступает только тогда, когда каждый человек осознает свое предназначение и выполняет его. Идеальное конфуцианское общество не предусматривает личностной выгоды, оно приводится в движение желанием людей служить на общее благо. Эти простые и ясные идеи определяли область развития китайской экономической мысли в течение многих столетий.

Конфуций разработал принципы налоговой справедливости, которые ограничивали полномочия императора. Если император нарушал правила налогообложения, изложенные Конфуцием, предполагалось, что он нарушал божественные правила и должен был уйти. Он также сформулировал несколько основных экономических заповедей⁵⁵:

- 1) налоги, взимаемые с людей, которые производят продукт на своей земле, не должны превышать 10%;
- 2) государственные расходы, включая расходы на содержание государственного аппарата, должны определяться размером государственных доходов, а не наоборот;
- 3) уровень жизни каждого человека должен соответствовать его социальному статусу, но это не должно быть расточительством или крайней бережливостью;
- 4) главной обязанностью правителя является благосостояние его народа;

⁵⁵ Ekelund, R. B., Hébert, R. F. *A History of Economic Theory and Method*. P. 23.

5) правительство в управлении страной должно придерживаться общей позиции невмешательства, но оказывать помощь развитию производства и контролировать справедливое распределение доходов.

Неоднозначность высказанных Конфуцием постулатов повлекла за собой после его смерти конфликты и споры среди его учеников и последователей о сущности человеческой природы и о роли государства в экономике. Один из учеников Конфуция, Мэн-цзы (372—287 до н. э.), считал, что люди по своей природе добры и что правительство должно содействовать общественному благосостоянию, придерживаясь политики невмешательства. Другой, уже упомянутый нами выше Сюнь-цзы, утверждал, что в людях доминирует отрицательная мотивация – *«человек по своей природе зол»* – и правительство должно быть более авторитарным.

МОИЗМ

Моисты – представители еще одной древнекитайской философской школы, которая получила свое название от своего основателя Мо-цзы.

Мо-цзы
(ок. 479 – 391 н. э.)

Он получал образование под руководством учеников Конфуция, но позже отверг его учение. Как и Конфуций, Мо-цзы стремился сформулировать законы экономического развития и благополучия в рамках существующих монархических режимов, но расходился с ним в средствах достижения этих целей. Он был против классовых различий и роскоши. Выступая за социальную мобильность, мир, порядок и национальное благосостояние, Мо-цзы верил в универсальную братскую любовь людей, которая должна была нейтрализовать природные склонности человека к эгоизму и несправедливости. Он предложил весьма прогрессивную

для своего времени концепцию разделения труда. В его школе, где поощрялось религиозное рвение, действовали строгая, практически военная, дисциплина и авторитарные принципы.

Китайские философы, как и их древнегреческие коллеги, проводили свои экономические исследования в рамках изучения проблем этики и морали того времени. Их экономический анализ проводился под влиянием действовавших на тот момент систем общественных отношений, в которых не предполагалось и не задумывалось наличия рынка в качестве саморегулирующего механизма, позволяющего свободную рыночную игру с целью получения прибыли. Вполне естественным образом экономика рассматривалась как отрасль философии морали; эта тенденция еще долго продолжалась на Востоке так же, как и на Западе.

Исходя из оценок, данных известными историками экономической мысли теоретическим трудам ученых Древнего мира, можно сделать обобщающие выводы:

- основной движущей силой научных поисков на том этапе истории человечества являлись практические нужды, а не стремление к интеллектуальным открытиям;
- упрощенная социальная структура общества, с наличием бесправных категорий населения (рабы, крепостные и пр.), не предполагает наличия необходимости социально-экономических исследований, поскольку обладает экономикой довольно простой формы. Этот вывод также подтверждается определенной нами при рассмотрении вопросов формирования истории экономических учений в качестве науки основной причины возникновения первых экономических теорий в начале XVII в. – эволюции форм государственного устройства и социально-экономических систем.

Глава III. Экономические взгляды в эпоху феодализма

1. Средневековая наука арабского мира

Широко известны вклад средневекового арабского мира в развитие научного наследия античных времен, а также его заслуга в сохранении этого знания, которое в итоге досталось народам Запада, соединив таким образом мир античный с современной цивилизацией. Работы древнегреческих ученых, таких как Архимед (287—212 до н. э.) и Евклид (325—265 до н. э.), стали известны Европе благодаря арабам. Запад узнал труд Птолемея (ок. 100 – ок. 170) «*Альмагест*» (ок. 140) в арабском переводе, и этот труд на протяжении 13 веков оставался самой полной и точной базой для астрономических исследований. Однако современные экономисты редко вспоминают о вкладе арабских ученых того времени в экономический анализ, а для этого есть все основания.

В течение пяти веков – с 700 до 1200 г. – Арабский халифат был мощнейшим государством, удерживая пальму первенства в мире по уровню управления и организации правительства, изысканности общества и уровню жизни, бесспорно лидируя в науке, литературе, образовании, архитектуре, медицине и философии.

Уже к началу VIII в. арабы смогли подчинить Иран, Ирак, Сирию, Палестину, Египет, часть территории Северной Африки, Закавказья, Испании. Они аккумулировали всю многообразную культуру персов, сирийцев, иудеев и других покоренных народов, перерабатывая ее и поднимая на новый уровень. Это происходило в то время – как мы уже упоминали выше, – когда Запад погрузился в «Темные века», прервав историческую связь со своими собственными цивилизационными корнями.

В VIII—IX вв. арабские ученые уже использовали индийскую десятичную систему, которую во всем мире теперь называют арабской. Известный в математике и экономике термин «*алгоритм*» произошел от латинской формы имени выдающегося ученого Мухаммеда бен Мусы аль-Хорезми – автора трактата «*Об индийском счете*»⁵⁶. А знаменитый поэт Омар Хайям, который был также астрономом и математиком, в 1074 г. издал работу по алгебре «*Трактат о доказательствах задач алгебры*»⁵⁷.

Но что наиболее важно для рассматриваемой нами темы, так это сохранение арабами и новое открытие для западного мира трудов Аристотеля, о значении работ которого мы говорили, обсуждая эллинистические взгляды в экономике.

Развивая экономическое знание, арабские ученые Средневековья рассматривали экономику не как самоцель, а как средство достижения цели. Будучи религиозными, они дискутировали о возможности примирения разума и веры. Целью веры должно было стать спасение, а следовательно, экономическая деятельность рассматривалась как часть земной борьбы за возможность попасть на небеса. Выдвинув на передний план вопросы религии, исламские философы демонстрировали не слишком сильное беспокойство о точности и обоснованности экономических формулировок. Вместо этого они акцентировали свое внимание на том, как экономические идеи увязывались с их этическими и политическими принципами. В исламе нет традиции позитивного права, вытекающего из человеческой целесообразности. Правовая система является производной религии и функционирует на религиозной основе ислама. Шариат – выражение божественной воли, исходя из которого богословы и правоведы разраба-

⁵⁶ Булгаков П. Г., Розенфельд Б. А., Ахмедов А. А. Мухаммад ал-Хорезми, ок. 783 – ок. 850. М.: Наука, 1983. С. 52.

⁵⁷ Юшкевич А. П. История математики с древнейших времен до начала XIX столетия: в 3 т. Т. 1. М.: Наука, 1970. С. 224.

тивали этические, общественные и экономические принципы. Это делает очень проблематичным сравнение исламской и западной экономических систем.

В качестве примера фундаментальных различий в экономических системах можно привести работу банка. В исламском банкинге действуют иные правила. В отличие от западных банков, там запрещены ссудный процент, фьючерсные сделки, спекуляция, азартные игры. Запрещены инвестиции в производство алкоголя и табака, в переработку свинины и мяса животных, умерших своей смертью, и пр.

Задолго до того, как Адам Смит сформулировал свои идеи, многие исламские ученые изучали различные аспекты экономической деятельности общества. В их числе можно назвать Абу Юсуфа, аль-Фараби, Абу Хамида аль-Газали, Насира ад-Дин Туси с его трактатом о финансах, Таки ад-Дин ибн Таймия и его труд *«Хисба в исламе»*⁵⁸, Абдель Рахмана ибн Халдуна.

Объективные ограничения не позволяют нам системно рассмотреть и изучить все аспекты средневековой арабской интеллектуальной традиции, но мы сосредоточимся на очень важном интеллектуальном звене исламской научной мысли XI—XIV вв., ярким представителем которого является Абу Хамид аль-Газали – правовед, философ и богослов, один из основоположников суфизма. Он разработал то, что сегодня можно было бы назвать функцией социального обеспечения на основе рассмотрения полезности и бесполезности. Аль-Газали исходил из того, что хотя спасение и является целью человеческой деятельности, однако стремление к экономической активности является необходимой частью достижения этого, иначе бы люди погибли. Поэтому экономическая деятельность рассматривалась лишь как один из аспектов выполнения религиозных императивов.

Абу Хамид аль-Газали
(1058—1111)

Анализируя функции денег, аль-Газали писал:

⁵⁸ Хисба – в узком значении контроль за торгово-ремесленной деятельностью (качеством товаров, правильностью мер и весов и т. п.), а также поведением людей в общественных местах.

«Золото и серебро – это дары Бога. Благодаря им совершаются все мирские дела. Но (золото и серебро) – всего лишь металлы и не имеют ценности сами по себе. Люди желают иметь их, поскольку с их помощью можно приобрести все товары в мире»⁵⁹.

Выполняя функцию меры стоимости, деньги, по мнению ученого, выступают в роли судей, определяющих цену любой вещи. Создается впечатление, что аль-Газали знал разницу между потребительной и меновой стоимостью товара, т. е. находился у истоков теории стоимости товара. Как и Аристотель, аль-Газали считал ростовщичество вредным, потому что начисление процентов на займ и кредитование изменяет ключевую функцию денег – способствовать товарному обмену.

Аль-Газали признавал три источника богатства:

- индивидуальный заработок;
- доход, полученный от обмена;
- приобретения, полученные в результате завещания или находки.

Чуть позже европейские схоласты возьмут многое из взглядов аль-Газали и сделают их частью своей философии, поскольку ему в своих рассуждениях удалось науку, философию и мотивацию подчинить религии и теологии.

Благодаря своим исследованиям аль-Газали внес вклад в развитие четырех ключевых направлений экономической мысли (Рис. 3).

По аль-Газали, рынок – механизм добровольного обмена – развивается как часть естественного порядка вещей. Ценность товаров увеличивается путем их продажи, делая их доступными в любом месте и в любое время. Кроме того, считая накопление богатства не самым благородным видом экономической деятельности, он признавал, что это необходимо для обеспечения функционирования и развития экономики.

Несмотря на то что аль-Газали не мог понимать современную технику анализа спроса и предложения, его рассуждения о ценах и прибыли легко вписываются в современные рамки. Он обладал интуитивным пониманием концепции ценовой эластичности и примитивным представлением о равновесии цен. Как и все средневековые авторы, аль-Газали основывает свои рассуждения о рынке на этико-моральных нормах поведения, осуждающих скрытность, обман, манипуляции и спекуляцию.

⁵⁹ Насиров А. Д. Основы исламской экономики – правовые и экономические ценности в священном Коране // Молодой ученый. 2010. №6. С. 246—251.

Рис. 3. Основные направления экономических исследований
Абу Хамида аль-Газали

Аль-Газали, опираясь на исламские принципы долга и ответственности, классифицировал производственную деятельность с точки зрения ее социальной значимости на первичную (сельское хозяйство), вторичную (собственно производство промышленных товаров) и третичную (услуги). Акцентируя внимание на необходимости поддержки государством сельского хозяйства, он прекрасно понимал важность поддержки всех трех уровней производства и осознавал взаимосвязи в производственной цепочке. В качестве примера он приводил то, как фермер производит зерно, мельник делает муку, а пекарь выпекает хлеб, и уже чувствовал, что эти взаимосвязи требуют специализации и разделения труда, а также сотрудничества и координации. Идеи и работы аль-Газали перекликаются с трудами Адама Смита, которые появятся только более чем 500 лет спустя⁶⁰.

И сегодня очевидно, что отдельные аспекты воззрений арабского философа нашли свое место в западной традиции – например, утверждение, что государство должно обеспечивать мир, справедливость, безопасность и стабильность в целях содействия экономическому развитию. Однако хотя его рассуждения на тему государственных финансов и достаточно проницательны, в некотором отношении они ограничены религиозными, этическими и культурными заповедями ислама. При этом он демонстрирует понимание системы распределения доходов и принципов налогообложения, одобряет государственные заимствования, но при условии обеспечения возврата из будущих доходов. Аль-Газали считал общественно полезным законное использование государственных средств на оборону, образование, здравоохранение, содержание правоохранительной системы, а также на строительство дорог и мостов.

Аль-Газали имел множество учеников, которые, в свою очередь, распространяли знание дальше, сохраняя непрерывную линию экономических исследований на протяжении XI—XIV вв., но всегда в качестве лишь одного из вспомогательных направлений исламской морали, что, как мы рассмотрим ниже, сыграло регрессивную роль. Эта интеллектуальная традиция завершилась трудами мусульманского философа, историка и социального мыслителя ибн Халдуна.

Абдель Рахман ибн Халдун родился в 1332 г. в Тунисе, в аристократической семье. Он получил хорошее образование, был дипломатом, историком, юристом, социологом и экономистом. Под руководством своего отца и учителей ибн Халдун до 18 лет изучал основы религии, грамматику, философию, логику и иностранные языки. Затем на протяжении 32 лет он

⁶⁰ Ekelund, R. B., Hébert, R. F. *A History of Economic Theory and Method*. P. 26.

на практике осваивал науку государственного управления и дипломатии в Марокко, Испании, Алжире, Тунисе и Египте. Он служил у султана Марокко и эмира Гранады, 2 года работал в правительстве Абу Мухаммада бен Тафрахтна в Тунисе, 8 лет был секретарем султаната в городе Фес.

Следующие 20 лет своей жизни ибн Халдун провел в Каире, читая лекции в учебных заведениях Египта, таких как Университет аль-Азхар, юридическая школа Камхии, школа Жахирия и школа Шаргхат Мусийя. Кроме того, 8 августа 1384 г. султан Египта назначил ибн Халдуна верховным судьей Маликитского мазхаба в суде Египта⁶¹. А в 1400 г. он даже принимал участие во встрече с великим Тамерланом (1336—1405), который тогда вторгся в Сирию.

*Абдель Рахман ибн Халдун
(1332—1406)*

Ибн Халдун был очень интеллектуальной фигурой и обладал знаниями в различных областях. В отличие от его предшественников и современников, темы его экономических работ выходили за рамки традиции делать бессвязные замечания и отдельные ссылки на важные вопросы политической экономии. Его рационалистический подход к экономике, его способность к абстракции и новаторство в построении экономических моделей не имели себе равных. Все это он использовал в своем анализе для построения целостной динамической системы.

Его произведение «*Книга назидательных примеров по истории арабов, персов и берберов и их современников, имевших большую власть*» (1375—1378), известное как «*Большая история*», состоит из введения и трех частей в семи томах: *Мукаддима* (1 том), *аль-Ибар* (4 тома) и *аль-Тариф би ибн Халдун* (2 тома). Вступительная книга под названием *Мукаддима* сделала его имя известным.

В своем трактате ибн Халдун старался разъяснить различные экономические проблемы; спрос и предложение, их влияние на цены; индивидуальные и социальные аспекты с точки зрения богатства; деньги и их характеристики; стоимость труда; экономические факторы, влияющие на численность населения; этапы экономического развития; различие экономических систем в сельских и городских районах; функции правительства; ставки налогов; экономиче-

⁶¹ Ridlwan, A.A., Imam Mawardi (2019). The Contribution of Ibnu Khaldun's Economic Thoughts. *Journal Kalimah*, Vol. 17 (1), p. 121.

скую функцию государства; промышленную локализацию; мотивы промышленного развития; экспорт и пр. Он анализировал причины подъема и упадка стран и народов, выступал за уменьшение государственных издержек на наемную армию, был против избыточного налогообложения, препятствующего торговле и производству.

Он считал, что бюрократия не в состоянии эффективно управлять коммерческой деятельностью из-за слабой мотивации и обученности; утверждал, что следует ожидать кризиса и относительного экономического торможения там, где в торговле и производстве преобладает участие государства. Учет этого объективного обстоятельства ученый считал необходимым условием построения цивилизованного и экономически развитого общества⁶².

Ибн Халдун сформулировал большое число фундаментальных экономических понятий. Он задолго до Адама Смита открыл стоимость и необходимость разделения труда, опередил Рикардо в открытии трудовой теории стоимости и еще до Кейнса рассмотрел роль государства в стабилизации экономики⁶³.

Жизнь и работа ибн Халдуна проходила на фоне драматической гибели Византийской империи и очень динамичного рождения Османской империи, что давало ему массу практического материала для исследований и анализа. Возможно, он мог бы прослыть «*отцом политической экономии*» вместо Адама Смита, но борьба между наукой и религией, рационализмом и ортодоксией, основы которой заложили предшественники ибн Халдуна, в т. ч. аль-Газали, закончилась победой консервативного ислама. Арабская наука так и не смогла вырваться за пределы религиозных норм и правил, которые со временем становились только жестче. В итоге клерикалы запретили свободомыслие и логику. В медресе вместо математики и экономики стали преподавать только богословские предметы. Кроме того, еще одной причиной заката передовой арабской науки послужила ее зависимость от поддержки халифов. Рост величия последних и их попытки возвысить себя до божественного уровня требовали увеличения расходов на их пышное содержание и роскошную жизнь, что сокращало научный бюджет и адекватность восприятия информации. И как следствие, в условиях ослабления халифата, а тем более после его крушения государству было совсем не до научных изысканий. В результате научные и философские традиции древней арабской школы постепенно угасли, а в это время в Западной Европе очередная «*интеллектуальная колыбель*» уже принимала свою эстафету.

⁶² Muhsin, M. (1971). *Ibn Khaldun's Philosophy of History*. Chicago: Univ. of Chicago Press. P. 221.

⁶³ Boulakia, J.D.C. (Sept. – Oct. 1971). Ibn Khaldun: A fourteenth-Century Economist. *Journal of Political Economy*, 79 (5), p. 1106.

2. Религия как основа европейской экономической мысли в Средние века

Конец периода Раннего Средневековья, на протяжении которого произошли не только Великое переселение народов и арабское завоевание Испании, но и распространение по всей Европе христианства, ознаменовался началом Реконкисты. Это многовековой процесс возвращения европейскими христианами земель Пиренейского полуострова, длившийся с 718 по 1492 г. и ставший началом возрождения западной науки и культуры.

Как мы уже упоминали, в 1085 г. король Кастилии и Леона Альфонсо VI Храбрый захватил город Толедо, завершив существование средневекового мусульманского государства Тайфа Толедо. Вместе с городом христианам досталась библиотека. Обнаруженные там научные трактаты в результате перевели с древнегреческого, давно забытого в Европе, через арабский и иврит на латынь, тем самым заложив основы для будущего Проторенессанса. Таким образом были добыты философские жемчужины для работы христианских ученых, которые стали известны нам как схоластики, на протяжении последующих четырех веков. Эта группа священников и философов, как и их мусульманские оппоненты, проводила свои исследования и писала работы в контексте доминирующего религиозного вероисповедания, которым в их случае было христианство.

Основной формой экономической организации в Средние века был феодализм. Основной феодальной системы производства и распределения было право собственности феодала на землю и неполное право собственности на крестьян. Одновременно с собственностью феодала существовала единоличная собственность крестьян и ремесленников на орудия производства и их частное хозяйство. В то время монарх являлся единоличным хранителем всех прав собственности, эдаким средневековым гарантом конституции. Он передавал крупные землевладения в пользование своим фаворитам и представителям аристократии, которые, в свою очередь, могли передавать эту землю в субаренду. В тех условиях *право собственности* на уровне производства, по сути, представляло собой только *право пользования* (*узуфрукт* – вещное право), и это право, как правило, становилось наследственным. Однако *узуфрукт* сохранялся при выполнении определенных военных, личных или хозяйственных обязанностей.

Феодальная собственность в Средневековье была основой политической власти. В процессе централизации власти монархия, стремясь к своему усилению, нуждалась в политической, социальной и экономической интеграции, чего в ту эпоху феодальной раздробленности не хватало в полной мере. Вследствие этого каждый феодал был наделен многочисленными государственными функциями, которые он осуществлял на территории своего феодала.

Экономическое производство с использованием относительно примитивных методов ведения сельского хозяйства не характеризовалось масштабностью. Продукция производилась руками крепостных, которые были прикреплены к земле, а не к ее владельцу. В феодальном хозяйстве не существовало никакой системы оплаты труда. Целью такого хозяйства было собственное обеспечение. Торговый оборот между регионами или странами был сильно ограничен. По экономическим и общественным формам взаимодействия феодальное хозяйство во многом было похоже на древнегреческий полис: в основе обеих систем лежал принцип общественного статуса, а не договорных отношений.

При этом необходимо принять во внимание два основных фактора, которые отличают средневековый период от античной Греции:

1) доктринальное единство общества, которое обеспечивалось жесткой позицией римской католической церкви, препятствующей развитию рыночных механизмов, проявляющихся в основном в городах;

2) средневековое общество неохотно способствовало зарождению ранних форм капитализма, таких как экономические рынки (как относительно произведенной продукции, так и для производительных сил и средств производства), которые так или иначе постепенно вплетались в ткань общественной жизни.

Именно в этих условиях появляется и развивается школа схоластики, которая представляла собой религиозную философию, применяющую философские понятия и методы размышления к христианско-церковному вероучению.

Средневековое общество на раннем этапе фактически было разделено на три социальных группы: крестьяне, которые работали и непосредственно производили продукцию; военные, обеспечивающие безопасность и часто представляющие опасность; священнослужители, формулирующие морально-религиозные правила жизни и часто их нарушающие. Духовенство, подчеркивающее важность знания, в первую очередь религиозного, стало хранителем этого знания и постепенно фактически монополизировало систему образования. Соответственно, вся экономическая система Средневековья была практически продуктом исключительно духовенства и его религиозных догм.

Большое влияние на формирование экономических взглядов того времени оказала группа ученых авторов, которых мы сегодня называем схоластами. Именно они связали воедино результаты нескольких различных этапов в развитии экономической мысли, ставшие базовыми элементами средневековой экономики: идеи, почерпнутые из Аристотеля и Библии, из римского и церковного права, а также из работ китайских и арабских философов.

Сегодня вклад схоластов в развитие экономической мысли оценивается не слишком высоко. Чаще всего о них говорят как об ученых своей эпохи, обеспечивших теоретическое обоснование функционирования современной им экономической системы, соответствовавшей религиозно-политической системе ценностей той эпохи. Их система знаний обычно оценивается как набор заблуждений относительно содержания категорий рыночной стоимости, процента и собственности. Порой понятие «схоластика» употребляют в переносном смысле, говоря о формальном, «нежизненном» знании, не приносящем реальных плодов, чему способствуют авторитарность мысли, субъективизм и давление официальной идеологической доктрины. И хотя основное количество схоластических идей исключено из списка фундаментальных экономических знаний, тем не менее кое-какие из них имеют значение для появления и длительной эволюции современной теории стоимости. И этот момент заслуживает пристального изучения.

Схоластический метод исследования состоял в следующем: автор задавался вопросом, а затем писал длинное и подробное изложение своего мнения относительно этого вопроса, которое должно было быть опровергнуто или переосмыслено. При этом в центре внимания находился авторитет источника. В конце концов делался вывод, который порой противоречил тщательному исследованию. Весь процесс был дедуктивным по своей сути, но выстраивался не столько на логике и человеческом опыте, сколько на вере и авторитете. И в свете такого подхода этот метод сегодня выглядит совершенно ненаучным, однако он был общепризнанным для средневековой эпохи. Было множество мастеров этого метода, но из них можно выделить всего пятерых, вышедших за традиционные рамки теории стоимости Аристотеля: Альберт фон Больштедт, который известен в истории как Альберт Великий, его ученик Фома Аквинский, Генрих Фримар, Жан Буридан и Жерард Одонис.

Духовенство, являясь стражем морального кодекса средневекового общества, в первую очередь неизменно интересовалось проблемами справедливости. И как мы помним, все известные исследования и более ранних авторов развивались именно вокруг проблемы справедливости, которая сама по себе очень сложна. О сложности этой темы Аристотель рассуждает в 5-й книге «Никомаховой этики», где он рассматривает дистрибутивную (распределительную)

и коммутативную (уравнивающую) справедливость. Коммутативная справедливость применяется в сфере обмена со времен критического анализа справедливости Аристотеля. Аристотель утверждал, что справедливым может считаться только тот обмен, при котором учитываются пропорции соотношения обмениваемых благ.

«Поэтому всё, – писал Аристотель, – что участвует в обмене, должно быть каким-то образом сопоставимо. Для этого появилась монета и служит в известном смысле посредницей, ибо ею все измеряется, а значит, как переизбыток, так и недостаток, и тем самым сколько башмаков равно дому или еде»⁶⁴.

Возможно, что справедливость существует только в рассуждениях философов и богословов, но идеи, изложенные Аристотелем, послужили отправной точкой для дальнейших исследований схоластов.

АЛЬБЕРТ ВЕЛИКИЙ

Альберт фон Больштедт – член Доминиканского ордена, епископ Регенсбурга, философ, теолог, первый латинский исследователь Аристотеля – обеспечил свое место в истории экономики двумя вещами:

1) наставничеством Фомы Аквинского, который впоследствии оказал огромное влияние на развитие всей западной мысли;

2) комментариями к «Никомаховой этике» Аристотеля, где он критиковал древнегреческие идеи с позиций средневекового общества, обеспечив тем самым точку отсчета для будущей теории стоимости. Альберт внедрил в западную мысль устойчивое понимание, что значение цены должно соответствовать стоимости товара. Тем самым он привел в движение целую цепь мыслей и рассуждений, которым суждено было реализоваться в работах экономистов XIX в., в частности в трудах Карла Маркса.

⁶⁴ Аристотель. Никомахова этика // Аристотель. Соч.: в 4 т. Т. 4. М., 1984. С. 156.

Альберт фон Большtedт
(ок. 1200 – 1280)

Более ранние комментаторы обменной модели Аристотеля не слишком продвинулись за пределы измерения стоимости. Напомним, что Аристотель связывал деньги с развитием обмена, чем положил начало рассмотрению функции денег в качестве меры стоимости и средства обращения. Альберт Великий утверждал, что существуют естественный и экономический порядки, в которых вещи имеют разную стоимость: в экономике стоимость товара напрямую связана с трудовыми затратами. Он утверждал, что *труд* и *затраты* есть составные элементы цены (себестоимости) и что такая цена является правильной мерой измерения стоимости товара. Однако простое признание роли себестоимости в определении стоимости – не самое важное в исследованиях Альберта. Он связал себестоимость со спросом, отметив, что если рыночная цена товара не покрывает затрат на его производство, то производство в конечном итоге прекратится. Это был очень важный аналитический скачок по двум причинам: во-первых, он предположил, что *цена может быть равновесной*, т.е. при которой объем спроса на рынке равен объему предложения, и, во-вторых, это *определило экономические переменные (затраты, объем товара, спрос и т. д.) в качестве регулятора стоимости*. Конечно, Альберт был достаточно далек от комплексного объяснения и системного определения такой категории, как рыночная цена, но его экономический анализ для XIII в. был очень важным шагом вперед. Далее мы сможем увидеть, как через века эти утверждения Альберта Великого помогли более поздним экономистам продвинуться вперед в изучении экономических законов.

Напомним, что *каноническое право* в ту эпоху являлось важнейшим источником экономических взглядов схоластов, которые считали истинными факторами производства землю и труд, не приветствуя торговлю и ростовщичество, а стремление к богатству относилось к порокам, т. к. мешало поиску Царства Божия и являлось доказательством отсутствия истин-

ной веры. Хотя огромному множеству отцов Церкви стремление к богатству не мешало собственным поискам этого Царствия и не колебало их истинной веры.

ФОМА АКВИНСКИЙ

Выдающийся философ XIII в., монах, ученик Альберта Великого и профессор Сорбонны Фома Аквинский в своем основном труде *«Сумма теологии»* (начат в 1265)⁶⁵, осознавая современное развитие товарно-денежных отношений, рост ремесленного производства, торговых и ростовщических операций, пытался по-новому объяснить причины социального неравенства в условиях дифференцированного сословного деления общества. Шумпетер утверждал, что *«Сумма теологии»* св. Фомы *«занимает такое же место в истории мысли, какое западный шпиль собора в Шартре занимает в истории архитектуры»*⁶⁶. По сути, св. Фома защищал частную собственность, полагал, что владение ею стимулирует трудовую деятельность, налагает на хозяина определенные обязанности, признавал необходимость денег как меры стоимости и средства обращения и впервые дал понятие прибыли как вознаграждения за риск, что позднее способствовало появлению идеи о том, что взимание процента оправдано риском кредитора.

Блестящий ученик Альберта, Фома Аквинский никогда не конфликтовал во взглядах со своим учителем, но старался улучшить его теорию трудовой стоимости, связав ее с человеческими потребностями. Для этого св. Фома обращался к трудам св. Августина (354—430), отмечая, что люди не всегда будут сохранять привычный порядок вещей. Августин играл с различными сторонами субъективизма, указав направление к субъективной теории стоимости, в которой потребности определяются в индивидуальном порядке. Например, он отмечал, что для мужчины драгоценный камень может оказаться дороже, чем служанка⁶⁷. Но на самом деле он не делал различия между потребностями и удовольствием. Хотя если бы Фома Аквинский продолжил развиваться в направлении, указанном св. Августином, возможно, это ускорило бы раннее развитие теории спроса. Вместо этого Фома решил интегрировать в экономику моральные критерии, которые имеют свойство сбрасывать со счетов удовольствие. Соответственно, теория спроса св. Августина так никогда и не вышла за рамки простого понятия человеческой полезности товаров в зависимости от их места в естественном порядке мироздания.

⁶⁵ Первый книжный оттиск трактата *«Сумма теологии»* появился в Майнце в 1467 г.

⁶⁶ Шумпетер Й. А. История экономического анализа. Т. 1. С. 92.

⁶⁷ Ekelund, R. B., Hébert, R. F. *A History of Economic Theory and Method*. P. 29.

Фома Аквинский
(ок. 1225 – 1274)

Формальный вклад Фомы Аквинского в теорию стоимости Аристотеля был двуединым: один элемент обуславливался другим. Во-первых, он подтвердил двойное измерение товаров (стоимость в использовании в сравнении со стоимостью обмена). Во-вторых, он ввел в формулу цены потребности. Этот последний факт особенно важен, поскольку это самая ранняя попытка анализа теории стоимости. Фома утверждал, что цена изменяется в зависимости от потребностей. Таким образом, спрос стал регулятором стоимости. Однако Аквинский не объяснил этой взаимосвязи, он просто ее установил. Тем не менее это позволило другим последователям Аристотеля много позже разработать полную теорию стоимости. В схоластическом же анализе понятие потребностей постепенно было расширено за счет включения полезности и эффективного спроса.

Стоит отметить, что наставник Фомы Альберт Великий также не забывал о потребностях в своих рассуждениях о стоимости. Скорее всего, каждый из них способствовал полному анализу одной конкретной стороны этого фактора, что в результате дало достаточно сбалансированную для того времени систему взглядов. Хотя, безусловно, до комплексного аналитического понимания рыночных механизмов было еще очень далеко.

Большое число современных историков экономики разделяют мнение о том, что Фома Аквинский рассматривал рыночные силы как противоположность справедливости. Трудно сегодня сравнивать средневековое понятие *справедливой цены* и современное *рыночной цены*, т. к. первое основывалось на общепринятых тогда нормах общественных отношений, а второе стало беспристрастным результатом объективных условий.

Американский экономист и писатель Дэвид Фридман (род. 1945) выдвинул предположение, что понятие *справедливой цены* у Фомы Аквинского было заменой нерегулируемой, конкурентной, рыночной цены в то историческое время, когда рынки не достигли еще той

стадии развития, которая могла бы гарантировать продуктивные в общественном отношении результаты⁶⁸. Современные конкурентные рынки производят социально эффективные цены только тогда, когда большое число продавцов и покупателей, оперативно обладающих достоверной информацией, взаимодействуют между собой. Эти условия невозможно было соблюсти в Средние века. В средневековой торговле принимали участие несколько покупателей и продавцов, которые порой приближались по техническим условиям к двусторонней монополии: один продавец, один покупатель. В этих условиях взаимосвязь между рыночной ценой и средней стоимостью продукции была незначительной, и это относительно легко позволяло одному участнику рынка «эксплуатировать» другого. Таким образом, Фридман утверждает, что *справедливая цена*, по сути, была *арбитражной ценой*, направленной на сохранение справедливости распределения при обмене и на разрешение эндемического конфликта на рынках с ограниченным участием, которые не могли обеспечить защиту потребителя по закону больших чисел, т. е. путем энергичной конкуренции.

С аналитической точки зрения *справедливая цена* является категорией неточной и расплывчатой и, соответственно, непригодной для научной теории. Но, перефразируя Альфреда Маршалла (1842—1924), можно сказать, что экономика, как и природа, не делает резких, гигантских скачков вперед⁶⁹. Во всяком случае, в Средневековье экономика не шагнула далеко вперед, а «проползла», но тем не менее она двигалась в правильном направлении⁷⁰.

В XIII в. благодаря мыслителям францисканской (Роберт Гроссетест, св. Бонавентура, Дунс Скот) и доминиканской (Альберт Великий, св. Фома) школ произошло революционное преобразование теологической и философской мысли. В этот период они объединялись в новую систему, которую уже можно идентифицировать как *классическую*. Шумпетер считал, что это объединение – создание классической системы – было выдающимся достижением Фомы Аквинского⁷¹.

ГЕНРИХ ФОН ФРИМАР

Как упоминалось выше, Фома Аквинский, развивая анализ теории стоимости, ввел в формулу цены значение спроса. Но он разработал концепцию потребности таким образом, что она прежде всего была связана с индивидуумом. Весь процесс ценообразования ставился им в зависимость от социального статуса участников обмена. Однако современное понятие рыночного спроса представляет собой совокупное понятие, включающее потребности всех участвующих на рынке покупателей. И следующим шагом на пути становления потребности как агрегированного показателя был сделан уже на рубеже XIII—XIV вв. августинским монахом Генрихом Фримаром, который выдвинул идею о том, что потребность может быть совокупной мерой.

Фримар является автором большого количества различных работ, включая комментарий к «*Этике*» Аристотеля и ряд экономических вопросов. Он один из немногих немецких авторов, сделавших заметный вклад в экономическую мысль в период Средневековья. К сожалению, он был почти полностью проигнорирован современными учеными.

Неопределенность и путаница, которые связаны с его трудами, отчасти объясняют такое положение дел. Из более чем 50 его работ только полдюжины когда-либо доходили до печатных станков, и чаще всего под именем другого автора⁷². Причина в том, что существует по крайней

⁶⁸ Friedman, D. D. (Summer 1980). In Defense of Thomas Aquinas and the Just Price. *History of Political Economy*, 12, 234—242.

⁶⁹ Альфред Маршалл – автор теории рыночного ценообразования, написавший за свою карьеру ок. 80 научных работ. Любимый девиз всех его изданий – это латинское выражение *Natura non facit saltum*, которое можно перевести как «*Природа не делает скачков*».

⁷⁰ Ekelund, R. B., Hébert, R. F. *A History of Economic Theory and Method*. P. 31.

⁷¹ Шумпетер Й. А. История экономического анализа. Т. 1. С. 109.

⁷² Langholm, O. (1992). *Economics in the Medieval Schools: wealth, exchange, value, money, and usury according to the Paris*

мере четыре августинца, известных как Генрих Фримар, двое из которых были писателями; поэтому Генриха, о котором говорим мы, называют Генрихом фон Фримаром Старшим.

*Генрих Фримар
(ок. 1245 – 1340). Иллюстрация из библиотеки
монастыря св. Варнавы в Бреши*

Он родился около 1245 г. во Фримаре, недалеко от Готы, в Тюрингии, а в 1265 г. уже был студентом в Болонье. Когда и где Фримар вступил в орден Отшельников св. Августина, неизвестно. В 1299 г. он приехал в Париж, где завершил учебу и в 1305—1312 гг. был профессором богословия в Парижском университете. К 1315 г. Фримар снова вернулся в Германию, где некоторое время служил ордену в Тюрингии и Саксонии. За годы жизни он заслужил репутацию благочестивого и мудрого монаха, которая надолго сохранилась и после его смерти в 1340 году⁷³.

Идея Фримара относительно потребности в качестве совокупной меры явилась главным шагом к современному понятию рыночного спроса, выражению потребности и платежеспособности всех потребителей товара. Подобно тому, как св. Фома направил анализ Альберта Великого в сторону факторов спроса вместо затрат, Фримар развернул формулу св. Фомы в пользу совокупного (рыночного) спроса. Он выдвинул несколько смешанное понятие, что стоимость определяется «общей потребностью чего-то недостаточного»⁷⁴. Этим понятием признавалось, что высокий уровень спроса в условиях изобилия не будет провоцировать роста цены.

ЖАН БУРИДАН

Следующий важный шаг в развитии теории стоимости был предпринят ректором Парижского университета Жаном Буриданом (1295—1358). Буридан был мастером логики, и его вклад в философию и социальную науку насчитывает около трех десятков работ, которые

theological tradition 1200—1350. Leiden – New-York – Köln: E. J. Brill, 536—563.

⁷³ Stroick, C. (1954). *Heinrich von Friemar. Leben, Werke, Philosophisch-Theologische Stellung in der Scholastik*. Freiburg: Herder // *Theologische Literaturzeitung*, Band: 80, Ausgabe: 5, 1955, S. 281—282.

⁷⁴ Ekelund, R. B., Hébert, R. F. *A History of Economic Theory and Method*. P. 31.

в основном являются комментариями к работам Аристотеля. Он переформулировал схоластическое понятие спроса гораздо ближе к концепции современного спроса. Буридан описал бедность как состояние, в котором кто-то не имеет того, чего он желает, а это означало, что категория спроса может быть применена как к *роскоши*, так и к *товарам первой необходимости*. Кроме того, Буридан уточнил понятие спроса, исключив желания, не обеспеченные платежеспособностью.

Рукопись XIV в. Комментарии Буридана
к сочинению Аристотеля «О душе»

Эта, как может показаться на первый взгляд, незначительная модификация предоставила возможность решения сложной проблемы в средневековой теории стоимости. И Фома Аквинский, и его коллега шотландский теолог и францисканец Дунс Скот (1266—1308) были выразителями «двойного правила» в средневековой теории цены. Продавец, который расстался со своим товаром, получив необычайно высокий убыток, мог с благословения отцов Церкви компенсировать свои потери за счет установления цены выше обычной. Но если убыток был «обычным», продавец не имел права устанавливать повышенную цену для того, чтобы просто увеличить свою прибыль. В этом случае, как утверждал св. Фома, продавец получал чрезмерную прибыль, потому что продал что-то, ему не принадлежащее (как в случае с ростовщичеством). Дунс Скот утверждал, что это что-то имеет ценность не само по себе, а просто вследствие акцентированных предпочтений покупателей. Оба ученых основывались на том, что несправедливо пользоваться интенсивным покупательским спросом.

Есть несколько проблем с этим «двойным правилом». Наиболее очевидна аналитическая асимметрия: нормально изменить цену по желанию продавца, но нельзя сделать то же самое по желанию покупателя. Другая проблема – как определить «необычно высокий спрос». Буридан, опираясь на рассуждения св. Фомы и Генриха Фримара, выдвинул идею, которая определяла различие между индивидуальным *желанием* и совокупным *спросом*. Он привязал стои-

мость к совокупному спросу, под которым имел в виду эффективный спрос, и доказывал, что сочетание числа потребителей с их покупательной способностью устанавливает справедливую и нормальную структуру взаимоотношений на рынке. Покупатель, однако, должен соглашаться с рыночной оценкой. Это та же самая мысль, что столетия спустя привела к идеям английских исследователей Николаса Барбона (1640—1698) и Томаса Гоббса (1588—1679) о невмешательстве государства в экономику.

Буридан породил традицию экономического исследования, которая распространилась не только в его родной Франции, но в конечном счете также в Италии и особенно в Австрии. Эта традиция, тянущаяся своими корнями назад к Аристотелю, достигла своей кульминации в XIX в. в формулировании *полезности* и, наконец, в слиянии этой последней концепции с понятием «прибыль».

ЖЕРАРД ОДОНИС

Жерард Одонис (1290—1349) был французом, францисканским монахом и генеральным министром францисканского ордена. Самая известная его работа – «*Комментарии [Изложение] к Этике Аристотеля*» (*Commentarius [Expositio] in Aristotelis Ethicam*, Brescia, 1482, Venice, 1500).

Одонис разработал собственную традицию в теории обмена. Он наследовал модель рынка, превосходящую представления Фома Аквинского, которая уже несла на себе отпечаток идей Генриха Фримара. Францисканская традиция была сфокусирована на категории *raritas*, подразумевавшей дефицит, выраженный в потребностях (вопреки спросу Фримара, который являлся потребностями, выраженными в дефиците).

Одонис отверг простую трудовую теорию стоимости и сосредоточился на дефиците и качестве производительных навыков человека. Это привело его к теории дифференцированной оплаты труда, что подразумевало наличие разной экономической эффективности различных навыков и взаимосвязь со стоимостью приобретения этих навыков. Это был важный шаг на пути окончательного признания синтетической природы трудовой теории стоимости и теории спроса. Теория Одониса смогла объяснить, например, почему архитектор зарабатывал больше, чем каменщик, и это привело к заключению о том, что дефицитный труд диктует более высокую цену на товар из-за недостатка этого товара. Полный синтез этих теорий требовал следующего дополнительного шага: признания того, что каждого трудового ресурса всегда в какой-то степени не хватает, что в дальнейшем приводит к дефициту товара. В самом деле, именно таким образом рабочая сила служит регулятором стоимости. Но этого вывода пришлось долго ждать. Он не был сделан Буриданом в результате синтеза его собственного мнения с идеями Одониса, поскольку Одонис еще не начал писать свои работы, когда Буридан уже сделал свои комментарии. Только два столетия спустя родился такой находчивый мыслитель, как Йоханнес Крелль, оказавшийся в состоянии сопоставить труды обоих исследователей и положить начало синтезу.

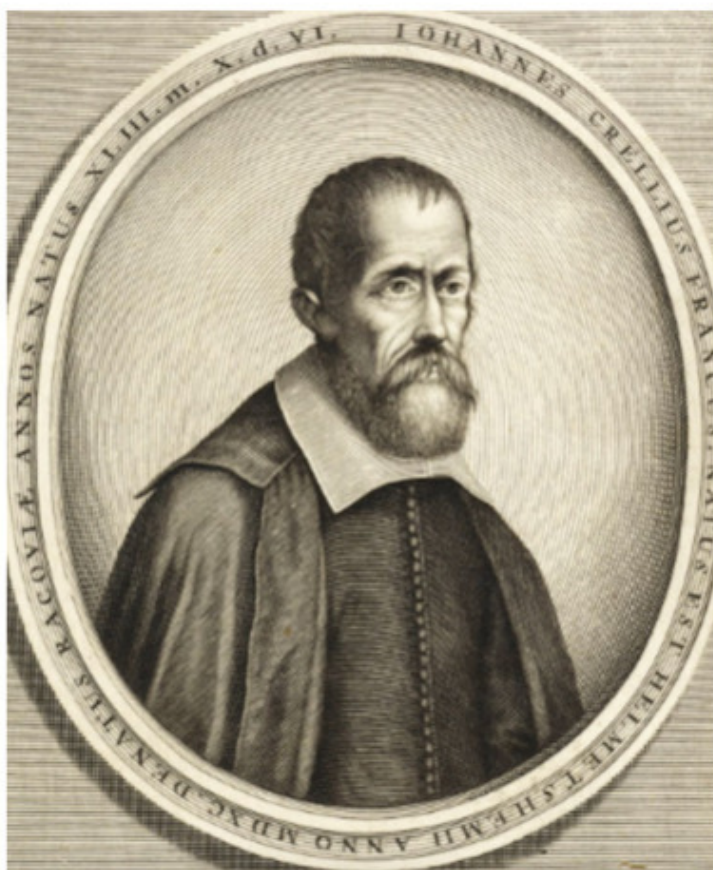
ЙОХАННЕС КРЕЛЛЬ

На протяжении всего Средневековья дискуссии о теории стоимости постоянно натыкались на противоречия между всеобщим понятием предложения, основанным на трудовых затратах, и теорией спроса. В этих обстоятельствах можно было бы ожидать предвосхищения появления синтеза; тем не менее схоластическая традиция не дошла до того, что мы сегодня называем *неоклассическим синтезом*, одним из авторов которого стал Пол Самуэльсон (1915—2009). *Неоклассический синтез* нацелил экономистов на поиски взаимоприемлемых выводов между различными борющимися концепциями, представителями разных школ и направ-

лений. И на этом пути один человек сделал больше, чем другие, приблизив теорию стоимости к известному сегодня синтезу. Он был находчивым польско-немецким сектантом, богословом по имени Йоханнес Крелль, чье понимание экономики появилось в результате объединения идей Буридана и Жерарда Одониса. К сожалению, нам мало что известно об этом человеке.

Он родился в Баварии в семье пастора. В возрасте 10 лет учился в школе в Нюрнберге, затем переехал в Штольберг и Мариенберг. В 1606 г. Крелль поступил в Альтдорфский университет, где учился, в частности, у немецкого врача и известного унитариста⁷⁵ Эрнста Сонера. После учебы Крелль стал инспектором в университете, но был заподозрен в распространении кальвинизма. Хотя он и отрицал все обвинения, ему пришлось в ноябре 1612 г. уехать в Польшу, где он трудился в Раковской академии, в т. ч. в качестве ректора с 1616 по 1621 год.

Йоханнес Крелль написал несколько трудов, по большей части богословских, все они были на латыни и в основном не были переведены на английский язык, кроме двух работ; одна из них – «*О Боге и его атрибутах*»⁷⁶. Но, вероятно, это не единственная причина, по которой Крелль длительное время был неизвестен широкому кругу исследователей.

Йоханнес Крелль
(1590—1633)

Возможно, дело в том, что город Раков был основан в 1569 г. неким польским аристократом Яном Сененьским, который исповедовал кальвинизм. Он разрешил жителям своего города

⁷⁵ Унитариянство – движение в протестантизме, отвергающее догмат о Троице.

⁷⁶ Crellius, J. (1668). *De Deo et ejus attributis*. Amsterdam.

свободу вероисповедания, и из разных городов Европы туда стали прибывать ремесленники, врачи, дворяне, ученые, богословы, поддерживающие движение Реформации. В учрежденной Раковской академии сосредоточились представители арианской мысли. В результате в 1638 г. польский сейм постановил закрыть академию, разрушить ее типографию и церковь. Всем сторонникам арианства было предписано покинуть город, а профессорский состав академии был выслан из страны под угрозой смерти⁷⁷. Таким образом труды Йоханнеса Крелля, вероятно, могли оказаться под запретом. Но по мнению американского экономиста и исследователя профессора Роберта Экелунда (род. 1940), именно этот человек перекинул мостик от Буридана и Одониса к системе Адама Смита, объясняющей работу свободного рынка на базе внутренних экономических механизмов⁷⁸.

История говорит нам о том, что проблема стоимости так и не была полностью решена, пока экономисты не пришли к пониманию того, что теория стоимости и теория спроса являются лишь составляющими единого принципа.

Самое замечательное, что сделали схоластики в истории, – сохранили непрерывность аристотелевской традиции на протяжении сотен лет. Они заложили основы возникновения и развития современной теории стоимости.

Альберт Великий заложил понимание того, что ценность в обмене должна компенсировать стоимость производства. Он использовал две категории – «*труд*» и «*затраты*», чем привел в движение долгий ход мыслей, принесший результат только в XIX в. Фома Аквинский подтвердил двойную стоимость товара (ценность в использовании и ценность в обмене), которую установил Аристотель. Кроме того, он ввел в формулу цены потребность (*indigentia*), утверждая, что в зависимости от нее меняется цена. Потребность стала регулятором, имеющим значение.

Позже Буридан ввел понятие *эффективного спроса*, превратив тем самым потребность в желание, обеспеченное способностью заплатить. Одонис установил взаимосвязь дифференцированной оплаты труда с качеством трудовых навыков и в итоге со стоимостью товара. Йоханнес Крелль, фактически синтезировав два направления, сделал вывод о том, что рабочая сила может служить регулятором стоимости (Рис. 4).

⁷⁷ Достопримечательности Свентокшиского региона. Вроцлав: Media Consulting Agency, 2009. С. 11.

⁷⁸ Ekelund, R. B., Hébert, R. F. *A History of Economic Theory and Method*. P. 33.

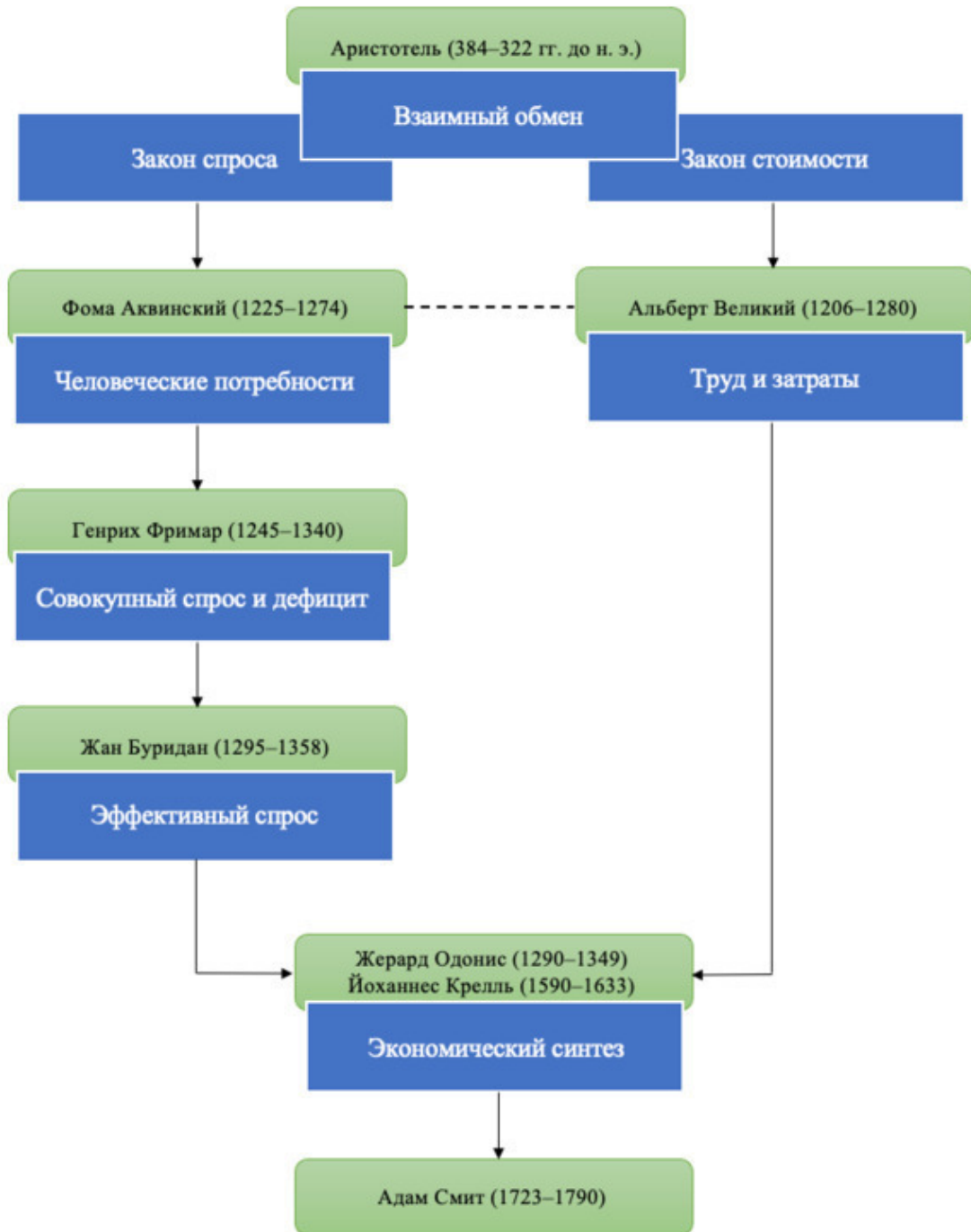

Рис. 4. Схематичное изображение возникновения и последовательного развития современной теории стоимости

Схоластики, оставаясь верными учению Церкви и отвергая ростовщичество, так и не осознали того, что кредитование денег под процент могло стимулировать экономический рост и помочь тому самому классу бедняков, о котором они так пеклись. Соответственно, они даже не рассуждали о стоимости денег во времени. Однако схоластики внесли свой исторический вклад в развитие экономической науки. Йозеф Шумпетер в своей «Истории экономического

анализа» написал: «Именно они ближе, чем любая другая группа, подошли к тому, чтобы стать „основателями“ экономической науки »⁷⁹.

⁷⁹ Шумпетер Й. А. История экономического анализа. Т. 1. С. 122.

3. Образование национальных государств как фактор актуализации анализа экономического опыта

В самом начале, рассуждая о факторах, которые сделали необходимым анализ предыдущего экономического опыта человечества, а также поиск новых экономических моделей, самым важным из них мы назвали процесс образования национальных государств. На наш взгляд, придерживаясь позиции необходимости объемного понимания истории экономической мысли и выявления причинно-следственных связей, этот фактор заслуживает отдельного рассмотрения.

Анализ генезиса национального государства, нации и национальных интересов позволяет осмыслить очень сложную, многофакторную и растянутую во времени границу перехода от средневекового феодального уклада к новым формам экономического производства, новой системе образования, иной организации жизни, к капитализму.

Глобальный многосторонний социально-политический конфликт XVII—XVIII вв., закончившийся рождением новой формы суверенного государства, был только результатом многовекового процесса. Попробуем проанализировать эту историческую последовательность.

Нам всем хорошо известно, что в результате прогресса, повышения производительности труда и появления частной собственности первобытно-общинное общество, основанное на родо-племенных отношениях, подверглось социальному расслоению и сменилось обществом классовым, в процессе формирования которого зародилось государство. Постепенное технологическое развитие в сельском хозяйстве и ремеслах, переход от собирательства и охоты к земледелию и скотоводству предоставили человечеству возможность более компактного проживания. Смена экономической модели с присваивающей на производящую позволила нескольким тысячам человек совместно проживать на территории, где раньше могли прокормиться только несколько десятков. А территориальная общность граждан – это именно то, на чем, в отличие от родового строя, основывается государство. Оно начинает формировать специальный государственный аппарат управления и вводить налоговую систему. Процессы объединения общества, его консолидации в рамках государства получают дополнительный импульс и ускоряются. Начинают формироваться этнические общности, связанные единством языка, культуры, истории, традиций и менталитета. В процессе совместной жизнедеятельности, помимо единых норм поведения, возникают чувство принадлежности к определенному этносу, осознание своего отличия и единства, в результате чего образуются четкие этнические сообщества с выраженными индивидуальными признаками и границами.

Первые города-государства возникли еще в III в. до н. э. в Шумере. Это были небольшие территории под руководством жрецов, населенные торговцами, ремесленниками, рабовладельцами и рабами. Со временем эти формы государства под воздействием дальнейшего развития торговли и социального расслоения превратились в монархии. Однако Шумер так никогда и не стал единым государством, хотя население шумерских городов осознавало свое этническое единство, что подтверждается единой письменностью, общим языком и религией; но шумерская цивилизация исчезла с исторической сцены, не завершив процесса преобразования союза конкурирующих между собой городов-государств в нечто большее.

Более продуктивным этапом развития человечества, приблизившим нас к формированию наций, стал период возникновения средневековых городов-государств. В Северной Италии эти коммуны в XII—XIII вв. в ходе борьбы между Святым престолом и императо-

рами за инвестиру⁸⁰ смогли завоевать независимость и право на самостоятельное развитие. Довольно быстро Милан, Генуя, Венеция стали представлять собой мощные торговые империи.

Со временем развитие торговых отношений между различными городами привело к возникновению общих интересов. Экономические и хозяйственные задачи, стоящие перед обществом, требовали обеспечения безопасности, правовой защиты и дальнейшего развития. Все это привело к началу консолидации отдельных областей в единое целое с последующим формированием централизованного государства. Но политическая централизация, которая сопровождала человечество в период Средневековья, еще не привела нас к формированию наций. В ту эпоху государственное устройство базировалось на принципе вассальной зависимости и личной преданности. Отношения в системах *«господин – слуга»*, *«государь – подданный»* в феодальном обществе не имели национального оттенка. В этой парадигме для всех участников системы общественных взаимоотношений этническая принадлежность была неважна. Однако под воздействием экономических и политических факторов формирование наций стало неизбежным.

Экономический фактор в виде научных открытий, развития новых технологий, увеличения объемов торговли, повышения производительности и развития рынка в целом постепенно привел к росту и укреплению политического и экономического единства отдельных территорий.

Политический контекст той эпохи заключался в укреплении абсолютизма и сокращении влияния церкви. Снижение значения в обществе религиозного фактора привело к ослаблению внутренних социальных связей, что объективно потребовало их замещения новой системой самоидентификации и общественной коммуникации. Религиозные основы государства периода позднего Средневековья были заменены национальным проектом. Единство подданных для монарха должно было быть обеспечено независимо от вероисповедания. Национальная система идентификации *«свой – чужой»* стала выполнять эту функцию.

Дальнейшее формирование объективных интересов, в первую очередь в сфере экономики и безопасности, территориально и политически объединенной массы людей постепенно породило понятие *«отечество»*. Общие интересы людей стали интересами их отечества. И в тот момент, когда общество объединилось для поддержки и защиты интересов своего отечества, оно превратилось в нацию, зародилось национальное самосознание.

Формирующемуся национальному государству необходимо было вести борьбу за свое выживание, для чего требовалась способность не только защищаться, но и наступать в различных видах жизнедеятельности. Острая потребность в ресурсной базе провоцировала ускоренное развитие экономики и новых государственных институтов. Цель в виде достижения социально-экономического благополучия объективно обуславливала необходимость решения целого ряда политических задач, которые, в свою очередь, нуждались в экономическом обеспечении. Государство, желая повысить эффективность аппарата управления, преуспеть в военной и экономической сферах, невольно формировало запрос на академическую науку, на развитие новых отраслей знания; потребовался анализ предыдущего опыта с целью обобщения, выявления закономерностей и ошибок. Это привело к интеллектуальному взрыву XVI—XVIII вв., сопровождавшемуся процессом Реформации и критическим духом эпохи Возрождения, войнами и революциями. Анализ великими умами того времени истории прошлого и современности привел к стремлению познать и оценить собственное бытие, что повлекло за собой изменение мировосприятия и новое понимание роли человека в обществе.

Весь этот *«интеллектуальный пар»*, запертый в остатках отмирающего феодализма и абсолютной монархии, последовательно вырвался на волю тремя революциями, изменив-

⁸⁰ Инвестира – акт одаривания собственностью в обмен на клятву верности, наделение того или иного должностного лица полномочиями. В Средние века это позволяло собирать налоги и контролировать территории.

шими мир навсегда – Славной, Американской и Французской, – первая из которых ограничила монархию и создала предпосылки для промышленного будущего Англии, вторая породила новую нацию и стала прологом к будущему новому мировому порядку, а последняя родила в итоге Наполеоновскую империю, которая, по мнению английского историка Арнольда Тойнби (1889—1975), дала *«стагнирующим народам могучий толчок, выведший их из состояния оцепенения, но в то же время вдохновивший их на восстание с целью опрокинуть Французскую империю, что и явилось для Европы первым шагом в направлении самоопределения наций»*⁸¹.

Мы постарались в общих чертах объяснить взаимосвязь между появлением такой науки, как история экономических учений, и процессом формирования национальных государств. Очевидно, что стремление к повышению качества жизни, к экономическому прогрессу и эффективности заставило людей анализировать свой предыдущий опыт, принимать политические решения и бороться за доминирование. Это эпоха зарождения капитализма, формирования капиталистического способа производства и первоначального накопления капитала, которые потребовали анализа, теоретического объяснения и решения практических вопросов с целью максимального повышения рентабельности этого процесса, что и предопределило появление новой системы экономических взглядов – меркантилизма.

⁸¹ Тойнби А. Дж. Постигание истории / пер. с англ.; сост. А. П. Огурцов. М.: Прогресс, 1996. С. 323.

4. Меркантилизм – переходный этап в процессе становления экономики как самостоятельной отрасли человеческих знаний

Поступательное общественное развитие, а с ним вместе и развитие системы образования в период позднего Средневековья привели к появлению новых знаний. В XV в. с изобретением книгопечатания информация начинает распространяться более широко и с нарастающей скоростью. Повсеместно в ремесле и сельском хозяйстве начали использоваться простые механизмы и технологии. Развитие огнестрельного оружия, появление пушек, новых типов парусных судов, картографии, усовершенствование компаса определили начало эры Великих географических открытий.

Португальские мореходы изучали Африку и, обогнув ее, нашли выход в Индийский океан в 1488 г., после чего в 1498 г. они смогли добраться до Индии и в 1513 г. высадиться в Китае. В 1492 г. испанцы открыли Новый Свет. Французы, англичане, голландцы, приняв участие в этой конкурентной борьбе, исследовали Южную Америку, открыли Японию, Австралию, Новую Зеландию, Гавайи. Русские путешественники исследовали Сибирь. Все это привело к бурному развитию торговли, изменению технологических процессов, к радикальным переменам в социально-экономических отношениях и методах организации труда, к появлению новых сословий. В это время формируются рыночные отношения и создается новый капитал.

Институциональные изменения в Западной Европе в XVI в. привели к ослаблению феодализма и возникновению новых социально-экономических институтов. Одним из свидетельств этого процесса можно считать появление мануфактур, которые оставались в Западной Европе основной формой производства практически до конца XVIII века.

Хотелось бы отметить, что географические открытия и развитие торговых связей осуществлялись не только в Европе, но и, например, в Китае. Однако по некоторым политическим причинам это не дало такого социально-экономического эффекта, как в Европе.

В 1368 г., после длительной борьбы с монголами, большая часть Китая попала под контроль династии Мин (1368 – 1644 (1662)), что способствовало началу нового этапа развития китайской цивилизации. Экономическое развитие, повышение производительности труда и политическая воля императора Чжу Ди (1360—1424) позволили создать большой флот и укрепить армию. Китайцы в XV в. осуществили несколько экспедиций в Индию, Аравию, Таиланд, они посетили Восточную Африку, Мадагаскар и Малайский архипелаг. Известный китайский путешественник и дипломат адмирал Чжэн Хэ (1371—1435) возглавлял семь военно-торговых экспедиций по поручению императора и посетил более 56 стран⁸². Однако последовавшая за периодом внешнеполитической активности Китая эпоха изоляционизма в течение столетий сдерживала развитие страны.

Сторонники политики изоляционизма в Китае были всегда, но они смогли взять верх только после смерти императора Чжу Ди, поводом для чего явились активность морских пиратов и рост контрабандной торговли. В 1479 г. были уничтожены документы обо всех путешествиях Чжэн Хэ; иностранцам был запрещен въезд в страну, кроме случаев, когда они прибывали с целью передать подарки императору; законодательно был ограничен размер кораблей и введен запрет на торговлю для прибрежных поселений. Правительство предпочло не бороться с пиратами, а экономически обескровить побережье, чтобы сделать грабеж бессмысленным для пиратов, что на самом деле со временем привело только к ухудшению экономической и политической ситуации.

⁸² Dreyer, E. L. (2010). *Zheng He China and the oceans in the early Ming dynasty, 1405—1433*. New York: Pearson Longman.

В середине XVI в. китайское правительство позволило португальцам обосноваться в Макао и в 1567 г. сделало для них исключение, отменив запрет на торговлю. Но это продлилось недолго: после прихода к власти династии Цин, в 1647 г. запрет на торговлю был восстановлен. В последующем этот запрет повлек за собой возникновение экономико-политических трений между Китаем и западными странами, что и привело в XIX в. к Опиумным войнам.

Таким образом, в результате политики изоляционизма Китай не смог преодолеть в XVI—XVII вв. феодальные барьеры, трансформировать свою социально-экономическую модель и, соответственно, внести свой вклад в развитие передовой экономической мысли того времени.

Государства в условиях своего переформатирования в более централизованную национальную систему определили для себя новую политическую доктрину: интересы нации ставились на первое место. Отныне экономические интересы индивидуума или отдельной социальной группы определялись как менее важные в сравнении с интересами национальными. Меркантилизм был призван теоретически обеспечить эту доктрину, утверждая полезность преобладания экспорта над импортом и приоритет накопления золотого запаса в слитках. Сельское хозяйство, промышленность, торговля – все было направлено для достижения этой цели. Такая политика позволяла формирующимся национальным государствам создавать и развивать свою экономическую базу.

Эпоха меркантилизма – время развития иностранной торговли, которая приносит легкую прибыль. Ограбление вновь открытых и захваченных территорий стало самым эффективным производительным занятием, которое поощрялось и поддерживалось государством. Открытие Америки дало Европе огромный прилив драгоценных металлов. Наличие большого объема нового золота и серебра привело к изменению товарных цен и спровоцировало мощное развитие денежного хозяйства. Произошло снижение стоимости благородных металлов, выросли цены на товары, рабочая сила подешевела, упали ставки по кредитам. Постепенно возникавшая в этот период инфляция стала одним из стимулов будущей промышленной революции.

Меркантилизм, по сути являясь промежуточной стадией между феодализмом и экономическим либерализмом, выражает экономические убеждения того самого периода, который предшествовал промышленной революции.

Существует два основных подхода в оценке меркантилизма. Один из них предполагает, что меркантилизм является достаточно компактным, «статичным» набором идей с изложением конкретных событий. Этот подход называют *доктринальным*. Он предполагает, что экономические идеи могут быть размещены на радикально противоположных полюсах *меркантилизма* и *либерализма*. Второй подход рассматривает меркантилизм в качестве важного исторического процесса. В нем исследователи концентрируются на развитии конкуренции и ее роли в формировании экономических и политических институтов, выделяют в экономике интересы и силы, которые способствуют генерации изменений в системе власти. Анализируются конкретные специфические регулирующие нормы периода меркантилизма и влияние каждой из них на конкурирующие группы интересов: монарха, парламент, судебную власть и производителей. В свою очередь, доктринальный подход подчеркивает неизменность и предполагает, что движущей силой индивидуального поведения является корысть, желание получить выгоду.

Тема меркантилизма сложна и вызывает множество споров. Споры возникают даже относительно появления самого термина «*меркантилизм*» (от итал. *mercante* – купец, торговец), который впервые в 1763 г. использовал французский экономист и философ Виктор де Мирабо (1715—1789) в книге «*Сельская философия*»⁸³, которую он написал в соавторстве с основоположником школы физиократов Франсуа Кенэ (1694—1774).

⁸³ Victor Riqueti marquis de Mirabeau, François Quesnay (1763). *Philosophie rurale ou Économie générale et particulière de l'agriculture, réduite à l'ordre immuable des lois physiques et morales qui assurent la prospérité des empires*. Amsterdam (Paris): libraires

Активное использование этого термина начал Адам Смит, который посвятил меркантилизму в своем труде *«Богатство народов»* четвертую главу. Политику поощрения экспорта, сокращения импорта, введения ограничений на колониальные товары Смит именовал *«меркантилистской системой»* и отрицал всяческую ее полезность. Классические экономисты рассматривали меркантилизм как систему рекомендаций относительно платежного баланса. Однако известный немецкий экономист Густав фон Шмоллер (1837—1917) в своей работе *«Меркантилистская система и ее историческое значение»*, опубликованной в 1884 г., писал, что суть меркантилистской системы состоит в полной трансформации общества и его организации, а также в замещении территориальной экономической политики политикой государства национального, а вовсе не в торговом балансе или тарифных барьерах⁸⁴.

Этой же позиции придерживались влиятельный английский историк Уильям Каннингем (1849—1919) и профессор Уильям Эшли (1860—1927), которые являлись последователями Шмоллера. Шведский экономист и историк экономики Эли Филип Хекшер (1879—1952), который в 1931 г. написал свой двухтомник *«Меркантилизм»*, пошел тем же путем. Он назвал меркантилизм системой взглядов, связанной с развитием наций, с трансформацией средневековой системы в систему национальных государств⁸⁵. На этом фоне мы видим, что подход Мирабо и Смита к анализу меркантилизма более узок и касается главным образом регулирования торговли и денег. В самом начале нашей работы, рассуждая о возникновении истории экономических учений в качестве экономической науки, мы упоминали неаполитанского ученого Антонио Серра, который, по мнению Шумпетера, написал первый научный трактат по экономике. Так вот, этот его *«Краткий трактат о причинах, которые могли бы привести к изобилию золота и серебра в тех королевствах, где нет рудников»* как раз и излагает, по сути, концепцию меркантилизма в качестве набора действий, обеспечивающих благоприятный платежный баланс; но это было начало XVII века.

Одним из первых, кто попытался сформулировать основные принципы меркантилизма, был австрийский экономист Филипп Вильгельм фон Хёрнигк (1640—1714), опубликовавший в 1684 г. книгу *«Австрия превыше всего, если она только сама захочет»* (*Österreich über alles, wann es nur will*) – своеобразный манифест меркантилизма с изложением основных девяти принципов национальной экономики:

- 1) каждый дюйм государственной территории должен быть использован под сельское хозяйство, шахты или мануфактуры;
- 2) все сырье, добытое в стране, должно быть переработано на местном производстве, поскольку конечный продукт имеет более высокую стоимость, чем сырье;
- 3) увеличение числа рабочих должно поощряться;
- 4) весь экспорт золота и серебра должен быть запрещен, а весь объем местных денежных средств должен сохраняться в обороте;
- 5) импорт всех иностранных товаров должен быть как можно больше ограничен;
- 6) там, где импорт неизбежен, он должен быть получен непосредственно в обмен на внутренние товары вместо золота и серебра;
- 7) импорт как можно больше должен быть ограничен сырьем, которое возможно переработать на местном производстве;
- 8) постоянно искать возможности для реализации иностранцам излишков мануфактурной продукции для получения необходимого золота и серебра;

associés, in-4°, XXVI, 412 p.

⁸⁴ Schmoller, G. (1884). *The Mercantile system and its historical significance*. London: Macmillan & Co., Ltd., 1897, p. 58—59.

⁸⁵ Heckscher, E. F. (1955). *Mercantilism* (Vol. 1) / Transl. by Mendel Shapiro. London: George Allen and Unwin.

9) не может быть никакого импорта товаров, которых имеется достаточно на местном рынке или которые могут быть произведены внутри страны⁸⁶.

Эта работа фон Хёрнигк считается одной из самых важных по меркантилизму и долгое время продолжала доминировать в дискуссиях об экономической политике. Например, к 1784 г. было опубликовано в общей сложности 15 изданий этой книги. Конечно, изложенная автором система взглядов некоторыми трактуется как крайняя политика самообеспечения, и, вероятно, даже не все меркантилисты разделили бы каждую позицию фон Хёрнигк. Однако давайте вспомним условия, в которых находилась Австрия в то время.

После второй двухмесячной осады Вены турецкими войсками 1683 г., после тяжелой Венской битвы, которая стала решающей в трехсотлетней борьбе европейских христиан с мусульманами, Австрийская империя была истощена. Фон Хёрнигк писал программный документ об экономической политике, необходимой для выживания государства и его военного противостояния с Османской империей. Поскольку в то время платные наемники составляли большую часть австрийской армии и лояльность венгерской знати особенно зависела от денежных выплат, последовательная и твердая меркантилистская политика фон Хёрнигк предполагала увеличение наличных средств. Он впервые описал территорию Габсбургской империи как целостную экономическую зону, заложив тем самым основу абсолютистской экономической политики XVIII века.

Первое издание книги Филиппа фон Хёрнигк

«Австрия превыше всего, если она только сама захочет»

Мы должны понимать, что безапелляционное утверждение изложенных фон Хёрнигком принципов есть упрощение и идеализация, которые не могут быть применены ни к какой

⁸⁶ Fusfeld, D. R. (1994). *The Age of the Economist*. 7th Ed. HarperCollins College Publishers, p. 15.

отдельно взятой стране. Британский, французский, голландский и испанский меркантилизм отличались по многим важным показателям. Еще более справедливой эта оговорка может быть по отношению к людям, в чем можно легко убедиться, прочитав хотя бы двух авторов-меркантилистов. Период меркантилизма был временем, когда в разных странах независимо возникало множество идей, которые переплетались, а порой не пересекались вовсе, иногда были противоположны, но всегда сосредотачивались на попытках защитить национальную экономику. Поэтому сложно говорить о меркантилизме как о сформированной единой системе взглядов.

Кроме того, нельзя забывать, что многие из первых меркантилистов работали во время и после Тридцатилетней войны (1618—1648) – последней религиозной войны и первого все-европейского вооруженного конфликта. Последствия этой войны были чудовищны для экономики Европы. Треть европейского населения погибла, половина территории Германии была фактически выжжена, все экономические связи разрушены, а ресурсы исчерпаны. Такова была цена Вестфальского мира и рождения новых международных правил и новых суверенных государств, о благоденствии которых и рассуждали меркантилисты.

Постараемся рассмотреть несколько интересующих нас областей в исследованиях меркантилистов: *«реальные»* идеи, финансы, международную торговлю и примеры *«двойственности»* во внутренней политике государства.

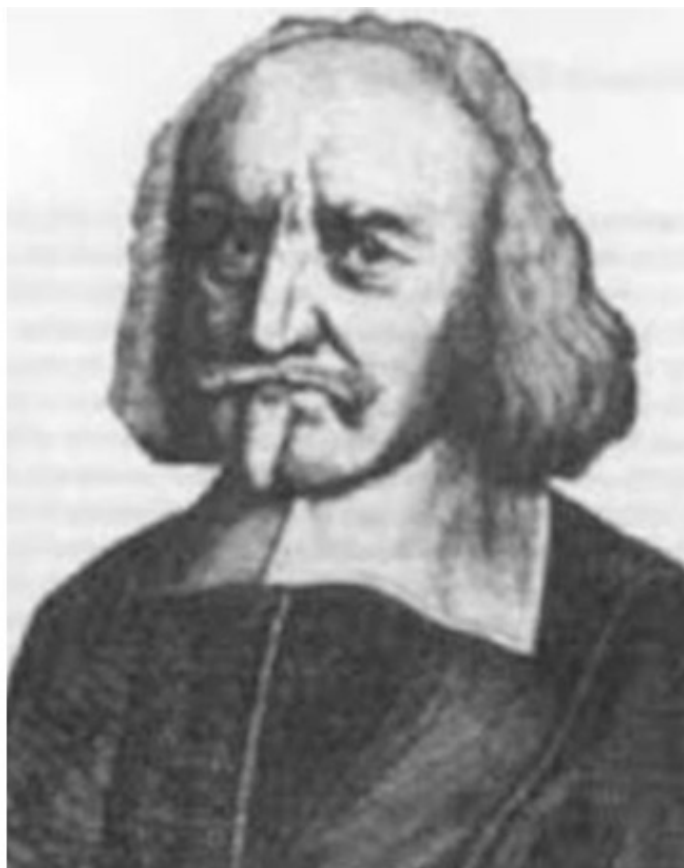
В отличие от средневековых схоластов, меркантилисты в своих трудах меньше беспокоились о таких моральных проблемах, как справедливость и спасение, зато уделяли больше внимания вопросам светским, таким как власть и богатство. Меркантилисты отклонили Закон Божий в пользу естественного права, сфокусировавшись на материальных выгодах государства. Они рассмотрели общественные материальные ресурсы как средство достижения цели национального обогащения и благосостояния. Они настаивали на том, что национальные ресурсы должны использоваться таким образом, чтобы сделать государство мощным, насколько это возможно, и с политической, и с экономической точки зрения. Столетия XVI и XVII ознаменовались рождением великих торговых наций, национальных государств, которые использовали исследования, открытия и колонизацию для того, чтобы выстроить свои мощь и влияние. И совершенно понятно, что главной темой меркантилистских писателей были международная торговля и финансы, а золото и способы его приобретения всегда оставались в центре их внимания.

Деньги и их накопление были главными проблемами растущих национальных государств меркантилистского периода, потому что было отмечено, что богатство является необходимым элементом национальной мощи. Мы уже говорили о том, что расцвет международной торговли последовал за эрой географических открытий и колонизации, а золото стало единицей международных расчетов. Приобретение золота через торговлю, ограничение торговли различными методами были существенными меркантилистскими идеями, и деньги, а не реальные товары приравнивались к настоящему богатству нации.

Производство и торговля стали жизненно необходимыми шагами к процветанию. Но для меркантилистов процветание в смысле увеличения дохода на душу населения было вторичным по отношению к концентрации экономической мощи в руках государства. Национальное процветание должно было быть достигнуто через такую экспортно-импортную политику, которая бы привела к созданию большого запаса слитков. Такая стратегия поощряет импорт сырья по низкой стоимости и экспорт более высоко оцениваемой готовой продукции, гарантируя таким образом приток денежных средств в страну. Протекционистская политика оправдывалась прежде всего как средство увеличения богатства, которое, в свою очередь, увеличивало национальную мощь и престиж.

На примере фон Хёрнига мы видели, что некоторые меркантилисты – а к ним относился и англичанин Жерар де Малине – были убежденными сторонниками золотого запаса, высту-

пающими против любого экспорта металлических денег. Малине осуждал практику экспорта денег Ост-Индской компанией, которая в начале XVII в. была основным инструментом британской торговли на Востоке.

Жерар де Малине
(1586—1623)

Малине был членом королевской комиссии по изучению экономических проблем и сторонником валютного контроля и в истории экономической мысли считается главным противником валютных спекуляций. Свои идеи он изложил в работах «Трактат о язве Англии» (*A Treatise of the Canker of Englands Common Wealth*, 1601) и «Сохранение свободной торговли» (*The Maintenance of Free Trade, According to the Three Essentiall Parts of Traffique; Namely Commodities, Moneys and Exchange of Moneys, by Bills of Exchanges for other Countries. Or answer to a Treatise of Free Trade, or the meanes to make Trade floushish, lately Published*, 1622). Малине был убежден в том, что банкиры, зарабатывая путем манипуляций на валютном рынке, не способствовали поступлениям золота в казну. Он предлагал вместо простого контроля над обменными операциями учредить государственный банк, обладающий монополией на все сделки с иностранной валютой⁸⁷.

Далеко не всем импонировала позиция Жерара де Малине, особенно учитывая его ошибочную концепцию условий торговли и его точку зрения на оборот драгоценных металлов. Бывший ранее сторонником его идей, английский предприниматель и видный меркантилист Эдвард Мисселден (ок. 1608 – 1654) после организации в 1621 г. валютной комиссии обрушился с жесткой критикой на представления о необходимости полного запрета экспорта метал-

⁸⁷ Ротбард М. Экономическая мысль: в 2 т. Т. 1: От Античности до Адама Смита / пер. с англ. Эл. изд. М., Челябинск: Социум, 2020. С. 308.

лических денег и начал критиковать идеи Малине в своих работах. Мисселден продвигал идею о том, что государственная политика должна быть направлена на увеличение дохода металлических денег на основе итогового торгового баланса. В целом же он считал, что периодическое обесценивание денег стимулирует экспортную деятельность, и был сторонником инфляционной политики⁸⁸.

Мисселден развил довольно сложное понятие торгового баланса, выраженного с точки зрения дебета и кредита, в своей работе «Цикл коммерции» (*The Circle of Commerce*, 1623) и фактически вычислил торговый баланс для Англии. Он подчеркивал научную природу своих вычислений, и это тот факт, который отделяет его бухгалтерию от простого коллекционирования чисел, что практиковалось еще в Египте и Месопотамии. Мисселден классифицировал свои данные в целях понимания экономического эффекта и продвижения общественного результата, и в научном смысле это было более продуктивное предприятие.

Одна из аномалий в меркантилистской литературе – распространившееся убеждение, что богатство может быть максимизировано путем накопления металлических денег, поступающих от торговой прибыли. Многие меркантилисты неверно поняли эффекты увеличения денежной массы, которое обычно следовало за активным торговым балансом. Общей ошибкой было то, что они верили в постоянный благоприятный торговый баланс и, таким образом, предполагалось, что накопление металлических денег могло продолжаться бесконечно долгие периоды без негативных последствий.

Эта ошибка была замечена философом, экономистом, современником и другом Адама Смита Дэвидом Юмом. Он установил взаимосвязь между количеством металлических денег в экономике и их стоимостью, а также связал изменение цен с активным сальдо и дефицитом торгового баланса, изложив это в своих эссе «О деньгах» (*Of Money*, 1752) и «О торговом балансе» (*Of the Balance of Trade*, 1752).

Как все хорошие идеи, идея Юма кажется простой только в ретроспективе. Представьте себе, что прибыльный торговый баланс Англии обеспечивает приток нового золота, которое все отчеканено в монету, – золотой запас Англии увеличивается в той же пропорции. Много денег в обороте подталкивают вверх внутренние цены, включая цены на экспортные товары. Торговые партнеры Англии на фоне растущих цен покупают меньше английских товаров. От экспорта начинает поступать меньше денег, и английские потребители начинают сокращать потребление импорта, причем настолько, чтобы импортные товары были дешевле английских. Теперь иностранные партнеры покупают все меньше английских товаров, а англичане покупают все больше иностранных товаров. В результате торговый баланс меняется таким образом, что золото утекает из Англии в казначейства зарубежных партнеров. Таким образом, любой дисбаланс в торговле имеет тенденцию корректировать себя, а ошибочная попытка бесконечно копить золото становится пагубной для экономики. Анализ Юма лишил меркантилизм ключевого принципа его логического основания.

⁸⁸ Ekelund, R. B., Hébert, R. F. *A History of Economic Theory and Method*. P. 49—50.

Дэвид Юм
(1711—1776)

Юм считал, что денежная масса сама по себе скрывает реально работающую экономическую систему и размер национального денежного запаса не оказывает на экономику большого влияния после того, как капитал приспособился к колебанию уровня цен на внутреннем рынке⁸⁹.

В основе рассуждений Юма о потоке наличности лежит принцип количественной теории денег, предложенной в качестве гипотезы в 1568 г. французским философом, экономистом, юристом и политиком Жаном Боденом (1529 (30) – 1596) в его работе *«Ответ на парадоксы господина Малеструа...»*⁹⁰ Кроме того, многие исследователи считают Бодена основателем науки о политике, поскольку он разработал и изложил теорию *государственного суверенитета* – идею, которая на заре формирования национального государства начинала пользоваться спросом⁹¹.

В XVII в. Джон Локк превратил гипотезу Бодена в теорию, сформулировав основные положения количественной теории денег. Конечно, Джон Локк заслуживает отдельного внимания как философ естественного права; как человек, который способствовал созданию концепции политического либерализма; как политолог. Однако в контексте нашей работы он интересен нас в первую очередь как экономист, внесший заметный вклад в науку. Его исследования монетарных проблем обеспечили ему место в истории экономического анализа⁹².

⁸⁹ Hume, D. (1752, 1777). *Of Money // Essays, Moral, Political, and Literary*. Part 2. Retrieved from <https://davidhume.org/texts/empl2/mo>

⁹⁰ Bodin, J. (1578). *Paradoxes de M. de Malestroït touchant le fait des monnaies et l'enrichissement de toutes choses*. Paris: Chez Martin le Jeune, rue S. Jean de Latran à l'enseigne du Serpent.

⁹¹ Боден Ж. Шесть книг о государстве // Антология мировой политической мысли: в 5 т. Т. 2. М.: Мысль, 1999.

⁹² Шумпетер Й. А. История экономического анализа. Т. 1. С. 379.

Количественная теория денег, сформулированная Локком, гласит, что покупательная способность денежной единицы и уровень цен определяются количеством денег в обороте:

$$C = S/V,$$

где C – количество денег, S – сумма цен товаров, V – скорость обращения денег.

Большинство меркантилистов так и не приняли этой количественной теории денег, которая постепенно трансформировалась в монетаристскую концепцию современной экономической теории. Основными же недостатками меркантилистской доктрины были неспособность понять циклический характер международных расчетов и связь между ценами и внутренней денежной массой. Однако склонность к сопоставлению торговой статистики и систематическому учету являются важным наследием меркантилистов в современной экономике. Меркантилисты, чей анализ базировался на эмпирической основе, были одними из первых экономических писателей, озабоченных более практическим опытом, чем метафизическими изысканиями. Они выдвинули вопросы экономики на первый план, тем самым заложив основу для дальнейшего прогресса экономической мысли.

Глава IV. Рождение рыночной экономики

1. От эмпиризма меркантилистов к экономической теории

Меркантилизм возник как экономическое учение на фоне исторических перемен. Семнадцатый век принес Европе множество изобретений, войн и потрясений. В этот период был разработан математический анализ и изобретено мороженое, в Европе стали популярны чай и кофе, а во Франции был создан центральный банк. В начале века появилось первое постоянное поселение европейцев в Северной Америке; был закончен перевод Библии короля Якова I; протестантизм закрепился в Европе; Смута в России и русско-польская война 1609—1618 гг. создали условия для восхождения династии Романовых на московский трон; Тридцатилетняя война опустошила всю Центральную Европу; начались войны американских индейцев; Гражданские войны бушевали по всей Франции, Шотландии, Ирландии и Англии. Голландский пузырь «*тюльпаномании*» лопнул в 1637 г., разрушив состояния многих семей.

В середине века в России прошли церковные реформы патриарха Никона (1605—1681), приведшие к расколу Русской церкви. Во второй половине века во Франции протестантизм был объявлен вне закона; Голландская республика пришла в упадок; Османская империя продолжила свою экспансию на запад; Англия стала конституционной монархией после Славной революции; сэр Исаак Ньютон опубликовал свою теорию гравитационных сил; Петр Первый (1672—1725) стал царем России; а французский исследователь Северной Америки Рене-Робер Кавелье де Ла Саль (1643—1687), первым из европейцев проплыв по реке Миссисипи, заявил права Франции на территорию Луизианы. В 1666 г. произошел Великий лондонский пожар, породивший современное противопожарное страхование, а в 1672 г. англичане и французы начали Голландскую войну.

Это была эпоха, когда медицина благодаря выдающемуся английскому врачу Уильяму Гарвею (1578—1657) обогатилась теорией кровообращения; астрономия получила три закона движения планет Иоганна Кеплера (1571—1630) и телескоп Галилея (1564—1642); математика обрела новый инструмент в виде дифференциального и интегрального исчисления Ньютона и Готфрида Лейбница (1646—1716). Это время рождения философии Бэкона, Декарта, Гоббса, Локка, Паскаля (1623—1662) и Спинозы (1632—1677); литературы и драматического искусства Шекспира (1564—1616), Мольера (1622—1673), Жана Расина (1639—1699), Сервантеса (1547—1616), Джона Донна (1572—1631) и Джона Мильтона (1608—1674); искусства Бернини (1598—1680) и Рембрандта (1606—1669). В целом это была эпоха, которая своими институциональными изменениями, вызовами власти, подготовкой Просвещения и развитием рынков динамично отдаляла человечество от Средневековья и Возрождения. Разрушались старые принципы, и новые идеи быстро заполняли возникающую пустоту.

К концу XVII в. идеи меркантилизма тоже находились в состоянии непрерывных изменений. Резкая реакция на государственное регулирование проявилась там, где оно стало наиболее избыточным, — во Франции и Испании. Французские и испанские экономисты, такие как Пьер Буагильбер (1646—1714) и Педро Родригес де Кампоманес (1723—1802), взяли на себя ответственность за новую экономическую политику, которая несколько замедлила рост и положила путь к экономическим реформам в этих странах. В Англии сэр Уильям Петти (1623—1687) присоединился к хору голосов, призывающих к экономической и практической реформе, а во Франции ирландский банкир и экономист Ричард Кантильон (1680—1734) вывел экономику досмитовского периода на новый уровень.

Экономика того времени была переходной, демонстрировала смесь либеральных и меркантилистских элементов, особенно относительно вопроса денег, который был наиболее чув-

ствительным и принципиальным в меркантилистской идеологии. В середине XVII в. первая «школа» экономистов, позже названных физиократами, отражавшая совокупное влияние Буагильбера и Кантильона, окончательно порвала со старым экономическим порядком. Их идеи представляли собой полное неприятие меркантилизма и важное предвосхищение доктрины *laissez-faire*, т. е. принципа невмешательства. Почва для подвижек в экономике, произошедших во время возникновения капитализма в Англии и в Европе в целом, была подготовлена распространением Просвещения и подъемом протестантизма.

УИЛЬЯМ ПЕТТИ

К концу XVII в. меркантилизм постепенно становился поглощающим трендом в государственной политике, что начинало вызывать негативную реакцию в обществе. В Англии начали звучать призывы к экономическим реформам.

Эпоха, в которую пришлось жить и работать Уильяму Петти, была периодом развивающегося коммерческого капитализма, с чертами назревающей сельскохозяйственной революции, с одной стороны, и ранними признаками начавшейся промышленной революции, с другой стороны. Сэр Уильям был человеком разносторонне развитым – ученым, путешественником, врачом, бизнесменом, экономистом, – который желал славы и удачи. Он был позитивистом задолго до того, как позитивизм стал основным исследовательским критерием естественных наук. Петти называл свой метод исследования «*политической арифметикой*», выражая таким образом свою уверенность в том, что использование количественных методов приведет к более строгому анализу социальных явлений⁹³. Использование количественных методов в социальных науках делало материально-механические концепции альтернативой аристотелевскому дедуктивному подходу.

Уильям Петти
(1623—1687)

⁹³ Ekelund, R. B., Hébert, R. F. *A History of Economic Theory and Method*. P. 73.

Огромное влияние на экономические теории Петти оказал Томас Гоббс, у которого он служил личным секретарем. Кроме того, сэр Уильям поддержал подход Френсиса Бэкона, который, объединив эмпиризм и рационализм, получил то, что сегодня называется индуктивным методом, – процесс логического вывода на основе перехода от частного к общему, в ходе которого используются не только законы логики, но и фактические, психологические и математические представления. Метод Петти предусматривал разделение понятий «мораль» и «наука». Петти утверждал, что моральные проблемы возникают только при выборе целей, которые предполагается достичь с помощью науки. Однако науки для решения моральных проблем не существует. Наука – лишь инструмент для достижения цели.

Из многочисленных работ Уильяма Петти наибольшую важность представляют «Трактат о налогах и сборах» (*A Treatise of Taxes and Contributions*, 1662); «Слово Мудрым» (*Verbum Sapienti*, 1664, опубликовано в 1691); «Политическая анатомия Ирландии» (*Political Anatomy of Ireland*, 1672); «Политическая арифметика» (*Political Arithmetic*, 1676, опубликовано в 1690); «Разное о деньгах» (*Quantulumcunque concerning Money*, 1682). Содержание почти всех его работ определялось насущными проблемами того времени: торговля, налоги, политика, деньги и т. д. Петти, в отличие от меркантилистов, полагал, что богатство нации формируется из земли, недвижимости, флота, различных товарных запасов, а не только из денег, драгоценных металлов и камней. Фактически он признавал, что богатство создается трудом, тем самым начав формулировать трудовую теорию стоимости. Он рассуждал об объективной невозможности и ненужности запрета на вывоз денег, проявляя себя как сторонник количественной теории денег. При этом он отрицал значение торгового капитала для создания национального богатства. Сэр Уильям выдвигал предложения о вмешательстве государства в экономику даже тогда, когда поддерживал либеральные предложения о невмешательстве, поскольку на самом деле все его экономические труды были неотъемлемой частью его политической и деловой жизни и сводились к защите собственных интересов, что довольно логично.

Петти признавал три функции денег: как меры стоимости, средства обращения и средства сохранения капитала, – но при этом особо выделял их вторую функцию. Он отвергал идею о том, что деньги являются абсолютным мерилем стоимости, справедливо утверждая, что их стоимость варьируется в зависимости от условий спроса и предложения. Он также осознавал содержание финансовых операций банков и «искусственный» характер денег в качестве товара, который просто облегчал торговлю.

Как и меркантилисты, Петти видел взаимосвязь между количеством денег и объемом производства, но не полностью оценил связь между количеством денег и уровнем цен, которая лежит в основе количественной теории. В конечном счете исследования Уильяма Петти не преследовали целью создание общей системы знаний, они решали конкретные практические задачи. Он намеревался разработать общее руководство для политики, которая была реальной основой его «политической арифметики». Он не собирался заниматься идеальным или полным описанием реальности. Кроме того, Петти прекрасно осознавал, что каждая экономическая проблема, стоящая перед обществом, должна рассматриваться не как независимое явление, а как неотъемлемая часть большого целого. Это демонстрирует системный характер его мысли и выделяет его из ряда современников. Эта его главная особенность – системность – в сочетании с формулированием обратной зависимости заработной платы и прибавочной стоимости, которое приближало экономическую науку к признанию принципиальной противоположности классовых интересов, позже заставила Карла Маркса подробно изучать труды и взгляды Уильяма Петти, которого он назвал «основателем современной политической экономики»⁹⁴.

⁹⁴ Маркс К., Энгельс Ф. Из области истории: Петти // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Изд. 2-е. Т. 26, ч. 1. М.: Гос. изд-во полит. л-ры, 1962. С. 356–366.

Главным вкладом Петти в монетарную теорию было использование концепции скорости денежного обращения, чтобы определить оптимальное количество денег. Это сделало его важным предшественником Джона Локка и Ричарда Кантильона. Петти признал, что скорость обращения денег увеличивается по мере сокращения периода оплаты, прямо подчеркивая роль таких институциональных факторов, как временные интервалы получения заработной платы, арендной платы и налогов. Верный своим «*позитивистским*» заявлениям, сэр Уильям утверждал, в отличие от меркантилистов, что накопление денег – это средство для достижения цели, а не самоцель. При этом, по его мнению, важным было обеспечение высокой занятости и экономической активности, а не просто накопление богатства.

Уильям Петти искал «*естественные пропорции*» между землей и трудом, пытался сопоставить их ценность друг с другом и найти эквивалентную стоимость рабочего дня; старался определить стоимость товаров сравнительным количеством содержащегося в них труда⁹⁵. Как и все прочие попытки найти абсолютный стандарт стоимости, эта также оказалась аналитическим тупиком, но она вдохновила на исследование этого вопроса последователя Петти Ричарда Кантильона. Кроме того, его «*политическая арифметика*» стала прообразом примитивной формы эконометрики, которая была формализована только в 1930 г. и расцвела уже после Второй мировой войны.

ПЬЕР БУАГИЛЬБЕР

Франция вступила в XVIII в., переживая длительный экономический упадок, который историки связывают с дорогостоящими войнами и личными экстравагантными проектами Людовика XIV (1643—1715). В результате Голландской войны за Пфальц, борьбы за испанское наследство Франция изнемогала под тяжестью долгов и налогов.

В этот период провинциальный судья из Руана Пьер Буагильбер первым начал резко критиковать меркантилизм и экономическую политику французского правительства, публикуя свои работы, направленные на анализ причин экономического спада во Франции. Он не ставил своей целью систематизацию базовых принципов экономики, но стремился решать конкретные экономические проблемы меркантилистской политики.

Пьер Буагильбер
(1646—1714)

⁹⁵ Маркс К., Энгельс Ф. Из области истории: Петти // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Изд. 2-е. Т. 26, ч. 1. М.: Гос. изд-во полит. л-ры, 1962. С. 358.

Критикуя меркантилизм, Буагильбер обозначил три ключевые позиции.

Во-первых, он отверг идентичность между деньгами и богатством, утверждая, что национальное богатство состоит из товаров и услуг. По его словам, деньги были всего лишь средством приобретения богатства, а истинной целью экономической деятельности являются товары, полезные для жизни, о чем он писал в 1697 г. в своем труде *Le detail de la France*⁹⁶ (*Economistes financiers du XVIII siècle*. Paris: Eugene Daire, 1843, vol. I, p. 241 [*Розничная торговля Франции. 1697. Экономисты-финансисты XVIII века*. Париж: Изд. Эжена Дэра, 1843, т. I, с. 241])⁹⁷. Наряду с Петти Буагильбер одним из первых авторов признавал важность скорости обращения денег и их заменителей, таких как векселя. Он утверждал, что важно не только количество денег, но и количество работающих денег. Из чего можно сделать вывод, что ключом к национальному благосостоянию является эффективный спрос, а не номинальные денежные остатки. Он уже тогда принял кейнсианскую точку зрения, заключающуюся в том, что национальный доход определяется потоками денежных расходов.

Вторая позиция заключалась в критике невнимания к сельскому хозяйству. Буагильбер утверждал, что меркантилизм наносит вред, направляя ресурсы от сельского хозяйства к производству, особенно предметов роскоши. Торговые ограничения, такие как введенный французским министром финансов Кольбером (1619—1683) запрет на экспорт зерна, еще более усугубляли ситуацию. В годы хорошего урожая зерно не могло выйти на внешние рынки, его цена падала и, как следствие, фермеры терпели убытки. Снижение потребления во всей экономике было связано с сельскохозяйственным сектором, что в результате привело к общему кризису. Буагильбер предложил свободную торговлю как противоядие от уже вредной на этом этапе развития политики Кольбера. По его мнению, свободная торговля должна была стабилизировать цены на зерно, расширить сельскохозяйственную продукцию и улучшить распределение доходов. Однако его истинную приверженность принципам свободной торговли, вероятно, можно было бы поставить под сомнение, поскольку он предлагал прямое правительственное вмешательство для поддержания цен на зерно с момента, когда они достигнут «подходящего» уровня⁹⁸.

Третий аспект критики Буагильбером меркантилизма касался французской налоговой системы. Под его внимательное изучение попали основные налоги того времени: подать, акцизы и таможенные пошлины. *Подать* была налогом на имущество – под него подпадали вся недвижимость и другое личное имущество. Буагильбер полагал, что проблема налоговой системы заключалась не столько в налоговых ставках, сколько в ее неверной организации. Дворянство и духовенство были освобождены от налогов, таким образом перекладывая всю тяжесть налогового бремени на беднейших собственников. При Бурбонской династии администрирование налога на имущество было весьма запутанным, часто зависело от произвольной оценки платежеспособности налогоплательщика, от агрессивности и настойчивости местного сборщика налогов. Даже в одном и том же округе ставка налога могла колебаться от 0,33 до 33%⁹⁹.

Акцизы и таможенные пошлины были столь же разрушительны, как и налог на имущество. Первые изначально являлись аналогом налога с продаж, но в XVII в. фактически превратились в акцизы только на несколько видов товаров, в т. ч. на вино. Винный налог стал

⁹⁶ Есть предположение, что Буагильбер сознательно сформулировал двусмысленное заглавие своей работы, поскольку во французском языке слово *detail* может означать и «подробность», и «розничную торговлю», и «распад», «разорение».

⁹⁷ Маркс К. К критике политической экономии // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 13. М., 1959. С. 41.

⁹⁸ Буагильбер изложил это в 1704 г. в своей работе *Traité de la nature, culture, commerce et intérêt des grains* («Трактат о природе возделывания, торговле и пользе зерна»), вошедшей в двухтомник «Обвинение Франции», изд-ый в 1707 г. и запрещенный правительством.

⁹⁹ Ekelund, R. B., Hébert, R. F. *A History of Economic Theory and Method*. P. 77.

со временем настолько неподъемным, что французские рабочие практически перестали пить вино (что для французов и сегодня является запредельной жертвой), иностранные покупатели ушли на другие рынки, а виноградники были выведены из культивации. Следствием такой фискальной политики становилось сокращение потребительских расходов. Таможенные пошлины включали оплату за перемещение товаров в королевство или из него, а также внутри – между французскими провинциями. Результатом этой повинности стали ограничение движения товаров, рост цен до фактически запретительного уровня, по крайней мере для бедных. Внешние рынки стали закрытыми для французских товаров.

Критика налоговой системы – пожалуй, то немногое, что соединяло Буагильбера с физиократами. Их объединяло желание побороть регрессивный характер налоговой системы и установить более справедливое распределение налогового бремени. При этом Буагильбер желал реформ для либерализации потребления, тогда как налоговые реформы физиократов были направлены на усиление накопления капитала и сельскохозяйственного предпринимательства.

Став основателем классической политической экономии во Франции, Пьер Буагильбер фактически, возможно, и не осознавая этого, привязал меновую стоимость товара к рабочему времени, определяя «истинную стоимость» (*la juste valeur*) правильной пропорцией, в которой рабочее время индивидуумов разделяется между отдельными отраслями производства, и представляя свободную конкуренцию как общественный процесс, который устанавливает эту правильную пропорцию.

РИЧАРД КАНТИЛЬОН

В 1755 г. в Париже была опубликована книга «*Эссе о природе торговли в общем плане*» (*Essai sur la nature du commerce en général*), которая была напечатана на французском языке, видимо, в Лондоне и автором которой был банкир, экономист и путешественник Ричард Кантильон. Причины такого странного и до сих пор неясного появления данной книги через 20 лет после смерти автора, вероятно, связаны со строгостью французской цензуры той эпохи. Кроме того, существует и более интригующая версия не только появления книги, но самой жизни ее автора. Эта версия была выдвинута ирландским исследователем и биографом Кантильона профессором Антуаном Мэрфи¹⁰⁰.

¹⁰⁰ Murphy, A. E. (1986). *Richard Cantillon: Entrepreneur and Economist*. Oxford: Clarendon Press.

Ричард Кантильон
(1680—1734)

Дело в том, что официально Ричард Кантильон погиб в своем доме в Лондоне во время пожара, который учинил недовольный своим увольнением слуга. Однако Мэрфи полагает, что это была только имитация гибели, чтобы избежать экономических и политических преследований, связанных с одной известной аферой, которая обогатила Кантильона в т. ч. пониманием экономической науки и в итоге привела к созданию центральных банков.

Ныне многим известный шотландец Джон Ло (1671—1729), пользуясь покровительством французского регента герцога Орлеанского Филиппа II (1674—1723), в 1716 г. организовал во Франции Банк Женераль и познакомил Европу с бумажными деньгами, полагая, что этим самым он решит все экономические проблемы Франции.

Впервые бумажные деньги появились в 806 г. в Китае во времена династии Тан (618—907), при императоре Сяньцзуне (805—820)¹⁰¹. Однако широкое распространение они получили только через чуть больше чем 150 лет, во времена империи Сун (960—1279), когда на смену военно-феодальному укладу Танской империи пришел новый экономический уклад, основанный на технологическом развитии, обусловленном необходимым обновлением армии и вооружений по причине постоянной военной угрозы с севера. Последовавший за этим быстрый рост экономики и внутренней торговли сформировал довольно объемный общекитайский рынок. При динамично растущем населении экономика в этот момент остро нуждалась в оборотных средствах, и выход был найден с помощью эмиссии бумажных денег¹⁰². Злоупотребление выпуском бумажных банкнот периодически приводило к всплескам инфляции и проведе-

¹⁰¹ Davies, G. (1996). *History of Money from Ancient Times to the Present Day*, rev. ed. Cardiff: University of Wales Press.

¹⁰² Ebray, P. B. (1999). *The Cambridge Illustrated History of China*. Cambridge: Cambridge University Press.

нию денежных реформ. В конце концов в 1455 г. китайское правительство отказалось от их эмиссии, и только через пять веков банкноты вернулись в Китай.

Естественно, в начале XVIII в. европейской экономической науке сей китайский опыт был еще неведом, и Джон Ло развернулся в полном объеме. Эмитируемые его банком банкноты герцог Орлеанский объявил единственным законным средством уплаты налогов¹⁰³.

Джон Ло
(1671—1729)

Для начала Ло объявил, что его банкноты по предъявлении будут обмениваться в банке на монету по номиналу. Кроме того, Ло заявил, что любой банкир, который выпустит банкноты на большую сумму, чем имеет металлических денег, *«заслуживает смерти»*. Таким образом, Джон Ло зафиксировал прототип золотого стандарта, который впоследствии существовал в Британской империи, был введен Наполеоном во Франции и просуществовал в большинстве европейских стран до Первой мировой войны.

Эффект был мгновенным. Банкноты становились дороже золотой монеты. Банк расширял операции и открывал новые отделения. Затем Ло организовал знаменитый Миссисипский проект, получив монопольное право на все торговые операции на реке Миссисипи и в принадлежавшей Франции Луизиане. Акции новой компании – Компании Индий – он предлагал публике в обмен на облигации государственного долга. Цена акций взлетела до небес, поскольку заявок на их приобретение было в несколько раз больше.

Бумажные деньги вызвали доверие населения, экономика Франции начала оживать, и Филипп II принял решение о дополнительной эмиссии. Потом еще и еще... Денежная масса пухла, превращаясь в резаную бумагу. Но потребителя это все не волновало, он еще ничего не понимал – к 1720 г. французская экономика выглядела наилучшим образом. Простые люди, покупая акции в кредит, делали миллионные состояния. Вчерашние лакеи, лавочники, бродяги становились богачами. Именно для них французская аристократия тогда ввела в оборот презрительный термин *«миллионер»*.

¹⁰³ Боннер У., Уиггин Э. Судный день американских финансов. Мягкая депрессия XXI века. Челябинск: Социум, 2005. С. 58.

Шотландец Джон Ло превратился в великого гражданина Франции, получив титул герцога Арканзасского и став первым американским герцогом.

Ричард Кантильон, работавший в это время в Париже в своем банке, выручив огромные деньги на перепродаже акций Компании Индий, понимал, что банкноты Банка Женераль, который уже стал Банком Руаяль, ничем не обеспечены. Кантильон продал все имевшиеся у него банкноты на 20 млн ливров, закрыл свой банк и уехал из Франции еще до того, как разгорелся скандал¹⁰⁴.

До конца 1720 г. Миссисипская компания рухнула, разорив тысячи французов и обрушив национальную валюту. Джон Ло умер в Венеции через девять лет, покрытый позором и долгами.

Профессор Мэрфи предполагает, что именно эта история вынудила Кантильона симитировать в 1734 г. собственную гибель в огне и исчезнуть, объявившись затем в Суринаме под именем Шевалье де Ловини¹⁰⁵. Но вся эта история несколько не умаляет достоинств Ричарда Кантильона как ученого-экономиста, а скорее наоборот. Миссисипский проект обогатил теоретическую науку конкретным практическим содержанием, что в итоге привело к экономике Кантильона.

«Эссе» Кантильона представляет собой экономику, предшествующую экономике Адама Смита. Это общий трактат проницательных выводов и замечательной ясности. В то время как Пьер Буагильбер критиковал экономические проблемы французского общества, Кантильон сосредоточился на открытии базовых принципов экономики. Перечень проблем, которые он изучал им одним из первых, впечатляет и подчеркивает его вклад в развитие экономической науки:

- 1) изучение демографических процессов как неотъемлемой части экономического процесса;
- 2) разработка экономического объяснения местоположения городов и мест организации производства;
- 3) проведение различия между рыночной ценой и внутренней стоимостью и демонстрация того, как они могут сближаться со временем;
- 4) демонстрация того, что изменение скорости обращения денег эквивалентно изменению денежной массы;
- 5) анализ каналов влияния изменения денежной массы на уровень цен;
- 6) описание механизмов изменения цен в международной торговле;
- 7) анализ доходности между основными секторами экономики¹⁰⁶.

Кантильон исследовал экономику как взаимосвязанное целое, состоящее из рационально функционирующих частей. Для Кантильона это означало, что экономика постоянно приспосабливается к изменениям в народонаселении, производстве, вкусах, политике и т. д. Вся важность научного вклада Ричарда Кантильона в экономическую науку не была оценена до конца XIX в., когда английский профессор логики, философии и политической экономии Уильям Стэнли Джевонс (1835—1882), один из основоположников теории полезности, вновь открыл «Эссе» Кантильона для науки, назвав его «*колыбелью политической экономии*» и «*первым систематическим трактатом об экономике*»¹⁰⁷.

¹⁰⁴ Боннер У., Уиггин Э. Судный день американских финансов. Мягкая депрессия XXI века. Челябинск: Социум, 2005. С. 64.

¹⁰⁵ Brewer, A. (1992). *Richard Cantillon: pioneer of economic theory*. London; NY: Routledge, p. 8.

¹⁰⁶ Cantillon, R. (1755). *Essai sur la nature du commerce en général*. (Français modernisé par Stéphane Couvreur). Paris: Institut Copet, déc. 2011.

¹⁰⁷ Jevons, W. S. (1881). *Richard Cantillon and the Nationality of Political Economy. Essai sur la nature du commerce en général by Richard Cantillon*. (Ed. with an English transl. and other material by Henry Higgs, C. B.). London, England: Frank Cass and

Кантильон рассматривает традиционные меркантилистские проблемы, но гораздо больше внимания он уделяет нарождающейся рыночной экономике. В своем исследовании он опирался на произведения видных английских авторов, таких как сэр Уильям Петти и Джон Локк, но его собственная работа использовалась главным образом французскими исследователями. Только много позже его влияние распространилась на представителей неоавстрийской школы. К слову, Уильям Джевонс, высоко ценивший вклад Уильяма Петти в экономику, считал, что его работы по сравнению с «Эссе» Кантильона «*просто представляют собой собрание случайных советов*»¹⁰⁸.

Оценивая место Кантильона в истории экономической мысли, необходимо подчеркнуть три основные темы его работы:

- 1) анализ рынка и его механизмов;
- 2) критическая роль и значение предпринимателя в хозяйственной деятельности;
- 3) механизмы воздействия изменения денежного предложения на экономику.

Кантильон рассматривал экономику как организованную систему взаимосвязанных рынков, которые действуют таким образом, чтобы достичь своего рода равновесия. В этой системе все отдельные элементы экономики взаимозависимы, институты системы развиваются постепенно с течением времени в соответствии с их востребованностью. Он был убежден в том, что рыночная система работает лучше всего без вмешательства со стороны правительства. Предприниматели, как и другие участники рынка, связаны друг с другом взаимностью, поскольку они также являются потребителями и заказчиками. Их число регулируется количеством клиентов или общим спросом на их услуги, и решения принимаются ими в условиях неопределенности в отношении будущего.

Экономическая система Кантильона иерархическая. Землевладельцы находятся на вершине экономического и социального порядка и представлены финансово независимыми, хотя они и получают доход от населения страны, которое, в свою очередь, в снабжении производства природными ресурсами полагается на собственников. Право частной собственности считается основополагающим для успешной работы рыночной системы. Хотя непосредственно предприниматели занимают в иерархии Кантильона среднее место, их роль является жизненно важной и повсеместной. Именно они постоянно реагируют на колебания цен на конкретных рынках, преследуя задачу обеспечения временного баланса между конкретными спросом и предложением.

Описывая экономику как систему взаимных обменов, Кантильон представил одно из самых ясных ранних объяснений рыночной цены. Его понятие неотъемлемой ценности (мера количества и качества земельных и трудовых ресурсов, входящих в производство) подчеркивает раннюю попытку определения цены на базе какого-то измерения *реальных* затрат, по крайней мере в том, что касается задействованных равновесных долгосрочных ценностей. Когда дело дошло до определения краткосрочной *рыночной* цены, Кантильон, казалось, готов был допустить субъективные оценки. Он писал: «*Часто случается так, что многие вещи, которые на самом деле имеют настоящую ценность, не продаются на рынке по своей цене: это будет зависеть от настроения и фантазий людей и от их потребностей*»¹⁰⁹. Другая причина, по которой рыночные цены могут отличаться от реальной стоимости, заключается в том, что планы производителей и их заказчиков могут быть не скоординированы, что приведет к перепроизводству или дефициту товаров. Таким же образом Кантильон объяснил, как трудовые ресурсы приспособляются к спросу на них.

Company Ltd., 1959, p. 359—360.

¹⁰⁸ Ibid. P. 342.

¹⁰⁹ Cantillon, R. *Essai sur la nature du commerce en général*. P. 10.

Кантильон разработал «старомодное» определение конкуренции и дал предпринимателю ключевую роль в своей теории рыночного регулирования. Его экономическая система состояла из социально-экономических классов – землевладельцев, предпринимателей и наемных работников; каждый класс он наделил основной экономической функцией. Для Кантильона рынок неразрывно связан с понятиями «конкуренция» и «предприниматель»; именно предпринимателю – впервые в истории экономической науки – он отводил ключевую роль в стимулировании экономического роста. До Ричарда Кантильона основным элементом успешной экономики рассматривались драгоценные металлы.

Три класса общества, которые обозначил Кантильон, он соотнес с тремя видами доходов, сформулировав «теорию трех рент»¹¹⁰. Согласно этой теории, земля – источник всех доходов, а фермер является их первичным получателем и первым же плательщиком рент: землевладельцу, предпринимателям за их услуги и товары, и третья рента составляет его собственный доход.

Кантильон необычайно точно и талантливо сформулировал основные положения предпринимательства, рынков, экономической деятельности вообще, но по-настоящему его гений раскрылся в области денежного обращения. Он сформулировал подход к теории денег, проанализировав причинно-следственные связи изменения денежной массы с изменениями совокупных расходов, доходов, занятости и цен. Его статистические исследования подтверждали, что связь между деньгами и ценами не такая прямая и простая, как представлялось ранее. Он ставил влияние денежных изменений на уровень цен в зависимость от того, каким образом деньги попадают в экономику и в чьи руки они попадают в первую очередь. Если излишние деньги вливаются в оборот и тратятся на определенные группы товаров, в соответствии с предпочтениями тех, к кому они попадают на входе, цены на эти товары будут расти. Поскольку этих товаров будет приобретено больше, чем других, то соотношение цен обязательно изменится. Если же эти средства будут использованы для увеличения ссудного капитала, то, при прочих равных условиях, будет снижаться текущая процентная ставка, и общий объем производства изменится в пользу инвестиционных проектов и капитальных вложений. Кантильон утверждал, что конечное увеличение цен не всегда будет пропорционально росту денежной массы. Этот эффект неравномерного влияния роста денежной массы на рост цен получил в экономической науке название *эффекта Кантильона*. Это открытие Кантильона обеспечило формулирование в 1930-х гг. представителями австрийской экономической школы теории бизнес-циклов.

Кантильон в своей работе попытался представить обобщенную экономическую модель, описав ее наиболее существенные черты и свойства. Его система абстрактных схем, в центре которой находится схема производства и воспроизводства богатства, определяет конкретные условия обеспечения жизнеспособности хозяйства. Эта система связана с общим объемом ресурсов и их соотношением и дополнена иерархией экономических агентов и схемой денежного обращения, что увеличивает вариативность результата. Кроме того, решая проблему неопределенности и детерминизма в функционировании экономической системы, Кантильон разделил денежную и производственную сферы.

¹¹⁰ Ibid. P. 36—38.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.